This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

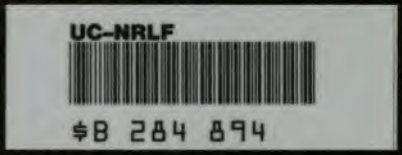
We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

HD
6476
S347



YA 07962

Digitized by Google

Book No 377.
BERKELEY LIBRARY UNIVERSITY OF CALIFORNIA

[illegible] Partijas Norvurijas Latweeschu Nosares bibliotekas leetoschanas noteikumi.

1) Bibliotekas leetoschanas teesibas bauda kà schis nosares beedri, tà nebeedri.

2) Lasitajam-nebeedrim grahmatas top isdotas us 2 nosares beedru galwoschanu.

3) Katris bibliotekas lasitajs war pagehret ne wairak, kà 2 sehjumus.

4) Katris lasitajs war grahmatas leetot ne ilgak par 30 deenam.

5) Pehz 30 deenu notezeschanas grahmatas janodod bibliotekâ, waj lasischanas terminsch jaatjauno.

6) Lasischanas terminu war atjaunot tikai 2 reises.

7) Lasitajs, kas leeto grahmatu bes termina atjaunoschanas ilgak par 30 deenam, maksà par labu bibliotekai 1 zentu no katras turpmakàs deenas.

8) Katram lasitajam teesiba no bibliotekara pagehret „lasitaja karti", us kuras ar tinti atsihmejams, kahdâ datumâ grahmata isdota un sanemta.

9) Lasitajam jabuht atbildigam par katru sehjumu, kas wina leetoschanâ. Grahmatas saboja-schanas gadijumâ tam jasamaksà tàs pilna wehrtiba.

10) Scheem noteikumeem jaatrodas katras grahmatas [redacted] ahka.

Peenemti [redacted] aprili, 1913. g.

Digitized by Google

LES ASSOCIATIONS PROFESSIONELLES D'OUVRIERS

РАБОЧАЯ БИБЛІОТЕКА, серія 2-ая, выпускъ 1-й

М. ШИППЕЛЬ.

SHIPPEL P.

ПРОФЕССІОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ РАБОЧИХЪ

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО, СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ Д. КОЛЬЦОВА

Революціонной [illegible] „СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТЪ“

ЦѢНА 40 [illegible]

ЖЕНЕВА

Типографія революціонной организаціи „Соціальдемократъ“

1901

Digitized by Google

Digitized by Google

HD6476
S3.7.7

ОБЪ ИЗДАНІИ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ БИБЛІОТЕКИ.

Чѣмъ болѣе развивается рабочее движеніе въ Россіи, тѣмъ болѣе чувствуется въ немъ недостатокъ популярной соціалистической литературы. О необходимости пополненія этого недостатка говорилось у насъ очень много, но сдѣлано было до сихъ поръ очень мало, если не считать нѣкоторыхъ изданій, которыя признаются годными для рабочихъ, повидимому, единственно на томъ основаніи, что они негодны для интеллигенціи. Организація «Соціаль-демократъ» рѣшилась, поэтому, предпринять подъ редакціей Г. Плеханова и Д. Кольцова изданіе ряда популярныхъ брошюръ, посвященныхъ основнымъ вопросамъ теоріи, практики и исторіи рабочаго движенія заграницей и въ Россіи. Она увѣрена, что ея попытка встрѣтитъ сочувствіе и поддержку со стороны всѣхъ русскихъ товарищей.

До сихъ поръ изданы съ указанной цѣлью брошюры:

Красное знамя въ Россіи.
Потребительныя товарищества, Карла Каутскаго.
Рабочіе Союзы, Шиппеля.

Готовятся къ печати:

Трэдъ-юніонизмъ, кооперація и соціаль-демократія, Квельча.
О безработицѣ, Шмидта
«Русскій рабочій въ революціонномъ движеніи», Г. Плеханова (2 изданіе), и нѣкоторыя другія.

776

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРЕДИСЛОВІЕ

I

Въ странахъ съ развитымъ капиталистическимъ производствомъ и съ свободными политическими формами профессіональные союзы рабочихъ выполняютъ чрезвычайно важную, хотя и ограниченную задачу. Основная цѣль профессіональныхъ союзовъ состоитъ въ улучшеніи экономическаго и профессіональнаго положенія рабочихъ, на сколько это возможно въ предѣлахъ современнаго общественнаго строя. Къ первому мы относимъ главнымъ образомъ повышеніе заработной платы и уменьшеніе рабочаго дня; ко второму — улучшеніе внѣшней обстановки на фабрикѣ, измѣненіе къ лучшему фабричныхъ правилъ и т. под. Каковы мѣры, принимаемыя профессіональными союзами для того и другого, и каково значеніе этихъ мѣръ для рабочихъ — на эти вопросы читатель найдетъ отвѣтъ въ предлагаемой брошюрѣ Шиппеля.

Но, какъ сказано, эта задача профессіональныхъ союзовъ ограничена, а именно ограничена современнымъ способомъ производства. Въ нынѣшнемъ обществѣ производство ведется для полученія прибыли. Это не всегда такъ было и не всегда такъ будетъ: въ докапиталистическую эпоху цѣлью производства являлось удовлетвореніе потребностей самихъ производителей, напримѣръ, крестьянъ, или тѣхъ, кому производители были подчинены, напримѣръ, помѣщиковъ; въ будущемъ соціалистическомъ обществѣ производство будетъ стремиться къ удовлетворенію потребностей всѣхъ членовъ общества. Въ настоящее время капиталистъ, представитель капитала, покупаетъ на рынкѣ рабочую силу, являющуюся единственнымъ источникомъ прибыли. Плата за эту рабочую силу опредѣляется въ общемъ потребно-

Digitized by Google

стями рабочихъ. Но потребности эти могутъ развиваться. Капиталистъ стремится удержать эти потребности на самомъ низкомъ уровнѣ. Пока рабочіе разрозненны, они и довольствуются этимъ низкимъ уровнемъ. Но съ появленіемъ рабочихъ союзовъ дѣло измѣняется. Рабочіе союзы уменьшаютъ конкурренцію рабочихъ между собою и тѣмъ способствуютъ повышенію заработной платы.

Но для того, чтобы профессіональные союзы могли выполнять эту важную задачу, необходимо, чтобы за ними было признано право на существованіе, чтобы закономъ признавалась свобода союзовъ. Такое признаніе немыслимо при существованіи самодержавія.

Само собою разумѣется, что наше законодательство не признаетъ существованія рабочихъ союзовъ и караетъ стачки какъ уголовное преступленіе. Относящіяся сюда статьи Уложенія о наказаніяхъ имѣютъ слѣдующее содержаніе:

Ст. 1358. За стачку между работниками какого либо завода, фабрики или мануфактуры, прекратить работы прежде истеченія условленнаго съ содержателями сихъ заведеній времени для того, чтобы принудить хозяевъ къ возвышенію получаемой ими платы, виновные подвергаются:

аресту, зачинщики — на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ, а прочіе — отъ семи дней до трехъ недѣль.

1358.[1] За прекращеніе работъ на фабрикѣ или заводѣ по стачкѣ между собою рабочихъ, съ цѣлью принужденія фабрикантовъ или заводчиковъ къ возвышенію заработной платы или измѣненію другихъ условій найма до истеченія срока послѣдняго, виновные подвергаются:

подстрекавшіе къ начатію или продолженію стачки — заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ, а прочіе участники — заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ.

Участники стачки, прекратившіе таковую и приступившіе къ работамъ по первому требованію полицейской власти, отъ наказанія освобождаются.

1358.[2] Участники стачки, причинившіе поврежденіе или уничтоженіе заводскаго или фабричнаго имущества, или имущества лицъ, служащихъ на заводѣ или фабрикѣ, буде содѣянное ими не составляетъ болѣе тяжкаго преступленія, подвергаются:

Digitized by Google

подстрекавшіе къ симъ дѣйствіямъ или распоряжавшіеся толпою — тюремному заключенію на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, а прочіе участники — тюремному заключенію на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

1358.[3] Участники стачки, принудившіе другихъ рабочихъ, посредствомъ насилія и угрозъ, прекратить работу, или не возобновлять прекращенную, буде учиненное ими насиліе не составляетъ болѣе тяжкаго преступленія, подвергаются:

подстрекавшіе къ симъ дѣйствіямъ или распоряжавшіеся толпою — тюремному заключенію на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, а прочіе участники — тюремному заключенію на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

Здѣсь сохранены всѣ характерныя особенности реакціоннаго законодательства, считающаго стачки особымъ преступленіемъ и налагающаго особыя наказанія за дѣйствія, совершаемыя при стачкахъ, хотя бы и не наказуемыя на основаніи общаго уголовнаго законодательства. Сюда, напримѣръ, слѣдуетъ отнести очень растяжимое понятіе „угрозъ". Если въ обыденной жизни одинъ рабочій заявитъ, что не хочетъ имѣть никакихъ сношеній съ товарищемъ за какой-нибудь некрасивый поступокъ со стороны этого послѣдняго, если даже въ запальчивости онъ употребитъ болѣе сильное выраженіе,то въ худшемъ случаѣ законъ увидитъ въ этомъ оскорбленіе, за которое мировой судья и назначитъ незначительный штрафъ. Если же это произойдетъ во время стачки, то то же дѣйствіе получаетъ названіе угрозы и на основаніи статьи 1358[3] наказуется тюремнымъ заключеніемъ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года четырехъ мѣсяцевъ. Мало этого. Признавая, что „участники стачки, прекратившіе таковую и приступившіе къ работамъ по первому требованію полиціи, отъ наказанія освобождаются", законъ перестаетъ видѣть въ стачкѣ столкновеніе между предпринимателемъ и рабочими, и придаетъ ей значеніе политическаго преступленія, за которое государственная власть вправѣ карать, вправѣ и миловать, причемъ милуетъ она того, кто своевременно раскаялся, т. е. кто измѣнилъ собственному дѣлу.

Дальше. Не смотря на то, что наше законодательство караетъ стачку торговцевъ или промышленниковъ тюремнымъ заключеніемъ на время до восьми мѣсяцевъ (статья 1180 Уложенія о на-

Digitized by Google

казаніяхъ), число синдикатовъ (союзовъ предпринимателей) ростетъ у насъ съ каждымъ годомъ. У насъ уже существуютъ синдикаты — сахарный, гвоздильный, нефтепромышленный, стеклопромышленный и страховой. Въ апрѣлѣ 1901 года, по словамъ оффиціальнаго органа нашего министерства финансовъ, „Торговопромышленной Газеты", представители няти дѣйствующихъ въ Россіи трубопрокатныхъ заводовъ послѣ продолжительныхъ совѣщаній подписали условіе, въ силу котораго всѣ заводы соединяются въ формальный синдикатъ съ обязательными для всѣхъ участниковъ цѣнами, нормировкой производства, разграниченіемъ сбыта и дѣлежомъ общей прибыли согласно производству каждаго отдѣльнаго завода. Не трудно предсказать, какая участь постигла бы рабочихъ за одну только попытку создать подобный же союзъ въ интересахъ товара — рабочей силы!

Въ брошюрѣ Шиппеля читатель найдетъ примѣры неодинаковаго отношенія къ синдикатамъ предпринимателей и къ союзамъ рабочихъ со стороны законодательства нѣкоторыхъ западно-европейскихъ странъ. Но въ то время какъ западно-европейскія правительства принуждены считаться съ существующими законами, наше царское правительство не имѣетъ надобности церемонитсья: хотя законъ одинаково запрещаетъ и синдикаты предпринимателей и стачки рабочихъ, но это не мѣшаетъ правительству и его чиновникамъ терпѣть и даже поддерживать синдикаты и преслѣдовать стачки...

Тѣ, которые представляютъ себѣ возможность свободы союзовъ при самодержавномъ правительствѣ, разсуждаютъ обыкновенно такимъ образомъ: рабочіе сначала устраиваютъ стачки; отсюда они выносятъ убѣжденіе въ пользѣ союзовъ, начинаютъ втайнѣ отъ правительственныхъ чиновниковъ соединяться между собой; мало по малу къ такимъ союзамъ всѣ привыкаютъ и, наконецъ, законодатели оказываются вынужденными признать ихъ.

Нѣтъ ничего ошибочнѣе такого представленія. Мы нисколько не отрицаемъ возможности существованія небольшихъ союзовъ, терпимыхъ правительствомъ въ виду ихъ безабидности для него и для фабрикантовъ, но отсюда до свободы союзовъ такъ же далеко какъ отъ земли до неба.

Профессіональный союзъ, прежде всего, не есть союзъ рабочихъ одной фабрики и не можетъ даже долго оставаться союзомъ рабочихъ нѣсколькихъ фабрикъ; стремленіе къ національному и

Digitized by Google

интернаціональному (международному) объединенію лежитъ въ характерѣ этой дѣятельности. Для всякаго, кто внимательно прочитаетъ брошюру Шиппеля, будетъ ясно, почему это такъ. Но чѣмъ союзъ обширнѣе, чѣмъ шире тѣ рамки, въ которыхъ онъ дѣйствуетъ, тѣмъ больше онъ нуждается въ защитѣ отъ произвола чиновничества. Безъ свободы собраній и свободы слова, безъ устной и печатной агитаціи такой союзъ вообще невозможенъ.

II

Но, говорятъ наши „экономисты"*), примѣръ Англіи, Бельгіи и другихъ конституціонныхъ странъ показываетъ, что и при свободныхъ политическихъ формахъ рабочіе союзы все же преслѣдуются, стачечники все же подвергаются наказаніямъ. Поэтому, говорятъ они, политическая свобода вовсе не является предварительнымъ условіемъ для развитія и роста рабочаго движенія.

Подобное умозаключеніе нашихъ „экономистовъ" отнюдь нельзя назвать логичнымъ. Если и при политической свободѣ союзы рабочихъ не всегда пользуются законнымъ признаніемъ и даже терпятъ иногда гоненія, то отсюда можетъ быть сдѣланъ только тотъ выводъ, что и на западѣ рабочимъ еще надо бороться за расширеніе своихъ политическихъ правъ, а не тотъ, что русскіе рабочіе могутъ обойтись безъ этихъ правъ.

Признавая, поэтому, тотъ неоспоримый фактъ, что не всякая конституція гарантируетъ рабочимъ всю необходимую для развитія ихъ класса степень свободы, мы тѣмъ не менѣе не можемъ согласиться съ вышеуказаннымъ взглядомъ „экономистовъ". Даже самая плохая конституція даетъ хоть нѣкоторую возможность двигаться, говорить, писать, учиться, словомъ создаетъ ту атмосферу, въ которой дальнѣйшее развитіе совершается уже съ гораздо большей быстротою и легкостью.

Въ этой новой атмосферѣ и рабочій классъ начинаетъ дышать совсѣмъ иначе. Борьба, которую ведетъ теперь небольшое мень-

*) Примѣчаніе для читателя двадцать перваго столѣтія, если таковой найдется. — Въ лѣто отъ Р. Хр. 1901-ое „экономистами" (въ кавычкахъ) назывались не тѣ, которые занимались изученіемъ экономическихъ наукъ, а тѣ, которые утверждали, что рабочіе не должны преслѣдовать другихъ цѣлей, кромѣ экономическихъ.

Digitized by Google

шинство, тогда встрѣтитъ отголосокъ въ сердцахъ тысячъ и десятковъ тысячъ, и нечего будетъ бояться, что этотъ отголосокъ можетъ быть заглушенъ почеркомъ пера цензора или окрикомъ жандарма. И то, что при самодержавіи совершенно немыслимо, при существованіи политической свободы становится вопросомъ мѣсяцевъ, даже дней.

„Существовали конституціи, которыя не признавали свободы союзовъ.“ Да! Но существуетъ ли возможность завоевать эту свободу при самодержавіи? На этотъ вопросъ приходится отвѣтить отрицательно. А между тѣмъ даже при жалкой австрійской конституціи рабочіе добились свободы коалицій. Конституціонному правительству легче дѣлать уступки въ вопросахъ, касающихся разныхъ „свободъ“, такъ какъ эти уступки не подтачиваютъ его существованія, а скорѣе увеличиваютъ его силу, зависящую отъ степени довѣрія къ нему народа. Гоненія, которымъ подверглись англійскіе рабочіе въ началѣ девятнадцатаго вѣка, Шиппель сравниваетъ съ эпохой исключительнаго закона противъ соціалистовъ въ Германіи. Но что значитъ эта эпоха въ сравненіи съ мартирологомъ русской революціи за послѣдніе сорокъ лѣтъ?

Вотъ почему тысячу разъ неправы наши „экономисты“. Мы не отрицаемъ возможности кое-какихъ уступокъ со стороны самодержавія, но это будутъ устуки, не затрогивающія глубоко его интересовъ и вынужденныя страхомъ передъ политическимъ движеніемъ пролетаріата.

III

Заговоривши объ уступкахъ нашего правительства, невольно вспоминаешь наиболѣе крупную изъ уступокъ, сдѣланныхъ до сихъ поръ рабочимъ. Изъ „Тайныхъ документовъ, относящихся къ закону 2-го іюня 1897 года“, мы знаемъ, что правительство, издавая этотъ законъ, преслѣдовало главнымъ образомъ одну цѣль — отвлеченіе рабочихъ отъ политики. Эта мысль о связи между тогдашнимъ стачечнымъ движеніемъ и политикой, ясная нашему правительству, была также ясна тогдашнему руководителю движенія, петербурскому „Союзу борьбы за освобожденіе рабочаго класса“. Впослѣдствіи наши соціальдемократы сдѣлали въ этомъ отношеніи большой шагъ назадъ.

Digitized by Google

Этотъ понятный шагъ въ настоящее время многими отрицается. Въ самое послѣднее время неоднократно дѣлались попытки представить развитіе революціонной мысли среди дѣйствующихъ въ Россіи соціальдемократовъ какъ постоянное движеніе впередъ, какъ постепенное освобожденіе отъ предразсудковъ исторической среды. На основаніи этого толкованія наше движеніе никогда не отклонялось въ сторону: его политическій характеръ начинаетъ обнаруживаться только въ самое послѣднее время, а идея о непримиримости рабочаго движенія съ самодержавіемъ родилась чуть ли не вчера.*) Литература эпохи петербургскихъ стачекъ покажетъ намъ, насколько вѣрно и то и другое.

Въ № 3-4 „Работника", вышедшемъ въ 1897 году, помѣщена интересная во многихъ отношеніяхъ статья „По поводу С. Петербургской стачки", писанная лицомъ, весьма близко стоявшимъ къ тогдашнимъ петербургскимъ соціальдемократамъ и хорошо знакомымъ съ тогдашнимъ настроеніемъ. Вотъ что мы читаемъ въ этой статьѣ:

„Въ Россіи, благодаря ея политическому строю, передъ рабочимъ движеніемъ заложены всѣ или почти всѣ легальные пути; этотъ политическій строй и существуетъ-то потому, что всѣ другіе классы русскаго общества оказывались до сихъ поръ — по тѣмъ или инымъ причинамъ — противъ него безсильными. Они, т. е. имущіе классы, пользуются существующимъ политическимъ строемъ, они управляютъ Россіей при посредствѣ самодержавнаго царя и его многоголоваго чиновничества, но управляютъ, такъ сказать, съ задняго крыльца, какъ нѣкогда помѣщичьей вотчиной управ-

*) Въ № 9 „Рабочаго Дѣла" (май 1901) статья Мартынова „Очередные вопросы" начинается такъ: „По мѣрѣ распространенія нашего движенія въ немъ все сильнѣе и сильнѣе начинаетъ пробиваться политическая струйка. Объ этомъ свидѣтельствуетъ характеръ соціальдемократической литературы за послѣдніе три года"... А въ примѣчаніи, сдѣланномъ редакціей къ этой статьѣ, говорится: „Тѣмъ не менѣе она (т. е. статья) не теряетъ своего глубокаго интереса въ качествѣ новой (? Д. К.) попытки „выработать принципы политической тактики рабочаго движенія" на основѣ анализа какъ психики рабочаго, такъ и въ особенности самодержавнаго строя" (курсивъ въ подлинникѣ). О психикѣ рабочаго въ другой разъ. Что же касается „политической струйки", проявившейся „за послѣдніе три года" и „новой попытки" на основѣ анализа „самодержавнаго строя", то объ этомъ смотри въ текстѣ.

Digitized by Google

ляли хитростные бурмистры или всесильные дворецкіе, которымъ господа и ихъ первые слуги говорили „ты“, хотя и плясали подъ ихъ дудку. Г. Витте — покорный слуга русскихъ капиталистовъ и помѣщиковъ, не смотря на то, что онъ держитъ себя съ ними какъ баринъ, и подчасъ очень строгій. За этотъ маскарадъ капиталистовъ и помѣщиковъ, царя и слугъ его, министровъ, благодаря отсутствію политическихъ правъ у русскихъ подданныхъ, всѣхъ тяжеле платится рабочій людъ, крестьяне и фабричные рабочіе. Съ нихъ берутъ тяжелые налоги, ихъ образованію ставятся величайшія препятствія, имъ не только не даютъ никакихъ правъ, но еще жестоко караютъ за всякія попытки соединенными усиліями улучшить свое положеніе. На людей изъ другихъ классовъ, которые хотятъ помогать рабочему народу, пробуждая въ немъ сознаніе, научая его защищать свои интересы, ставятъ клеймо: неблагонадежный. Съ этимъ клеймомъ нельзя быть учителемъ, нельзя служить въ земствѣ, нельзя часто вообще зарабатывать себѣ хлѣбъ. Это гнусное слово, которое означаетъ, что можно думать, говорить и жить только такъ, какъ велятъ царь и его чиновники, во всемъ цивилизованномъ мірѣ существуетъ только на русскомъ языкѣ и для русскаго народа...

„Россія — единственная въ Европѣ страна, въ которой современная крупно-капиталистическая промышленность и пролетаріатъ развиваются при господствѣ самодержавія. Ни одна страна при такихъ политическихъ условіяхъ не обладала такою промышленностью... Растущая промышленность и торговля и преобразуемое ими земледѣліе требуютъ и сами создаютъ иныхъ людей, чѣмъ допотопное дѣдовское хлѣбопашество, да убогіе кустарные промыслы.... Огромному большинству рабочихъ нѣтъ выхода изъ своего класса. Пробудившаяся мысль и пытливость рабочаго направляется, поэтому, не на личное благополучіе, а на интересы и задачи всего класса, всего народа или всего человѣчества. Интересы же всего рабочаго класса стоятъ въ непримиримомъ противорѣчіи съ существующимъ политическимъ строемъ. Образованный, развитой рабочій не можетъ не знать, что только въ Россіи рабочимъ запрещено устраивать стачки, собранія и союзы, что только русскіе законы о печати не даютъ говорить объ интересахъ и задачахъ рабочихъ, какъ особаго класса. У насъ, правда, существуетъ фабричное законодательство, но не то, что наше жалкое, а даже самое совершенное фабричное зако-

Digitized by Google

нодательство не можетъ обнять всѣхъ сторонъ жизни рабочихъ. Правительство путемъ фабричныхъ законовъ можетъ сократить рабочее время и устранить наиболѣе вопіющія безобразія фабричныхъ порядковъ. Но есть одна сторона въ жизни рабочихъ, и при томъ самая важная для нихъ, относительно которой совершенно безсильно самое лучшее рабочее законодательство: это — столкновенія и споры между хозяевами и рабочими о высотѣ заработной платы. Для того, чтобы добиться повышенія заработной платы или недопустить ея паденія, — рабочіе должны требовать и вообще дѣйствовать сообща... Между тѣмъ, въ Россіи рабочимъ запрещены всякія дѣйствія сообща. Но разъ условія капиталистической промышленности сами дѣлаютъ необходимымъ, чтобы рабчіе сообща устанавливали уровень заработной платы, сообща боролись за ея повышеніе и противъ ея пониженія, то не значитъ ли это, что политическій строй, не допускающій такой борьбы со стороны рабочихъ, долженъ напоминать пролетаріату о своемъ несоотвѣтствіи съ его интересами, напоминать постоянно и въ растущей мѣрѣ...

„Вотъ почему рабочій классъ въ Россіи есть единственный революціонный классъ: онъ не только страдаетъ отъ существующаго политическаго строя, какъ земледѣльцы — крестьяне, онъ всѣмъ своимъ положеніемъ вынужденъ и съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе будетъ вынужденъ вести борьбу съ самодержавіемъ царя и самовластіемъ чиновниковъ. Лишь въ немъ всегда возможны массовыя движенія, которымъ не могутъ положить предѣла никакія правительственныя мѣропріятія, ни фабричные урядники, ни фабричные инспектора, лишь рабочихъ, какъ цѣлый классъ, грамотность и образованіе будетъ толкать на осуществленіе задачъ, непримиримыхъ съ общественнымъ безправіемъ. Современное русское правительство не можетъ дозволить рабочимъ устраивать стачки, союзы и собранія: если даже сегодня рабочій классъ и воспользуется этими средствами лишь для борьбы съ капиталистами, то завтра онъ, въ союзѣ съ другими недовольными элементами общества, обратитъ ихъ противъ правительства для того, чтобы завоевать себѣ дальнѣйшее расширеніе правъ. А такое расширеніе можетъ уже произойти только на счетъ самодержавія. Такимъ образомъ, самодержавное правительство должно преслѣдовать рабочее движеніе, а рабочій классъ, добивающійся простора для самодѣятельности и классовой борьбы, долженъ бороться съ самодержавіемъ. Это —

Digitized by Google

двѣ силы, между которыми не можетъ быть ни мира, ни даже временнаго перемирія.“*)

Какъ видитъ читатель, авторъ очень ясно сознаетъ политическія задачи русскаго рабочаго класса, и если онъ не говоритъ о новой „попыткѣ выработать принципы политической тактики рабочаго движенія на основѣ анализа особенностей самодержавнаго строя“, то по той простой причинѣ; что въ 1897 году въ этой попыткѣ не видѣли ничего новаго.

Не забылъ также авторъ статьи „По поводу С.-Петерб. стачки“ элементовъ, изъ которыхъ „и прежде и теперь рекрутировались наши революціонеры“,**) т. е. интеллигенціи:

„Интеллигенція, въ лицѣ своихъ наиболѣе энергичныхъ и радикальныхъ представителей, должна слиться съ рабочимъ движеніемъ. И чѣмъ яснѣе выступаетъ политическая задача этого движенія, тѣмъ легче слиться съ нимъ наиболѣе сознательнымъ элементамъ интеллигенціи. Интересы русской интеллигенціи никогда не мирились и теперь еще менѣе, чѣмъ когда-либо, мирятся съ политическимъ безправіемъ. Черезъ всю русскую исторію XIX-го вѣка тянется борьба извѣстнаго слоя русскаго образованнаго общества съ самодержавнымъ произволомъ. Борьба эта, какъ ни безуспѣшна она была до сихъ поръ, породила множество духовныхъ силъ: сознательно или безсознательно, на этой борьбѣ воспиталась и выросла руссская литература и ея великіе представители. Духовныя силы интеллигенціи и умственныя сокровища литературы сами по себѣ, конечно, недостаточны для того, чтобы завоевать русскому народу политическую свободу. Но соприкосновеніе съ революціоннымъ общественнымъ классомъ, съ классомъ рабочихъ, превратитъ эту дремлющую духовную силу въ силу дѣйствующую и общественную.

„Борясь за политическую свободу, русскій рабочій классъ и слившаяся съ нимъ революціонно-соціалистическая интеллиген-

---

*) „Работникъ“ № 3-4, стр. V — XI. — Просимъ кстати у читателя извиненія за длинныя выписки. Насъ побуждаетъ къ этому появленіе соціаль-демократовъ, непомнящихъ родства. Соціальдемократическая мысль будетъ постоянно дѣлать странные зигзаги, если пренебрежительное отношеніе къ нашему прошлому станетъ у насъ обыденнымъ явленіемъ. Мы видимъ въ этомъ опасность даже для нашей практической работы и считаемъ необходимымъ указать на этотъ фактъ.

**) Выраженіе „Рабочаго Дѣла, № 9, стр. 45-46.

Digitized by Google

ція будуть отстаивать, вмѣстѣ со своими жизненными классовыми интересами, общенародное дѣло, будутъ ясно высказывать то, что смутно чувствуется всѣмъ народомъ, самыя существенныя нужды и желанія котораго упираются, какъ въ стѣну, въ царское самодержавіе.“*)

Намъ кажется, что въ цитируемой статьѣ вопросъ о политической роли рабочаго класса въ Россіи, о непримиримости его требованій съ существованіемъ самодержавія, о значеніи революціонной интеллигенціи, былъ поставленъ гораздо шире, чѣмъ въ статьѣ „Очередные вопросы“. Но этого мало. Не только вопросъ былъ поставленъ, но даже тѣже принципы были перенесены въ нашу пропагандистски-агитаціонную литературу, распространявшуюся въ нашей рабочей средѣ, слѣдовательно легли въ основаніе политической тактики, по крайней мѣрѣ, части нашихъ соціальдемократовъ.

Такъ, въ изданной въ томъ же 1897 году брошюрѣ — „Десятилѣтіе Морозовской стачки“ имѣется заключеніе, написанное В. И. Засуличъ, изъ котораго мы позволимъ себѣ сдѣлать еще одну довольно длинную выписку:**)

„Послѣ освобожденія крестьянъ наши суды были устроены по образцу европейскихъ и въ общемъ были хорошими, справедливыми судами. Но постепенно оказывалось, что при самодержа-

---

*) Работникъ №3-4 стр. XIII — XIV.

**) Въ доказательство того, что въ нашемъ рабочемъ движеніи теперь начинаетъ пробиваться политическая струйка, Мартыновъ ссылается на характеръ соціальдемократической литературы за послѣдніе три года. Оставляя въ сторонѣ литературу, предшествовавшую массовому рабочему движенію, мы обратимъ вниманіе читателя на всѣ шесть номеровъ „Работника“, выходившаго съ 1896 по 1899 годъ, т. е. въ эпоху наибольшаго развитія нашего массоваго движенія. Въ указанныхъ номерахъ „Работника“ товарищъ Мартыновъ найдетъ слѣдующія статьи П. Аксельрода: „Цѣли и средства всемірной демократіи“ (Работникъ №1-2, 1896), „Къ вопросу о современныхъ задачахъ и тактикѣ русскихъ соціальдемократовъ“ и „Историческое положеніе и взаимное отношеніе либеральной и соціалистической демократіи“ (Работникъ №5-6, 1899). Въ этихъ статьяхъ сдѣлана попытка выработать принципы политической тактики рабочаго движенія не только на основѣ анализа самодержавнаго строя вообще (какъ это дѣлаетъ Мартыновъ), но на основѣ анализа современнаго русскаго самодержавія.

Digitized by Google

віи справедливый, гласный, равный для всѣхъ судъ годится не для всѣхъ дѣлъ и не для всѣхъ лицъ, что многихъ нельзя судить во всеуслышаніе, и нужно молча расправляться съ ними своими административными средствами. Нельзя судить писателей и издателей за непріятныя правительству статьи, а нужно безъ разговоровъ уничтожать газеты и журналы; нельзя судить соціалистовъ, потомъ нельзя стало судить и рабочихъ, сопротивляющихся фабрикантамъ. Въ концѣ концовъ, въ большинствѣ мѣстъ уничтожены мировые суды, которымъ слишкомъ часто приходилось разбирать и рѣшать по закону дѣла между господами и прислугой, между помѣщиками и ихъ батраками. Теперь на мѣстахъ мировыхъ судей сидятъ земскіе начальники, для которыхъ законъ не писанъ. Понемногу выяснилось для правительства, что сколько нибудь справедливо въ Россіи можно судить только воровъ и обыкновенныхъ убійцъ. Всѣ остальные оказывались не преступниками, а людьми, интересы которыхъ нарушаются существующими порядками, защищаемыми самодержавнымъ правительствомъ. Если этихъ людей судить по справедливости, то виноватымъ такъ или иначе окажется само же правительство. Послѣ суда надъ морозовскими стачечниками, къ числу людей, интересы которыхъ противоположны интересамъ самодержавнаго правительства, были причислены и фабричные рабочіе. Ихъ перестали гласно судить и начали молча расправляться съ ними, какъ съ врагами. Около того же времени запрещено также печатаніе отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ, разказывавшихъ о тяжеломъ положеніи рабочихъ, и смѣщены тѣ инспектора, которые слишкомъ заботились о раскрытіи злоупотребленій фабрикантовъ.

„Но правительство поняло, однако, что одной безсудности и безгласности все-таки мало для полнаго устраненія „рабочаго вопроса“. Къ этимъ всегдашнимъ своимъ средствамъ оно прибавило законъ 1886 года. Въ „отчетѣ Государственнаго Совѣта“ за 1886 г. прямо говорится, что слѣдствіе по дѣлу о волненіяхъ па нѣкоторыхъ фабрикахъ Владимірской и Московской губерній раскрыло такія дурныя стороны нашихъ фабричныхъ порядковъ, которыя неизбѣжно вызываютъ со стороны рабочихъ постоянное недовольство, склонность къ стачкамъ и безпорядкамъ и „воспріимчивость къ преступнымъ ученіямъ, направленнымъ къ ниспроверженію государственнаго и общественнаго порядка“, и что для устране-

Digitized by Google

нія всего этого въ будущемъ необходимъ законъ, регулирующій взаимныя отношенія между фабрикантами и рабочими....

„Зажавши ротъ всѣмъ, кто могъ бы говорить, а самому себѣ — уши, правительство надѣялось отмолчаться отъ „рабочаго вопроса". А между тѣмъ, онъ дѣлалъ громадные успѣхи, приготовляясь къ новому, уже окончательному водворенію въ русской землѣ. Промышленность росла все быстрѣе, число рабочихъ увеличивалось, среди нихъ именно въ послѣдніе десять лѣтъ обнаружилось огромное желаніе знать, понимать, учиться во что бы то ни стало. Эта жажда знанія росла не только въ городахъ, но и въ деревняхъ, откуда пополнялись ряды рабочихъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ, за послѣдніе пять — шесть лѣтъ, шла дѣятельная пропаганда: среди рабочихъ приготовлялись знающіе люди, „студенты", какимъ былъ Мосеенокъ. До чего разросся уже „рабочій вопросъ" въ то время, когда его продолжали еще замалчивать, до чего необходимы стали рабочимъ гласность и объединеніе, показываетъ огромный, внезапный ростъ рабчаго движенія въ Петербургѣ за какой-нибудь одинъ годъ. Осенью 1895 года основался „Союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса", и уже зимой „рабочій вопросъ" стоялъ передъ правительствомъ во весь ростъ, а въ началѣ лѣта 1896 года о русскомъ рабочемъ движеніи заговорилъ весь міръ.

„И что же дѣлалъ вначалѣ этотъ „Союзъ борьбы„? Онъ записывалъ подъ диктовку рабочихъ всякія подробности злоупотребленій со стороны хозяевъ, всякія злыя хитрости и обманы насчетъ расцѣнокъ, вычетовъ, браковки, растягиванія безъ конца рабочаго дня — печаталъ это все въ своихъ листкахъ и распространялъ среди рабочихъ, приглашая ихъ защищаться отъ такихъ фабричныхъ порядковъ, которыхъ не могъ бы не признать дурными и самъ Государственный Совѣтъ, какъ призналъ таковыми порядки, обнаруженные слѣдствіемъ по дѣлу о стачкѣ 1885 года. Кромѣ того, „Союзъ" раскрывалъ нарушенія фабричныхъ порядковъ, случавшіяся даже на казенныхъ заводахъ, и тоже объявлялъ о нихъ въ листкахъ. Все это такія дѣла, которыя, при другомъ правительствѣ, дѣлались бы сами собою, посредствомъ газетъ и судовъ, а при существованіи открытыхъ, законныхъ союзовъ невозможны были бы ни нарушенія законовъ, ни злоутребленія со стороны фабрикантовъ. У насъ дѣлать это необходимое, законное дѣло пришлось членамъ тайнаго общества, и правительство неустанно преслѣдовало ихъ, моря по тюрьмамъ и отправ-

Digitized by Google

ляя въ ссылку всѣхъ, кого заподозривало въ принадлежности къ „Союзу“.

„Въ законъ 1886 года цѣликомъ вошли, какъ мы знаемъ, нѣкоторыя изъ требованій морозовскихъ стачечниковъ. Можно сказать, слѣдовательно, что Мосеенокъ съ товарищами помогали самому Государственному Совѣту въ его законодательной дѣятельности, и за это, какъ мы тоже знаемъ, были отправлены въ ссылку. Члены „Союза Борьбы“ своими листками и послѣдовавшимъ объединеніемъ рабочихъ подготовили громадныя и дружныя петербургкія стачки, приведшія къ изданію закона, сокращающаго рабочій день, (законъ 2-го іюня 1897 года). Они сдѣлали великое дѣло, полезное для рабочихъ всей Россіи. И само правительство, издавая законъ, признало, что дѣло было дѣйствительно полезное, но изъ тѣхъ, кто его дѣлалъ, оно арестовало всѣхъ, кого только съумѣла схватить полиція. Иначе и не можетъ поступать самодержавное правительство. Тѣмъ-то оно и самодержавно, что издаетъ законы (а чаще всего дѣйствуетъ безъ законовъ) не по высказанному желанію населенія, какъ это дѣлается въ свободныхъ странахъ, а по собственному произволу. „Союзъ борьбы“ помогъ рабочему населенію выяснить и высказать свои ближайшія требованія, а стачки вынудили хозяевъ и правительство исполнить нѣкоторыя изъ этихъ требованій. Правительство издало хорошій законъ, но тѣмъ самымъ нарушило свои самодержавныя правила. Въ этомъ виноваты члены „Союза“, тѣмъ самодержавнѣе надо поступить съ ними“. . .*)

Этимъ „Заключеніемъ“ были очень недовольны тѣ, которые уже тогда полагали, что русскимъ рабочимъ еще рано говорить о политикѣ, которые обвиняли другихъ въ томъ, что они хотятъ взять самодержавіе на „уру“, но зато оно пришлось по душѣ всѣмъ тѣмъ, кто и тогда, какъ и теперь, ставилъ ближайшей

---

*) „Десятилѣтіе Морозовской Стачки“, стр. 32-37. Обращаемъ кстати вниманіе товарища Мартынова, что какъ „Работникъ“, такъ и „Десятилѣтіе морозовской стачки“ изданы „Союзомъ русскихъ соціальдемократовъ“ (послѣдная брошюра по порученію с.-петербургскаго „Союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“), тѣмъ самымъ „Союзомъ“, которому онъ (Мартыновъ) въ своей статьѣ дѣлаетъ комплиментъ такого рода: „Мы считаемъ главной заслугой Союза Русскихъ Соціальдемократовъ его стремленіе не замыкаться въ „секту“, живо прислушиваться къ революціонному движенію въ Россіи и откликаться на его запросы“.

Digitized by Google

задачей нашего рабочаго движенія низверженіе самодержавія. Къ сожалѣнію, эти послѣдніе были въ меньшинствѣ; большинство же нашей соціальдемократической интеллигенціи продѣлывало тогда свой поворотъ къ „экономизму“.

IV

Такимъ образомъ, и передовыя соціальдемократическія группы, и руководящая литература 1896-97 гг. считали борьбу съ самодержавіемъ главнѣйшей ближайшей задачей рабочаго движенія, и при этомъ исходили не изъ отвлеченныхъ какихъ-нибудь принциповъ, а именно изъ анализа самодержавнаго строя.*) И въ высшей степени интересно, что какъ разъ эта эпоха завершилась одной изъ наиболѣе крупныхъ уступокъ, которую удалось рабочимъ вырвать изъ рукъ правительства, между тѣмъ какъ 1898 — 1900 годы, т. е. годы расцвѣта „экономической“ тактики, когда впервые заговорили о легализаціи рабочаго движенія въ предѣлахъ самодержавія, не принесли рабочимъ ничего, кромѣ слащаво-усыпительныхъ обѣщаній господъ „экономистовъ“. И точно также замѣчательно, что объ уступкахъ правительство снова заговорило теперь, когда нашъ пролетаріатъ вновь сталъ просыпаться, когда политическія стремленія его сказываются все ярче и ярче.

Въ этомъ новомъ начинающемся фазисѣ борьбы агитація въ пользу чисто-пролетарскихъ требованій, какъ свобода стачекъ, свобода собраній и свобода союзовъ будетъ играть не послѣднюю роль. Не забудемъ, что „Россія — единственная въ Европѣ страна, въ которой современная крупно-капиталистическая промышленность и пролетаріатъ развиваются при господствѣ самодержавія.“ Свойственныя крупному капиталистическому хозяйству формы эксплуатаціи рабочихъ вызываютъ непреодолимую потребность въ отпорѣ соединенными силами, но произволъ и безправіе губятъ въ зародышѣ всѣ попытки общественной самопомощи.

---

*) Правда, Мартыновъ въ упомянутой уже статьѣ увѣряетъ насъ, что „читая пропагандистскую литературу, издававшуюся у насъ въ 95 — 97 гг., мы замѣчаемъ, что она занимается лишь толкованіемъ частныхъ экономическихъ явленій и частныхъ эпизодовъ изъ экономической борьбы русскаго пролетаріата“, но изъ приведенныхъ выше примѣровъ, число которыхъ мы могли бы еще порядочно увеличить, читатель могъ убѣдиться, что литература 95 — 97 гг. меньше всего занималась подобнымъ толкованіемъ.

Digitized by Google

„Крупная промышленность — говоритъ Марксъ — скопляетъ въ одномъ мѣстѣ массу неизвѣстныхъ другъ другу людей. Конкурренція разъединяетъ ихъ интересы. Но охрана заработной платы отъ паденія, — этотъ общій имъ всѣмъ и противоположный хозяйскому интересъ, — соединяетъ рабочихъ на одной и той же мысли сопротивленія: коалиціи. Такимъ образомъ, коалиція всегда имѣетъ двойную цѣль: прекратить конкурренцію между рабочими, чтобы быть въ состояніи общими силами конкуррировать съ капиталистомъ. Если первой цѣлью сопротивленія являлось лишь поддержаніе заработной платы, то потомъ, по мѣрѣ объединенія самихъ капиталистовъ на идеѣ обузданія рабочихъ, отдѣльныя коалиціи этихъ послѣднихъ формируются въ группы и, въ виду всегда объединеннаго капитала, сохраненіе союза становится для нихъ необходимѣе самой охраны заработной платы отъ паденія. До какой степени это вѣрно, показываетъ тотъ фактъ, что рабочіе, къ крайнему удивленію англійскихъ экономистовъ, жертвуютъ значительной частью своей заработной платы въ пользу союзовъ, основанныхъ, по мнѣнію этихъ экономистовъ, лишь ради заработной платы. Въ этой борьбѣ — настоящей междоусобной войнѣ — соединяются и развиваются всѣ необходимые элементы будущихъ битвъ. Дойдя до этой ступени, коалиція принимаетъ политическій характеръ“.*)

Мы въ Россіи имѣемъ крупную промышленность, но наши рабочіе не имѣютъ коалицій. Тѣмъ страстнѣе они къ нимъ стремятся. Для нихъ дѣло идетъ не о сохраненіи союзовъ, а всего только о завоеваніи права на ихъ устройство. Но уже теперь эти несуществующія еще у насъ коалиціи принимаютъ политическій характеръ, такъ какъ ихъ отсутствіе ощущается очень сильно и вызываетъ большія страданія. У рабочихъ при этомъ остается одинъ выходъ — борьба за политическую свободу.

Въ этой борьбѣ знакомство съ ролью рабочихъ союзовъ на западѣ, съ ихъ задачами и стремленіями, съ ихъ устройствомъ и современнымъ положеніемъ, — знакомство, которое читатель почерпнетъ изъ предлагаемой книжки Шиппеля, дастъ новое оружіе для агитаціи въ широкой массѣ.

Августъ 1901 г. **Д. Кольцовъ.**

---

*) К. Марксъ. Нищета философіи, стр. 145.

Digitized by Google

ПРОФЕССІОНАЛЬНЫЕ
СОЮЗЫ РАБОЧИХЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

Профессіональные Союзы Рабочихъ

I.

„Цѣнность *человѣка*, какъ и цѣнность всякаго другаго товара, выражается въ его *цѣнѣ*, т. е. въ суммѣ, уплачиваемой за *потребленіе его рабочей силы*". Таково вполнѣ вѣрное опредѣленіе положенія человѣческаго *труда въ капиталистическомъ обществѣ*, сдѣланное еще Томасомъ Гоббсомъ, однимъ изъ старѣйшихъ экономистовъ и наиболѣе выдающихся философовъ Англіи.

У этой рабочей силы нѣтъ орудій производства, съ помощью которыхъ старинный крестьянинъ производилъ предметы для самого себя, а средне-вѣковый мастеръ для мѣстнаго рынка. Для того, чтобы быть въ состояніи производить и жить, она принуждена, поэтому, искать капиталиста, обладающаго средствами, необходимыми для производства, т. е. сырьемъ и орудіями труда.

Эта рабочая сила *свободна:* подобно тому какъ всякій другой товаръ можетъ быть направленъ въ то мѣсто, гдѣ онъ лучше оплачивается, можетъ выжидать болѣе благопріятнаго времени для продажи, можетъ пользоваться всѣми не запрещенными уголовнымъ законодательствомъ средствами для вліянія на цѣны, точно также и собственникъ рабочей силы долженъ быть свободенъ и имѣть такія же права, какъ и капиталистическій покупатель рабочей силы, иначе нормальное отношеніе покупателей къ продавцамъ извращается во вредъ одного класса, а *рабочая сила* изъ обыкновеннаго товара превращается въ *товаръ, угнетаемый государствомъ.*

Digitized by Google

Однако то, что указанный мыслитель такъ ясно разглядѣлъ уже болѣе двухъ сотъ лѣтъ тому назадъ, при слабомъ еще мерцаніи едва занимавшейся тогда зари капиталистической эры, еще и нынѣ не стало полной дѣйствительностью. Пока классъ, работающій по найму, еще малочисленъ, пока рабочій рынокъ наполняется медленно, главнымъ образомъ притокомъ лишеннаго своей собственности и прогнаннаго изъ деревни крестьянства, пока элементы, оторванные отъ стараго способа производства, не приспособились еще къ новому общественному строю, до тѣхъ поръ и государственная власть свирѣпствуетъ противъ свободы продавцовъ рабочей силы. Такъ, напримѣръ, она запрещала выселенія изъ страны и оказывала всякую поддержку переселяющимся въ страну иностранцамъ; преміями и уменьшеніемъ налоговъ поощрялось заключеніе браковъ и рожденіе дѣтей, какъ законныхъ, такъ иногда даже и незаконныхъ — и все это главнымъ образомъ для того, чтобы рынокъ оставался переполненнымъ, чтобы предложеніе труда было возможно больше. Террористическіе законы, которые по своей ужасающей жестокости нынѣ кажутся намъ невѣроятными, имѣли цѣлью „силою вогнать“ подъ иго наемнаго рабства и „примучить“ къ нему крестьянство, насильственно лишенное своей собственности, еще сопротивляющееся непривычной зависимости и превращенное въ толпу бродягъ. Такъ какъ достигнутая этимъ способомъ эксплуатація все еще не въ состояніи была утолить жажду барыша, свойственную юному капитализму, то на сцену выступали новые законы о заработной платѣ, новое *регулированіе заработка*, способствовавшее *удлиненію рабочаго дня*, *понижению платы за него* и усиленію покорности рабочаго.

Въ Англіи первый законъ 1349 г. устанавливаетъ *высшую* величину заработной платы, но ни словомъ не заикается о *низшемъ* ея предѣлѣ. Въ XVI столѣтіи, какъ извѣстно, положеніе рабочихъ ухудшилось. Денеж-

ная заработная плата повысилась, но не въ такой степени, какъ пала цѣнность денегъ и какъ повысились соотвѣтственно съ этимъ цѣны товаровъ. Въ дѣйствительности, слѣдовательно, заработная плата упала. Тѣмъ не менѣе, продолжали существовать законы, имѣвшіе цѣлью ея пониженіе, продолжали существовать и отрѣзываніе ушей и клеймленіе тѣхъ, „кого никто не хотѣлъ брать въ услуженіе". Законъ объ ученичествѣ, изданный въ 3-ій годъ царствованія Елисаветы, уполномачивалъ мировыхъ судей установить извѣстную заработную плату и видоизмѣнять ее сообразно времени года и цѣнамъ товаровъ. Яковъ I распространилъ это регулированіе труда на ткачей, прядильщиковъ, и на всѣ возможныя категоріи рабочихъ; Георгъ II распространилъ законы противъ союзовъ на всѣ мануфактуры. Хотя мануфактурный періодъ въ достаточной мѣрѣ усилилъ капиталистическій способъ производства, такъ что законодательное регулированіе стало непримѣнимо, да и излишне, все таки сохранилась склонность прибѣгать къ старымъ средствамъ въ случаѣ нужды. Еще Георгъ II запретилъ платить подмастерьямъ-портнымъ въ Лондонѣ и окрестностяхъ больше 2 шиллинговъ $7^1/_2$ пенсовъ въ день, исключая случаи всеобщаго траура; еще Георгъ III поручилъ мировымъ судьямъ регулированіе заработной платы ткачей шелковыхъ матерій; еще въ 1796 году пришлось прибѣгнуть къ двумъ постановленіямъ высшихъ судебныхъ учрежденій для рѣшенія вопроса о томъ, обязательны-ли и для неземледѣльческихъ рабочихъ приказы мировыхъ судей, касающіеся заработной платы; еще въ 1799 г. парламентскимъ постановленіемъ было подтверждено, что заработная плата шотландскихъ рудокоповъ регулируется указомъ временъ Елисаветы и двумя актами 1661 и 1671 годовъ".[1])

Всѣ эти постановленія только тогда потеряли свою

[1]) Марксъ, Капиталъ т. I, стр. 770-71 нѣм. изданія.

Google

силу, когда образовалась огромная, ставшая постоянной составной частью современнаго общества, промышленная резервная (запасная) армія, которая въ изобиліи удовлетворяетъ спросу на рабочія руки даже въ эпохи лихорадочнаго расширенія производства и напряженія производительыхъ силъ. „Такіе парламентскіе акты“, — писалъ одинъ тори въ 1850 году, — „которые регулировали заработную плату въ интересахъ нанимателей *противъ интересовъ рабочихъ*, издавались въ теченіе долгаго періода въ 464 года. Населеніе росло. Прежніе законы стали излишни и тягостны. Прежде бѣдняки требовали столь *высокой* заработной платы, что они угрожали промышленности и богатству. Теперь ихъ плата до того *низка*, что она опять таки угрожаетъ промышленности и богатству и, вѣроятно, въ болѣе сильной степени, чѣмъ прежде. Законодательство всегда было готово вступиться за интересы работодателей. А въ защитѣ интересовъ работника оно безсильно?“ [2]) Въ какой степени измѣнились эти отношенія въ концѣ XVIII-го и началѣ XIX-го столѣтія, показало въ особенности сдѣланное въ парламентѣ Уайтбрэдомъ предложеніе (1796) объ установленіи путемъ закона низшаго предѣла заработной платы для обширнаго слоя рабочихъ, именно рабочихъ земледѣльческихъ, въ виду того что — какъ долженъ былъ признать Питтъ, — „положеніе этихъ бѣдняковъ ужасно“. Наконецъ, въ 1813 году законы о регулированіи заработной платы были окончательно сданы въ архивъ.

Въ *Германіи* послѣ тридцатилѣтней войны часто издавались постановленія, имѣвшія цѣлью *удержать на низкомъ уровнѣ* заработную плату. „Для помѣщиковъ былъ очень чувствителенъ *недостатокъ* въ прислугѣ и въ рабочихъ на слабо населенной землѣ. Всѣмъ поселянамъ было запрещено отдавать въ наймы комнаты холостымъ мужчинамъ и женщинамъ; о всѣхъ подоб-

[2]) Sophisms of Free Trade. Лондонъ 1850. Цитировано у Маркса.

Google

ныхъ пришельцахъ необходимо было объявлять начальству, которое запирало ихъ въ тюрьмы, если они не желали поступить на службу къ помѣщику, даже въ томъ случаѣ, если они зарабатывали себѣ пропитаніе другимъ путемъ, если, напримѣръ, служили поденщиками у крестьянъ или даже торговали деньгами и хлѣбомъ (Императорскія привилегіи и постановленія для Силезіи, I. 125). Въ продолженіе цѣлаго столѣтія въ указахъ государей повторяются горькія жалобы на злостное и упрямое мужичье, не желающее подчиниться тяжелымъ условіямъ, не желающее примириться съ установленной закономъ заработной платой; отдѣльнымъ помѣщикамъ *запрещено давать больше*, чѣмъ установлено таксой для данной области" (Густавъ Фрейтагъ).

Въ *Саксоніи* правительство и рыцари въ деревнѣ и патриціатъ господствовавшій въ городахъ въ теченіе цѣлыхъ столѣтій состязались въ пониженіи заработной платы при помощи указовъ и законодательнаго вмѣшательства. Такъ, напр., Совѣтъ города Лейпцига еще въ 1814 г. выступаетъ противъ безпутной сволочи, стыдящейся работы, бросающей службу и охотнѣе предающейся „грѣховному и безпорядочному образу жизни, обжорству, пьянству и блуду". Для оживленія прилежанія къ труду употребляются тюрьма и каторга. Когда смуты семилѣтней войны и разстройство монетной системы вызвали повышеніе заработной платы, то правительство приказало „установить" заработную плату ремесленниковъ и рабочихъ „въ пропорціи, соотвѣтствующей дешевизнѣ и новой пробѣ серебряныхъ денегъ". Это регулированіе заработной платы тяжело отозвалось на дрезденскихъ каменьщикахъ и плотникахъ. До опубликованія таксы они получали лѣтомъ по 9 грошей въ день, зимою по 8 грошей; такса же понизила ихъ поденную плату на 2 гроша. Но кромѣ того на обоихъ этихъ ремеслахъ лежала тяжелая обязанность ежегодно работать отъ 4 до 8 недѣль на королевскій дворъ за поденную плату въ 4 гроша. По вычисленіямъ одного

городскаго архитектора, каменьщику и плотнику нужно было въ Дрезденѣ расходовать на свое пропитаніе 1 талеръ 9 грошей 3 пфеннига въ недѣлю, а его заработная плата составляла 1 талеръ 12 грошей; ему оставалось слѣдовательно 5 грошей 9 пфенниговъ на покупку инструментовъ, на прокормленіе жены и дѣтей, на уплату налоговъ, податей, на наемъ квартиры, покупку и починку платья для себя и для дѣтей. „Поэтому, если работникъ не хочетъ, чтобъ его семья страдала отъ нужды, онъ долженъ всю недѣлю питаться хлѣбомъ и водой. Это не придаетъ силы, и хозяинъ чувствуетъ это впослѣдствіи при работѣ.“

Что касается земледѣльческихъ рабочихъ въ Саксоніи, то Вуттке[3]) въ своемъ историческомъ изслѣдованіи приходитъ къ слѣдующему выводу. Отъ указа къ указу *гнетъ*, причиняемый *законодательствомъ*, усиливался; приказъ 1766 г. и правила о наймѣ на работу 1769 г. являются крайними точками этого движенія. Никогда плата *наемныхъ рабочихъ* не была *такъ низка* по отношенію къ цѣнамъ на хлѣбъ, и хотя помѣщики при повышеніи цѣнъ на хлѣбъ должны были платить все ту же старую плату, они тѣмъ не менѣе продолжали жаловаться на высоту заработной платы и просить у государства установленія таксъ въ интересахъ подъема сельскаго хозяйства и земледѣлія.

II.

Удивительно-ли, что законодательство съ такою безцеремонностью стремившееся къ насильственному пониженію цѣны товара — рабочей силы *далеко за* ея нормальный предѣлъ, опредѣляемый свободнымъ спросомъ и предложеніемъ, — удивительно-ли, что такое законо-

[3]) Данныя относительно Саксоніи см. у Вуттке, Gesindeordnungen und Gesindezwangsdienst in Sachsen. Лейпцигъ 1893 г. стр. 145-166.

Digitized by Google

дательство прежде всего боится *союзовъ* продавцовъ этого опальнаго товара и стремится ихъ запретить?

Правда, что эти запрещенія союзовъ распространялись и на работодателей и даже на *всѣхъ* покупателей и продавцовъ. Въ особенности, часто прибѣгали къ общимъ ограниченіямъ хозяйственныхъ соединеній, изъ боязни возникновенія новыхъ цеховъ въ нѣдрахъ завоеванной долгой борьбой конкурренціи. Однако, всѣ эти постановленія оставались на бумагѣ и только тамъ получали дѣйствительное значеніе, гдѣ они стремились сковать свободу дѣйствія *рабочаго класса*.

Въ *Англіи* въ восемнадцатомъ столѣтіи запрещеніе союзовъ первоначально носитъ характеръ случайный; большею частью это дѣлается мимоходомъ, въ связи съ другими постановленіями, касающимися промышленности, и каждый разъ для особой, въ данный моментъ наиболѣе „угрожаемой" отрасли. Такія отдѣльныя запрещенія были изданы: въ 1720 году для портныхъ, въ 1725 — для суконщиковъ, въ 1749 году для красильщиковъ, валяльщиковъ, и для всѣхъ лицъ, занятыхъ производствомъ шляпъ, шерстянныхъ, полотняныхъ и хлопчатобумажныхъ матерій, производствомъ издѣлій изъ желѣза, кожи, изъ шкуръ животныхъ, пеньки и льна, а также для лицъ, занятыхъ на бумажныхъ фабрикахъ. А послѣ этого въ 1799 году былъ проведенъ законъ, который имѣлъ цѣлью задавить всѣ попытки образованія рабочихъ союзовъ и подвергнуть преслѣдованію ихъ имущество. Этотъ послѣдній законъ былъ въ 1800 г. замѣненъ болѣе обширнымъ, еще болѣе жестокимъ, угрожавшимъ *каторжной работой* за всякія совмѣстныя обсужденія, собранія и союзы, которые будутъ имѣть цѣлью стремленіе къ улучшенію заработной платы. Напротивъ, союзамъ *работодателей* грозилъ всего лишь *денежный штрафъ*.[4])

[4]) Брентано, статья о рабочихъ союзахъ (Gewerkvereine) въ Handwörterbuch für Staatswissenschaften.

Digitized by Google

Подъ вліяніемъ французской революціиго сподствующіе классы Англіи стали очень сильно опасаться всякихъ союзовъ людей, принадлежавшихъ къ „простому народу“. Къ этому всеобщему страху, какъ бы непокорность не превратилась въ возстаніе, примѣшивалось еще нерасположеніе капиталистовъ къ высокой заработной платѣ и отвращеніе политиковъ къ демократическимъ учрежденіямъ. Какъ разсказываетъ Фрэнсисъ Плэсъ, законы о союзахъ (коалиціяхъ) „считались абсолютно необходимыми, для того, чтобы помѣшать пагубнымъ вымогательствамъ со стороны рабочихъ, которые раззорили бы все національное производство, всѣ фабрики, всю торговлю и земледѣліе, еслибы не удерживались въ своихъ границахъ этимъ способомъ. Это приводило къ тому заключенію, что рабочіе — безсовѣстнѣйшіе изъ всѣхъ людей. Отсюда постоянное недоброжелательство, недовѣріе и рѣшительно во всемъ проглядывающее враждебное отношеніе рабочихъ къ нанимателямъ, и нанимателей къ рабочимъ. Это невѣрное мнѣніе было такъ сильно распространено, что, когда рабочіе привлекались къ отвѣтственности, за то, что они организовались съ цѣлью измѣнить условія заработной платы или рабочаго времени, и когда имъ выносился за это обвинительный приговоръ, никто не проявлялъ ни малѣйшаго участія къ несчастнымъ, какъ бы ни было тяжело наказаніе и какъ бы строго оно не примѣнялось. Добиться справедливости для нихъ не было никакой возможности: только въ рѣдкихъ случаяхъ они выслушивались судьями, да и то никогда дѣло не обходилось безъ признаковъ нетерпѣнія и безъ оскорбленій.“

Уайтъ и Гинсонъ сравнили дѣйствіе закона 1800 года на молодое производство волокнистыхъ издѣлій, подвергавшееся особенно сильнымъ преслѣдованіямъ съ „огромнымъ жерновомъ на шеѣ рабочаго, обременяющимъ его и тянущимъ его къ землѣ. При каждомъ шагѣ, который онъ пытался сдѣлать, при каждой мѣрѣ, которую

Digitized by Google

онъ придумывалъ для сохраненія или повышенія своей заработной платы, ему заявляли, что это незаконно. Вся общественная власть въ его округѣ была направлена противъ него, якобы потому что онъ поступаетъ незаконно. Судьи, полагавшіе, что они поступаютъ согласно съ законами, когда содѣйствуютъ удержанію заработной платы на низкомъ уровнѣ и препятствуютъ образованію союзовъ, почти всегда въ каждой попыткѣ рабочаго улучшить свое положеніе или подняться на высшую ступень общественной лѣстницы видѣли родъ бунта и возстанія противъ правительства. На каждый комитетъ и на всѣхъ дѣятельныхъ членовъ въ рядахъ рабочихъ смотрѣли какъ на мятежныхъ, опасныхъ зачинщиковъ, за которыми надо слѣдить и которыхъ слѣдуетъ по возможности уничтожить". Вотъ нѣкоторые примѣры, приводимые въ книгѣ Сиднея Уэбба: Изъ показаній, сдѣланныхъ Юмовскому комитету, обнаружилось, что въ 1818 г. нѣкоторые владѣльцы фабрикъ въ Больтонѣ совѣтовали ткачамъ соединиться для того, чтобы всѣмъ вмѣстѣ прекратить работу у всѣхъ тѣхъ фабрикантовъ, у которыхъ плата была ниже текущаго тарифа. Въ виду этого состоялась сходка сорока уполномоченныхъ и на этой сходкѣ было рѣшено требовать вездѣ такого повышенія, на какое уже согласились лучшіе изъ предпринимателей. Черезъ двѣ недѣли послѣ этого былъ арестованъ предсѣдатель и оба секретаря того собранія, обвинены въ заговорѣ и приговорены къ одному и двумъ годамъ тюремнаго заключенія, хотя ихъ наниматели высказались на судѣ въ пользу обвиняемыхъ, заявивъ, что они сами пригласили ихъ устроить сходку и одобрили принятыя тамъ рѣшенія. Въ слѣдующемъ году 15 манчестерскихъ ткачей, собравшихся на основаніи опредѣленныхъ „статей", принятыхъ въ 1797 году однимъ участковымъ судомъ, съ цѣлью собрать взносы, предназначенные на „похороны ихъ покойниковъ", были арестованы полиціей въ комитетской комнатѣ и преданы суду по обвиненію въ заговорѣ, причемъ было

Digitized by Google

отказано даже въ освобожденіи ихъ на поруки. Послѣ трехъ или четырехъ мѣсяцевъ тюремнаго заключенія они предстали передъ судомъ, и всѣ ученые адвокаты той мѣстности — числомъ семеро — выступали съ исками противъ нихъ. Въ Лондонѣ и другихъ городахъ (со включеніемъ города Иннъ въ Норфолькѣ) были устроены денежные сборы для покрытія расходовъ по ихъ защитѣ. Объявленіе ихъ клуба обществомъ взаимопомощи принесло имъ мало пользы. На судѣ было заявлено, что „всѣ союзы, будь то общества взаимопомощи или нѣтъ, служатъ англійскому народу лишь предлогомъ для заговоровъ противъ государства", и большинство обвиняемыхъ было приговорено къ тюремному заключенію... Кто внимательно изучитъ газеты 1800-1824 годовъ, тотъ найдетъ въ докладахъ богатый матеріалъ судебныхъ варварствъ, примѣромъ которыхъ могутъ служить вышеприведенные случаи. Нѣтъ статистики числа преслѣдованій или высоты наказаній, но изъ доступныхъ намъ отчетовъ легко объяснить себѣ ту затаенную злобу, съ которой рабочій классъ переносилъ эти законы.

Правда законъ запрещалъ *какъ* союзы *рабочихъ*, такъ и союзы *предпринимателей*. Но даже въ томъ случаѣ, еслибъ это запрещеніе сопровождалось равнымъ наказаніемъ и примѣнялось нелицепріятно, то и тогда все еще оставалось бы неравенство, въ виду того что въ новомъ промышленномъ строѣ *отдѣльный предприниматель* замѣняетъ многочисленный *союзъ*. „Каждый мастеръ", — говорилъ лордъ Джеффей — „могъ во всякое время уволить всѣхъ своихъ рабочихъ — будь ихъ 100 или 1000 — если они не соглашались принять ту плату, которую ему угодно было имъ предложить. Рабочимъ же вмѣнялось въ преступленіе, если они всѣ вмѣстѣ покидали этого самого мастера, когда онъ отказывался платить имъ ту плату, какой они желали."

Но кромѣ того и примѣненіе закона было самое пристрастное. „Молчаливый, но постоянный" союзъ пред-

Digitized by Google

принимателей съ цѣлью пониженія заработной платы, на который указываетъ Адамъ Смитъ, былъ неуловимъ для закона. Точно также у полицейскихъ или у обыкновенныхъ судей было мало склонности признать вину хозяевъ даже въ случаяхъ очевиднаго или признаннаго существованія у нихъ союзовъ. „Ни одинъ человѣкъ не поднялъ обвиненія противъ хозяевъ — ножевщиковъ, которые совершенно открыто основали въ 1814 году „Scheffield Mercantile and Manufacturing Union“ (Шеффильдскій торговый и мануфактурный союзъ), главнѣйшее постановленіе котораго состояло въ томъ, что ни одинъ купецъ или фабрикантъ, — подъ угрозой штрафа въ 100 фунтовъ стерлинговъ за нарушеніе этого противозаконнаго договора, — не имѣлъ права платить за приготовленный въ Шеффильдѣ предметъ высшую заработную плату, чѣмъ было установлено въ предыдущемъ году. За все время преслѣдованій, когда тысячи рабочихъ должны были переносить страданіе за преступленіе, состоявшее лишь въ томъ, что они образовывали союзы, мы *не знаемъ* ни одного случая, когда за то же самое былъ бы наказанъ предприниматель“.[5])

„Во *Франціи* буржуазія имѣла дерзость какъ разъ въ началѣ революціонной бури отнять у рабочихъ только что завоеванное право союзовъ. Постановленіемъ отъ 14-го іюня 1791 года всякій союзъ рабочихъ „объявляется преступленіемъ противъ свободы и декларацiи человѣческихъ правъ,“ наказуемымъ штрафомъ въ 500 ливровъ и лишеніемъ въ теченіе одного года активныхъ гражданскихъ правъ. Этотъ законъ, который втискивалъ борьбу между капиталомъ и трудомъ въ удобныя для капитала полицейскія рамки, пережилъ революціи и перемѣну династій. Даже правительство эпохи террора оставило его неприкосновеннымъ. Только весьма недавно онъ былъ вычеркнутъ изъ Code Pénal (Свода

[5]) Сообщенія объ Англіи заимствованы изъ книги Сиднея и Беатриче Уэббъ, Исторія британскаго трэдъ-юніонизма. (Существуетъ русскій переводъ).

Digitized by Google

уголовныхъ законовъ). Очень *характеренъ предлогъ для* этого буржуазнаго постановленія. „Хотя", говорилъ докладчикъ *Шапелье*, „желательно, чтобы заработная плата поднялась выше, чѣмъ она стоитъ теперь, чтобы тотъ, который ее получаетъ, могъ выйти изъ той полной зависимости, которая обусловливается отсутствіемъ средствъ къ жизни и которая представляется почти равносильной зависимости раба", тѣмъ неменѣе рабочіе не имѣютъ права сговариваться о своихъ интересахъ, дѣйствовать сообща и такимъ образомъ уменшить свою „полную зависимость, которая почти равносильна зависимости раба", такъ какъ этимъ самымъ они нарушатъ свободу своихъ ci-devant maîtres (прежнихъ мастеровъ), теперешнихъ предпринимателей (свободу, состоящую въ томъ, чтобы держать рабочихъ въ рабствѣ!) и такъ какъ союзъ противъ деспотизма прежнихъ цеховыхъ мастеровъ повелъ бы — угадайте, къ чему? — къ возстановленію запрещенныхъ французской конституціей цеховъ!"[6]) По тому же пути шли и въ послѣдующіе годы. Спеціальная полицейская мѣра противъ рабочихъ бумажной промышленности, опубликованная 16 фруктидора 4 года Республики (2 сентября 1796 г.), ясно обнаруживаетъ ту строгость, съ которой намѣрены были относиться къ союзамъ рабочихъ. Бойкотъ приравнивался къ посягательству на собственность предпринимателя и влекъ за собою соотвѣтствующее наказаніе. Особенно усилены наказанія за образованіе союзовъ закономъ 22-го жерминаля 11 года Республики (12-го апрѣля 1803 года). Законъ этотъ устанавливалъ для работодателей денежный штрафъ въ 100 — 3000 франковъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ тюремное заключеніе до одного года, для рабочихъ же, если была сдѣлана попытка или было приступлено къ выполненію, тюремное заключеніе до трехъ мѣсяцевъ. Въ 1810 году были проведены нѣкоторыя измѣненія: преслѣдованіе союзовъ

[6]) Марксъ, Капиталъ, томъ I.

Digitized by Google

было установлено статьями 414 — 416 уголовнаго свода, а наказніе усилено; предпринимателямъ грозило тюремное заключеніе отъ 6 дней до одного мѣсяца, а также денежный штрафъ отъ 200 до 300 франковъ, рабочимъ тюремное заключеніе на 1 мѣсяцъ, которое могло быть продолжено до 3 мѣсяцевъ. Но съ наибольшимъ вниманіемъ отнеслись къ вожакамъ (chefs, moteurs): они были надѣлены 2-5 годами тюремнаго заключенія, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ еще 2-5 годами полицейскаго надзора... 1849 годъ принесъ равенство наказаній за союзы работодателей и рабочихъ: и за тѣ и за другіе было назначено тюремное заключеніе отъ 6 дней до 3 мѣсяцевъ и штрафъ отъ 16 до 3000 франковъ. Вожаки, — также и принадлежавшіе къ лагерю предпринимателей, — и теперь подвергались 2-5 лѣтнему заключенію. Въ виду состоявшагося уже въ 1810 году запрещенія штрафовъ, вычетовъ и т. под. со стороны работодателей или рабочихъ старыя постановленія остались въ силѣ. Тогдашній докладчикъ законодательнаго собранія, господинъ Ватмениль, привелъ противъ разрѣшенія союзовъ преимущественно два довода. Во первыхъ, союзы, какъ предпринимателей такъ и рабочихъ, насилуютъ свободную конкурренцію, законъ о спросѣ и предложеніи труда. Союзъ рабочихъ по своей сущности есть *угроза* для всѣхъ рабочихъ. Даже самый мирный рабочій принужденъ противъ своего желанія принять участіе въ союзѣ изъ страха или изъ чувства сословной чести. Но кромѣ того, союзы опасны для рабочихъ и для всей промышленности данной страны, такъ какъ они или выгоняютъ промышленность за предѣлы страны, или заставляютъ замѣнить рабочихъ машинами либо рабочими руками вывезенными изъ другихъ странъ.[7])

Несчастная, раздробленная на множество мелкихъ государствъ *Германія* обнаруживаетъ въ началѣ 19-го

[7]) Статья Штиды о коалиціяхъ, помѣщенная въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften.

Digitized by Google

столѣтія такое изобиліе отсталыхъ формъ производства, старомодно вычурныхъ постановленій объ ученичествѣ, о свидѣтельствахъ о поведеніи и о путешествіяхъ, такую кучу всевозможныхъ полицейскихъ ограниченій даже самыхъ обыденныхъ гражданскихъ правъ, что о союзахъ рабочихъ едва-ли можетъ идти рѣчь даже тамъ, гдѣ принципъ свободы промышленности былъ признанъ законодательствомъ. При каждомъ удобномъ случаѣ весьма недвусмысленными угрозами въ сильной мѣрѣ подчеркивается безправіе „подмастерьевъ.“ Такъ, уже почтенный имперскій цеховой уставъ 1731 года грозилъ тюрьмой, каторгой, крѣпостью, галерами всѣмъ тѣмъ подмастерьямъ, которые „подъ какимъ нибудь предлогомъ пожелаютъ устроить стачку, соединиться вмѣстѣ, пока не будетъ сдѣлана уступка тому или иному ихъ мнимому требованію или жалобѣ, совершенно откажутся выполнять работу и бросятъ ее скопомъ.“ „На случай дерзкаго упорства и причиненнаго имъ вреда“ было обѣщано даже быстрое переселеніе на тотъ свѣтъ. Пруское право сто лѣтъ тому назадъ запрещало всякіе союзы. Въ Баваріи законъ 1809 года сулилъ за участіе въ союзахъ съ профессіональными стремленіями тюремное заключеніе отъ одного до шести мѣсяцевъ и соотвѣтствующее количество розогъ. Въ 1840 году, 3-го декабря Имперское Союзное Собраніе тоже рѣшилось „принять однородныя мѣры противъ тѣхъ подмастерьевъ, которые провинились противъ законовъ страны, принявъ участіе въ недозволенныхъ союзахъ подмастерьевъ, въ ихъ судахъ, въ бойкотированіи и тому подобныхъ злоупотребленіяхъ“. Правда, отъ вниманія просвѣщеннаго Собранія не укрылось, что большинство отдѣльныхъ государствъ уже имѣетъ соотвѣтствующіе уставы, „но нельзя не признать, что весьма желательно обезпечить за запрещеніями, уже изданными правительствами отдѣльныхъ государствъ или еще подлежащими изданію, такую силу, какой трудно ожидать отъ разрозненныхъ указовъ“. Каждый нака-

Digitized by Google

занный за участіе въ союзѣ подмастерье отправлялся этапнымъ порядкомъ на родину и тамъ отдавался подъ надзоръ полиціи, причемъ въ его книжкѣ и паспортѣ дѣлалась соосвѣтствующая отмѣтка объ его преступленіяхъ. Ему запрещенъ былъ въѣздъ во всѣ другія союзныя государства; правительства должны были передавать другъ другу черные листы.[8])

Въ Ганноверѣ, 133 параграфъ промышленнаго устава заявляетъ, что участіе въ союзахъ подмастерьевъ и въ нарушающихъ порядокъ предпріятіяхъ наказывается согласно полицейскому уставу, который въ своемъ 57-мъ параграфѣ грозилъ тюремнымъ заключеніемъ до 4 недѣль или денежнымъ штрафомъ до 50 талеровъ всѣмъ тѣмъ подмастерьямъ и другимъ рабочимъ, которые для проведенія своихъ требованій сговорятся прекратить работу, и которые будутъ приглашать къ забастовкѣ или грозить ею.

Даже *вюртембергскій* уставъ 1862 года, который до основанія Сѣверо-Германскаго Союза считался образцомъ свободолюбія, запрещалъ коалиціи, и въ статьѣ 47 опредѣлялъ, что „подмастерья, желающіе принудить хозяевъ къ опредѣленнымъ дѣйствіямъ или уступкамъ, сговариваясь для этого о пріостановкѣ работы у одного или нѣсколькихъ хозяевъ“, подвергаются аресту до четырехъ недѣль или денежному штрафу до 30 гульденовъ въ томъ случаѣ, если уже было приступлено къ выполненію.

Остановимся, однако, на государствѣ, къ которому все болѣе и болѣе переходило экономическое и политическое руководство Германіей. По *прусскому* уставу о промышленности 1845 года всѣ коалиціи, — какъ предпринимателей, такъ и рабочихъ, — подходили подъ дѣйствіе слѣдующихъ параграфовъ.

§ 181. *Промышленники*, которые желаютъ побудить своихъ помощниковъ, подмастерьевъ, рабочихъ, или

[8]) Протоколы Германскаго Союзнаго Собранія. 1840 г. § 310.

Digitized by Google

должностныхъ лицъ къ извѣстнымъ дѣйствіямъ или уступкамъ и для этой цѣли *сговариваются* между собою о *пріостановкѣ производства* или объ *увольненіи* не уступающихъ имъ помощниковъ, подмастерьевъ или рабочихъ, равно какъ и тѣ, которые *приглашаютъ* другихъ принять участіе въ такомъ соглашеніи, подвергаются тюремному заключенію не свыше одного года.

§ 182 *Помощники, подмастерья и фабричные рабочіе*, желающіе побудить промышленниковъ или ихъ должностныхъ лицъ къ извѣстнымъ дѣйствіямъ или уступкамъ и для этой цѣли сговаривающіеся *пріостановить работу* или помѣшать ей у одного или нѣсколькихъ промышленниковъ, или же *приглашающіе* другихъ къ подобному соглашенію, подвергаются тюремному заключенію не свыше одного года.

Это постановленіе примѣняется и къ рабочимъ, работающимъ въ рудникахъ и на горныхъ заводахъ, при постройкѣ шоссейныхъ и желѣзныхъ дорогъ, при постройкѣ крѣпостей и на другихъ общественныхъ постройкахъ.

Въ 1854 году противъ сельскихъ рабочихъ и матросовъ былъ изданъ подобный же исключительный законъ или, вѣрнѣе сказать, еще худшій, такъ какъ промышленный уставъ сохраняетъ по крайней мѣрѣ внѣшнее равенство передъ закономъ, ставя рядомъ съ коалиціями рабочихъ коалиціи „промышленниковъ“. Законъ же 24 апрѣля 1854 года преслѣдуетъ лишь рабочихъ, а коалиціи работодателей остаются нетронутыми. Въ то время, въ эпоху расцвѣта дворянской реакціи, этотъ фиговый листъ, служившій для скрыванія истиннаго намѣренія, считался уже ненужнымъ, хотя при обсужденіи этого закона депутатомъ Бремеромъ было прямо констатировано, что помѣщики сообща приступили къ пониженію заработной платы. Въ засѣданіи второй палаты 25-го апрѣля 1854 года онъ заявилъ: „Слѣдовало бы принять мѣры къ тому, чтобы работодатели, сговаривающіеся между собою о пониженіи заработной платы,

Digitized by Google

подлежали тому же наказанію. А между тѣмъ, намеки на такіе сговоры можно замѣтить на уѣздныхъ собраніяхъ Брандебурской провинціи, а на провинціальномъ собраніи 1827 года была даже допущена возможность *принятія* такихъ *рѣшеній* (о пониженіи заработн. платы) въ общинныхъ *собраніяхъ.*"

Интересно отмѣтить, что вмѣстѣ съ проектомъ 1854 года обсуждались еще прошенія о введеніи вновь тѣлеснаго наказанія. Въ этихъ прошеніяхъ нѣкоторые землевладѣльцы высказывали такого рода жалобы: „Тѣлесное наказаніе примѣняется только въ рѣдкихъ случаяхъ. Челядь, заслуживающая это наказаніе, всегда упряма, а ее надо укрощать физической силой. Но не говоря уже о томъ, что право такого наказанія несовершенно, такъ какъ оно не существуетъ для человѣка, одареннаго отъ природы небольшой физической силой, надо еще имѣть въ виду, что даже *сильному помѣщику* невозможно будетъ примѣнять это наказаніе вполнѣ сообразно съ „предписаніемъ". Вѣдь очень легко можетъ случиться, что помимо воли помѣщика несчастный ударъ попадетъ въ другое мѣсто и навлечетъ на *невиннаго* наказаніе за тѣлесное поврежденіе." [9])

Таковы то были прусскіе борцы противъ коалицій.

III.

Почти всѣ современныя государства имѣютъ въ своемъ прошломъ богатый опытъ на счетъ вліянія подобныхъ законовъ, и этотъ историческій опытъ вездѣ показалъ, что подобными исключительными мѣропріятіями можно нанести тяжелый ударъ отдѣльнымъ рабочимъ, иногда даже сжить ихъ совершенно со свѣту, но никоимъ образомъ не удается этимъ путемъ удержать рабочій классъ отъ совмѣстной защиты своихъ экономическихъ интересовъ.

[9]) Объ исторіи закона 1854 года смотри рѣчь доктора Бекера изъ Дортмунда въ прусской палатѣ депутатовъ 11-го февраля 1865 года.

Digitized by Google

Живое движеніе постоянно сноситъ всѣ встрѣчаемые на пути преграды. То сами власти все чаще и чаще отказываются прибѣгать къ находящейся въ ихъ распоряженіи силѣ; то союзы организуются втайнѣ и своей дѣятельностью поражаютъ неподготовленныхъ предпринимателей сильнѣе, чѣмъ въ томъ случаѣ, еслибы возможны были предварительные открытые переговоры и и болѣе близкое знакомство другъ съ другомъ. Экономическое развитіе постепенно превратило *массу* населенія въ наемныхъ рабочихъ. Крупная промышленность стягиваетъ разрозненныхъ прежде рабочихъ въ одну мастерскую, въ городскіе центры, въ цѣлыя области съ одинаковымъ производствомъ. Правда, конкуренція заставляетъ рабочихъ бороться другъ противъ друга, дѣлаетъ одного рабочаго, въ борьбѣ за мѣсто и плату, врагомъ другого. Однако, общность интересовъ рабочихъ передъ лицомъ предпринимателей, совмѣстное сопротивленіе ихъ угнетателямъ, общее стремленіе къ лучшему образу жизни получаетъ все большій и большій перевѣсъ. „Чѣмъ болѣе развивается современная промышленность и конкуренція, тѣмъ чаще появляются элементы, вызывающіе возникновеніе коалицій и содѣйствующіе ихъ успѣху. Какъ только коалиціи стали экономическимъ *фактомъ*, съ каждымъ днемъ встрѣчая все болѣе твердую почву подъ своими ногами, то недалеко уже то время, когда онѣ станутъ и *законнымъ* фактомъ. Коалиціи рабочихъ всегда развивались и росли вмѣстѣ съ развитіемъ и ростомъ современной промышленности. Это до такой степени очевидно въ настоящее время, что степенью развитія коалицій въ данной странѣ опредѣляется также то мѣсто, которое эта страна занимаетъ въ іерархіи всемірнаго рынка. Англія, гдѣ промышленность сильнѣе всего развита, обладаетъ также наиболѣе обширными и наилучше организованными союзами.“ [10])

[10]) Марксъ въ 1847 году въ Нищетѣ Философіи. Смотри русскій переводъ.

Digitized by Google

Несмотря на терроръ, практиковавшійся въ Англіи въ началѣ прошлаго столѣтія и сильно напоминавшій эпоху германскаго исключительнаго закона противъ соціалистовъ, Уэббъ указываетъ на цѣлый рядъ союзовъ и клубовъ, которые существовали въ то время и дѣятельность которыхъ вовсе не ограничивалась „совмѣстной пріятельской выпивкой". Какъ каждая эпоха геройской борбы противъ преслѣдованій, такъ и этотъ періодъ можетъ указать свои тайныя организаціи и связанныя съ ними романтическія легенды. Еще лѣтъ двадцать тому назадъ рабочіе разсказывали, какъ они въ своей молодости закапывали книги и протоколы своего ремесленнаго союза въ больтонскихъ болотахъ Ланкашира, какъ, при пріемѣ въ союзъ, давались самыя ужасныя клятвы, и какъ рабочіе отправлялись на каторгу только за то, что доставляли рабочимъ, жившимъ въ другомъ городѣ, письмо съ просьбой о поддержкѣ. Какъ мы сказали, все это, вѣроятно, изукрашено фантазіей, любимой спутницей всѣхъ народныхъ преданій, но даже такой трезвый наблюдатель, какъ Гоуэль, слѣдующимъ образомъ судитъ о томъ времени: „Исторія этихъ преслѣдованій и борьбы, лишенія, перенесенныя рабочими для сохраненія своей независимости, — все это представляетъ картину настоящаго героизма. Хотя преслѣдованія были такъ жестоки, законы такъ враждебны и наказанія за ихъ нарушенія такъ ужасны, все таки эти люди продолжали организовываться. Имъ приходилось отвоевывать каждый шагъ впередъ, пока послѣ безконечной борьбы они не приблизились къ побѣдѣ".[11])

Эту побѣду принесъ англійскимъ рабочимъ *законъ 1824 года*, первый законъ въ Европѣ, который вернулъ свободу коалицій и который, вмѣстѣ съ именами его иниціаторовъ, Фрэнсиса Плэса и Джозефа Юма, оста-

[11]) Howell, The conflicts of capital and labour. London 1870. — По нѣмецки переработана Э. Гюго подъ названіемъ: Die englische Gewerkvereinsbewegung.

Digitized by Google

нется незабвеннымъ въ соціальной исторіи современнаго культурнаго міра. А между тѣмъ, принятіе этого закона было, можно сказать, парламентскою неожиданностью, и уже въ слѣдующемъ году волна реакціи отняла назадъ часть этого пріобрѣтенія. Быстрый ростъ числа ремесленныхъ обществъ испугалъ общественное мнѣніе, которое еще долго не могло примириться съ новымъ порядкомъ. Въ 1830, 1838 и 1856 гг. можно было опасаться тяжелыхъ ударовъ со стороны реакціоннаго правительства и парламентскихъ коммиссій. Англійскіе судьи обнаружили удивительную находчивость въ примѣненіи всевозможныхъ уголовныхъ законовъ къ рабочимъ, организовывавшимся въ союзы. Предпринимательская пресса была переполнена гнусными доносами. Въ 1851 году христіанскіе соціалисты, затѣмъ въ 1859-60г. „*Общество поощренія соціальныхъ наукъ*", опубликовавшее очень цѣнный отчетъ о трэдъ-юніонахъ, сильно содѣйствовали выясненію и справедливому отношенію къ этимъ организаціямъ, бывшимъ предметомъ такого же долгаго спора. Въ 1866 году, когда рядъ насильственныхъ дѣйствій, — особенно въ Шеффильдѣ, издавна извѣстномъ буйными нравами своихъ жителей, — вызвалъ шумное негодованіе, судьба коалиціоннаго права опять висѣла на волоскѣ. Почти въ тоже время постановленіе суда Королевской Скамьи уничтожило прежній обычай, который давалъ возможность пользоваться закономъ 1855 года о вспомогательныхъ кассахъ для обезпеченія имущества ремесленныхъ союзовъ. „Трэдъ-юніонизмъ, подвергшись нападенію съ обѣихъ сторонъ, находился въ очень затруднительномъ положеніи. Легко было предвидѣть, что предприниматели и ихъ союзники сдѣлаютъ рѣшительный шагъ и воспользуются королевской коммиссіей (тогда назначенной) и Шеффильдскими насиліями для уничтоженія трэдъ-юніоновъ съ помощью уголовнаго законодательства. Съ другой стороны, собранные съ большимъ трудомъ капиталы большихъ союзовъ, достигавшіе въ то время уже

Digitized by Google

четверти милліоновъ фунтовъ стерлинговъ (около 2½ милліоновъ рублей) находились въ рукахъ цѣлой арміи секретарей и кассировъ, изъ которыхъ каждый могъ безнаказанно расхитить довѣренныя ему суммы".[12]) Однако, гнусная попытка уничтожить трэдъ-юніоны не удалась. „Коммиссія принуждена была признать, что нарушенія закона, подобныя шеффильдскому, прежде встрѣчались у всѣхъ рабочихъ, теперь же не повторяются ни въ какомъ другомъ ремеслѣ и ни въ какомъ другомъ мѣстѣ. Слѣдствіе, которое должно было покрыть позоромъ ремесленные союзы, закончилось къ ихъ славѣ. Выдвинутыя противъ ремесленныхъ союзовъ обвиненія былы опровергнуты результатами слѣдствія, и теперь бывшіе обвиняемые въ свою очередь потребовали справедливости. Вмѣсто хитро придуманной и строго проведенной системы подавленія рабочихъ коалицій, чего многіе желали, произошли перемѣны въ совершенно противоположномъ духѣ" (Брентано). Законы 1869, 1871 и 1875-76 годовъ завершили торжество ремесленныхъ союзовъ, признавъ за ними юридическую правоспособность и, слѣдовательно, полную защиту ихъ имущества.

Во *Франціи* запрещеніе явныхъ коалицій рабочихъ постоянно подстрекало ихъ къ устройству тайныхъ организацій. Очень ревностно пользовались также вспомогательными кассами для профессіональныхъ цѣлей. По словамъ Фанъ-денъ Остена, между 1853 и 1862 годами было осуждено не менѣе 3909 рабочихъ за участіе въ 749 коалиціяхъ. Только законы 1864, 1868 и 1884 годовъ дали французскимъ рабочимъ право коалицій. Однако, даже въ послѣднее время предприниматели въ очень многихъ случаяхъ требовали отъ своихъ рабочихъ выступленія изъ ремесленнаго союза подъ угрозой лишенія работы.

Въ *Германіи* право коалицій завоевано сравнительно

[12]) Сидней Уэббъ, стр. 216.

Digitized by Google

легко и безъ опасныхъ внутреннихъ кризисовъ. Великія событія 1866 и 1870 годовъ принуждали къ однообразному преобразованію гнилыхъ, устарѣвшихъ промышленныхъ уставовъ. Малодушія, удерживающаго въ настоящее время буржуазныя правительства и, еще въ большей мѣрѣ, буржуазныя партіи отъ всякой дальнозоркой либеральной экономической политики, тогда еще не существовало, или же оно отступило на задній планъ передъ сознаніемъ необходимости привязать по возможности всѣ прогрессивные элементы къ политикѣ имперіи.

До образованія новѣйшей имперіи Германія не знаетъ такихъ обширныхъ стачекъ, которыя бросались бы въ глаза всему обществу. Правда, отъ середины и до конца 40-хъ годовъ мы видимъ броженіе среди рабочихъ нѣкоторыхъ отраслей производства: среди желѣзнодорожныхъ рабочихъ, набойщиковъ ситца, типографщиковъ, каменьщиковъ. Но обширныхъ круговъ это движеніе не увлекло. Когда въ 1865 году прусское правительство поручило провинціальнымъ властямъ собрать статистическій матеріалъ о противозаконныхъ коалиціяхъ, то оказлось, что начиная съ 1846 года приходилось среднимъ числомъ меньше трехъ „стачекъ“ на годъ. Высшія числа относились къ 1857 году, когда произошло шесть стачекъ, къ 1864 году, когда ихъ было 10, и къ 1865, когда ихъ было семь; кромѣ того, для трехъ стачекъ, случившихся въ періодъ между 1861 и 1864 годами, не указанъ точно годъ. Это было все. Конечно, эти данныя не отличаются полнотой, но наиболѣе достопримѣчательныя стачки, навѣрное, отмѣчены всѣ. Если приглядѣться поближе, то можно видѣть, что въ большинствѣ случаевъ дѣло идетъ объ обычныхъ въ мелкомъ ремеслѣ спорахъ. „Почти половина всѣхъ стачекъ (23) падаетъ на ремесленниковъ,“ замѣчаетъ министръ торговли графъ фонъ-Иценплитцъ въ своей Запискѣ, поданной прусской палатѣ депутатовъ.[13])

[13]) Третья сессія 1866 года.

Digitized by Google

„Большинство стачекъ въ самихъ докладахъ названы незначительными; наибольшая ихъ продолжителность — десять дней. Наказанія въ большинствѣ случаевъ, — поскольку объ этомъ имѣются спеціальныя отмѣтки, — не достигали одной недѣли тюремнаго заключенія. Только въ пяти изъ упоминаемыхъ случаевъ тюремное заключеніе продолжалось 14 дней; въ одномъ случаѣ оно продолжалось 4 недѣли, въ одномъ — 16 недѣль и еще въ одномъ — одинъ годъ, причемъ въ двухъ послѣднихъ случаяхъ приговоръ опирался не на §182 общаго устава о промышленности, а на другихъ статьяхъ уголовнаго законодательства. Въ двухъ случаяхъ большое число участниковъ было приговорено къ кратковременному аресту, но всѣ они были освобождены вслѣдствіе Высочайшаго помилованія. Въ виду легкости наказаній мы имѣемъ право заключить, что судьи почти всегда признавали существованіе смягчающихъ обстоятельствъ. Такъ какъ въ такого рода примѣненіи закона замѣчается послѣдовательность, то мы не ошибемся, если будемъ искать смягчающихъ обстоятельствъ не въ отдѣльныхъ лицахъ и не въ случайной обстановкѣ, а въ сужденіи о характерѣ и о справедливости того уголовнаго свода, который приходилось примѣнять.“ Такимъ языкомъ говорило въ то время прусское правительство.

Изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, чтобы тягость запрещенія коалицій не ощущалась по временамъ очень сильно. А къ этой тяжести присоединялись еще стѣснительныя ограниченія союзовъ и собраній, что уже съ самаго начала отнимало возможность сговориться о вопросахъ, касающихся заработной платы. Когда въ 1849 году въ Берлинѣ собралось 48 довѣренныхъ отъ типографщиковъ для устройства „*Гутенберговскаго Союза*“, то надзирающій полицейскій чиновникъ въ предложеніи принять уставъ увидѣлъ приглашеніе къ „противозаконнымъ“ дѣйствіямъ, такъ какъ на основаніи § 1 этого устава главная цѣль состояла въ „основаніи и организаціи сердечнаго братскаго союза типографщиковъ

Digitized by Google

и словолитчиковъ для солидарной защиты другъ друга отъ несправедливости и нужды.[14]) Поэтому, результатомъ съѣзда былъ только протестъ, опубликованный въ берлинскихъ газетахъ. Однако, именно движеніе типографщиковъ показываетъ, какъ перемѣнчива практика прусскихъ властей. Въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ агитація Лассаля дала поводъ правительству спекулировать на ослабленіе оппозиціи прогрессистовъ при помощи самостоятельной рабочей партіи, господа консерваторы иногда считали нужнымъ то здѣсь, то тамъ публично расшаркаться передъ столь долго оставленнымъ безъ вниманія и угнетеннымъ братомъ-работникомъ. Когда въ началѣ 1863 года берлинскіе типографщики обсудили на собраніи вопросъ о заработной платѣ и выбрали тарифную коммиссію, то хотя берлинская газета „Reform" и сдѣлала доносъ на этотъ союзъ, но въ полицейскихъ участкахъ и въ судебныхъ камерахъ никто даже и не пошевелился. Надо сказать правду: правительству было бы трудно вмѣшаться, такъ какъ соглашеніе между хозяевами о непріятныхъ для нихъ подмастерьяхъ состоялось еще болѣе открыто. Но правительство пошло еще дальше: когда союзъ подмастерьевъ послалъ къ министру внутреннихъ дѣлъ коммиссію изъ четырехъ членовъ для подачи прошенія о разрѣшеніи коалицій, то министръ Эйленбургъ принялъ ихъ „очень любезно и увѣрилъ депутацію въ искреннѣйшемъ сочувствіи правительства".[15]) Во время стачки ткачей на фабрикѣ депутата-прогрессиста Райхенгейма расположеніе министерства Бисмарка къ рабочимъ достигло крайнихъ предѣловъ: даже вопросъ о государ-

[14]) Iahn, Die Organisation der Prinzipale und Gehilfen im Deutschen Buchdruckergewerbe. (Организація хозяевъ и подмастерьевъ въ типографскомъ дѣлѣ въ Германіи).

[15]) Der Verein Berliner Buchdrucker und Schriftgiesser. Rückblicke auf die Zeit von 1862 bis 1887. Berlin 1886, S. 11. (Союзъ берлинскихъ типографщиковъ и словолитчиковъ. Обзоръ періода отъ 1862 до 1887 г.).

Digitized by Google

ственной помощи производительнымъ товариществамъ былъ объявленъ достойнымъ разсмотрѣнія, и прогнанный Райхенгеймомъ ткачъ Пауль получилъ не только доступъ въ королевскія палаты, но даже наличныя деньги изъ королевской шкатулки, для того, чтобы, пострадавъ отъ тираніи прогресистовъ, онъ могъ пріютиться въ какой-нибудь ассоціаціи.

Теперь впервые начинается оживленная агитація въ пользу отмѣны запрещенія коалицій. Руководителями и тутъ, повидмому, являются типографщики. Поэтому приводимъ цѣликомъ ихъ прошеніе, составленное 4-го марта 1864 года и поданное правительству и ландтагу. Оно гласитъ:[16])

„Господа королевскіе министры!

Нижеподписавшіеся типографскіе подмастерья проникнуты убѣжденіемъ, что улучшеніе общественнаго положенія рабочихъ требуетъ прежде всего *устраненія препятствій, воздвигнутыхъ противъ нихъ въ современномъ законодательствѣ.*

Принимая во вниманіе:

1. что, какъ доказано опытомъ, заработная плата растетъ не въ такой мѣрѣ какъ ростутъ *цѣны на предметы первой необходимости*;
2. что экономическій законъ спроса и предложенія приравниваетъ рабочаго къ простому *товару* и не обезпечиваетъ ему даже минимума того, что нужно для жалкаго прозябанія;
3. что отдѣльный рабочій дѣйствительно не въ состояніи добиться даже необходимаго и справедливаго повышенія заработной платы, и потому *право на коалиціи* можетъ хотя нѣ-

[16]) Перепечатано въ брошюрѣ, упомянутой въ предыдущемъ примѣчаніи.

Digitized by Google

сколько уменьшить перевѣсъ предпринимателя надъ неимущимъ рабочимъ и является требованіемъ справедливости;

въ виду всего этого нижеподписавшіеся имѣютъ честь покорнѣйше просить господъ королевскихъ министровъ объ *отмѣнѣ* законодательнымъ путемъ тѣхъ изъ *постановленій промышленнаго устава* 1845 года (§§182, 183 и 184), которыя мѣшаютъ свободному объединенію рабочихъ и исключаютъ для рабочихъ возможность участія въ установленіи высоты заработной платы."

Къ этому прошенію присоединились и другіе круги рабочихъ. Берлинскій рабочій союзъ старался вступить въ близкія сношенія съ типографщиками; у нихъ же Фаухеръ читалъ свой рефератъ, въ которомъ, какъ онъ хвалился, онъ въ Германіи „въ первый разъ публично упомянулъ передъ рабочими о запрещеніи коаціи".[17]) Послѣ этого, 1-го іюня пронырливый господинъ Вагнеръ далъ въ прусскомъ Народномъ Обществѣ соотвѣтствующее консервативное представленіе и требовалъ „введенія такъ называемаго права на коалиціи, но не какъ предисловія къ стачкамъ, а какъ основы рабочихъ корпорацій". И въ другихъ кругахъ также обсуждали коалиціонное право. Гнейстъ-Леттовскій Центральный Союзъ для блага рабочихъ классовъ созвалъ на 26-ое октября 1864 года собраніе, на которомъ въ заключеніе принято было слѣдующее рѣшеніе:

„Съ обще-юридической точки зрѣнія желательно, чтобы союзы рабочихъ, имѣющіе цѣлью пріостановку работы, не подвергались запрещеніямъ и уголовнымъ наказаніямъ, съ тѣмъ однако ограниченіемъ и подъ тѣмъ условіемъ, что союзы эти не будутъ тайными, что ими будетъ уважаться свобода и воля работодателей, а также отдѣльныхъ рабочихъ, принадлежащихъ къ той же про-

[17]) Засѣданіе палаты 11-го февраля 1865 года. На основаніи вышесказаннаго слава эта оказывается спорной.

Digitized by Google

фессіи, но не входящихъ въ союзъ, и что противъ этихъ послѣднихъ не будетъ никакихъ насилій, никакихъ угрозъ и никакихъ застращиваній".

Въ этомъ трусливомъ и неопредѣленномъ рѣшеніи говорилось дальше, что стачки большею частью вредны и безуспѣшны, и что стачечники не должны терять изъ виду интересы всего общества. Рабочіе были, поэтому, недовольны этимъ рѣшеніемъ, такъ какъ „въ немъ сказывается духъ опеки. Рабочіе не нуждаются въ поученіяхъ насчетъ идущихъ за стачками послѣдствій и могутъ обойтись безъ предостереженій относительно злоупотребленій правомъ стачекъ".[18])

Все это побудило прогрессивныхъ депутатовъ Шульце-Делича и доктора Фаухера не ждать дольше общей реформы промышленнаго устава, а взяться самимъ, немедленно послѣ открытія палаты депутатовъ, за проведеніе закона о коалиціяхъ. Ихъ предложеніе, внесенное въ палату депутатовъ 23-го января 1865 года, гласило:

Постановленія §§. 181, 182 устава о промышленности отъ 17-го января 1845 года, относящіяся къ праву работодателей и рабочихъ вступать въ соединенія, симъ отмѣняются.

Мотивируется это предложеніе тѣми послѣдствіями, которыя имѣетъ примѣненная во всѣхъ странахъ свобода промышленности и торговли на пользованіе рабочей силой.

Здѣсь не мѣсто останавливаться на подробностяхъ парламентскихъ дебатовъ по поводу этого предложенія и на дальнѣйшемъ ходѣ движенія до того времени, когда былъ обнародованъ сначала промышленный уставъ Сѣверо-Германскаго Союза, а затѣмъ Германской имперіи. Достаточно указать на то, что прусское правительство 1865 года заявило принципіальное одобреніе отмѣнѣ старыхъ ограниченій; что палата депутатовъ огромнымъ

[18]) Отчетъ коммиссіи, обсуждавшей предложеніе о коалиціяхъ Фаухера-Шульце (Делича), Палата депутатовъ, 2 сессія 1865 г.

Digitized by Google

большинствомъ голосовъ приняла предложеніе Шульце, и что уже въ 1866 году прусское правительство внесло въ палату соотвѣтствующій законопроектъ. Дѣло было такимъ образомъ рѣшено, хотя война и внезапно выдвинутые на первый планъ политическіе вопросы на время опять его задержали. Промышленный уставъ далъ свободу коалиціи только промышленнымъ рабочимъ, тогда какъ раньше собирались распространить ее на всѣхъ рабочихъ. Все же правъ былъ Швейцеръ, когда онъ, въ качествѣ представителя рабочихъ, съ радостью привѣтствовалъ этотъ новый законъ.

Съ тѣхъ поръ наемъ рабочихъ въ Германіи опредѣляется слѣдующими статьями:

> §105. Установленіе отношеній между самостоятельнымъ промышленникомъ и промышленнымъ рабочимъ основывается на *свободномъ соглашеніи*.
>
> §152. Отмѣняются всѣ *запрещенія* и наказанія, налагавшіяся на промышленниковъ, ихъ помощниковъ, подмастерьевъ и фабричныхъ рабочихъ за *соглашенія* и *соединенія* съ цѣлью достиженія болѣе выгодной заработной платы и лучшихъ условій труда, въ особенности путемъ пріостановки работы или увольненія рабочихъ.

Правда, тотъ же промышленный уставъ въ §153 создалъ родъ исключительнаго закона, такъ какъ имъ нѣкоторые поступки соединившихся рабочихъ наказываются строже, чѣмъ это полагается по уголовному законодательству. Тѣмъ не менѣе принципъ свободы соединеній уже побѣдилъ.

IV.

Могутъ спросить, въ самомъ ли дѣлѣ борьба соединенными силами — т. е. посредствомъ ремесленныхъ союзовъ, — является такимъ могучимъ рычагомъ прогресса рабочаго класса, что въ каждой странѣ наступа-

Digitized by Google

етъ время, когда требованіе свободы союзовъ занимаетъ главное мѣсто въ соціально-политической борьбѣ?

Посмотримъ сначала поближе на борьбу рабочихъ въ той формѣ, какую желаетъ первоначально ей придать *капиталъ*, т. е. на борьбу между предпринимателемъ и *отдѣльнымъ рабочимъ* за заработную плату, за рабочее время; за человѣческое обращеніе и за всѣ другія условія труда.

На одной сторонѣ стоитъ капиталистъ. Законныхъ препятствій для него нынче почти нѣтъ: онъ можетъ по желанію понизить заработную плату, удлинить рабочій день, ввести унизительныя правила на фабрикѣ и въ мастерской, руководясь лишь своимъ личнымъ интересомъ.

А предприниматель гораздо меньше заинтересованъ въ благосостояніи живой, свободной рабочей силы, чѣмъ былъ заинтересованъ рабовладѣлецъ въ благосостояніи своего раба. Рабъ составлялъ часть богатства своего господина; онъ покупался или выращивался на его господскія средства; все то, что наносило рабу ущербъ, что ослабляло его или изнуряло, задѣвало собственность господина, который видѣлъ въ этомъ ущербъ самому себѣ. Когда рабъ заболѣвалъ, то господинъ имѣлъ настоятельный интересъ лѣчить его, ибо въ случаѣ смертельнаго исхода болѣзни, господинъ терялъ часть своего имущества, можетъ быть дорого ему доставшуюся; если рабочая сила гибла вслѣдствіе недостаточнаго ухода, то имущество приносило меньше выгоды, чѣмъ прежде. Совершенно не таково нынѣшнее отношеніе предпринимателя къ свободному рабочему! Если послѣдній умираетъ отъ болѣзни, то убытокъ отъ этого имѣетъ его семья, а не его хозяинъ; если рабочая сила гибнетъ вслѣдствіе недостаточнаго ухода во время болѣзни, то это нисколько не печалитъ предпринимателя: онъ во всякое время найдетъ достаточно крѣпкихъ людей, а слабосильному онъ заплатитъ половину заработной платы, и это въ концѣ концовъ оказывается

Digitized by Google

небезвыгоднымъ. Поэтому, у капиталиста отсутствуетъ то матеріальное побужденіе, которое имѣется у рабовладѣльца, — заботиться о заболѣвшемъ рабочемъ: онъ его увольняетъ, и рабочему предоставляется самому заботиться о своей судьбѣ.

Или возьмемъ безработицу. Рабъ не былъ бы въ этомъ случаѣ предоставленъ своимъ господиномъ волѣ судьбы. Еслибъ онъ погибъ въ ужасной борьбѣ за существованіе, какую нынче ведетъ свободный рабочій во время кризиса, то это было бы огромной потерей для его господина. Потеря была бы велика и въ томъ случаѣ, еслибы рабъ вышелъ ослабѣвшимъ изъ бурнаго періода кризиса. На долю свободнаго рабочаго и здѣсь можетъ опять выпасть смерть и нужда, и это нисколько не затронетъ интересовъ современнаго предпринимателя, который даетъ своимъ людямъ полную отставку: заботиться о нихъ во время промышленнаго застоя у него нѣтъ никакого интереса, такъ какъ во всякое время къ его услугамъ достаточно „*рукъ*“, могущихъ покрыть всякій спросъ даже въ періодъ промышленнаго подъема.

Жалкія жилища, лишенныя свѣта и воздуха, подкапываютъ здоровье рабочаго, тогда какъ ближайшій матеріальный интересъ рабовладѣльца внушалъ ему заботу о томъ, чтобы квартирныя условія не заходили слишкомъ далеко въ своемъ безобразіи, ибо рабъ есть часть имущества, цѣнность которой растетъ, когда рабъ силенъ и крѣпокъ, и падаетъ, когда онъ чахнетъ и теряетъ способность къ труду. Если же рабочій теряетъ способность къ труду, то ему просто отказываютъ; собственнику столь же мало вредитъ жалкое состояніе жилищъ его рабочихъ, какъ и ихъ болѣзни и безработица.

Какъ видите, предприниматель, представляющій одну изъ борющихся сторонъ, совсѣмъ не имѣетъ *собственныхъ* матеріальныхъ интересовъ, которые заставили бы его ограничить мѣру эксплуатаціи чужой рабочей силы или хоть сколько-нибудь охранять здоровье рабочихъ. По всему своему экономическому положенію современ-

Digitized by Google

ный предприниматель *наиболѣе безжалостный* изъ хозяевъ, какихъ только знала исторія. Если онъ, несмотря на это, при установленіи рабочаго договора или условій труда дѣлаетъ нѣкоторыя уступки, то лишь такія, которыя *отвоеваны* у него *силой*, отняты другой борющейся стороной. Въ настоящее время отношеніе предпринимателя къ рабочему чуждо тѣхъ побужденій чувства или привычки, которыми отчасти руководился даже рабовладѣлецъ.

Поэтому, въ этой борьбѣ рабочихъ нечего ждать какихъ-либо милостей сверху. Въ современномъ капиталистическомъ обществѣ ея исходъ опредѣляется соотношеніемъ силъ, зависитъ отъ *силы сопротивленія рабочаго.*

Какова же эта сила? Въ состояніи-ли отдѣльный рабочій, даже пользуясь полной юридической свободой, завоевать себѣ лучшія условія жизни?

Правда, никто не можетъ отрицать, что производительность труда рабочаго ростетъ все болѣе и болѣе. Творческая сила человѣчества выросла въ одно столѣтіе болѣе, чѣмъ прежде за тысячу лѣтъ. Но рабочій классъ, творецъ всей этой, доселѣ неизвѣстной массы богатствъ, только на нѣсколько шаговъ ушелъ впередъ отъ той границы, которая отдѣляетъ полную лишеній жизнь отъ немедленной голодной смерти. Каждый новый шагъ въ развитіи техники ведетъ лишь къ тому, что капиталъ требуетъ все *менѣе* рабочихъ для приготовленія одного и того же количества товаровъ. Онъ означаетъ, что, — въ томъ случаѣ если рабочіе не умѣютъ оказать никакого противодѣйствія, — конкуренція на рабочемъ рынкѣ становится все болѣе отчаянной; что страхъ остаться безъ работы все болѣе и болѣе овладѣваетъ рабочими, заставляя ихъ продавать себя за болѣе жалкую плату, лишь бы прожить.

И въ то время, какъ конкуренція между рабочими постоянно ростетъ, потому что капиталъ безпрерывно *замѣняетъ* рабочихъ *машинами*, т. е. требуетъ все

Digitized by Google

меньше и меньше рабочихъ, постоянно увеличивается наплывъ новыхъ конкурентовъ, такихъ конкурентовъ, которыхъ прежде не было и которые не могли, поэтому, прежде влiять на пониженiе заработной платы.

Современные пути сообщенiя даютъ капиталу возможность привлечь къ покрытiю потребности въ рабочей силѣ *отсталыя мѣстности*, которыя раньше были совершенно отрѣзаны отъ болѣе развитыхъ округовъ, — мѣстности, жители которыхъ не знаютъ даже самыхъ необходимыхъ потребностей болѣе высокой культуры и довольствуются, поэтому, самой жалкой заработной платой. Эта конкуренцiя стала возможной лишь благодаря современнымъ путямъ сообщенiя; она становится все болѣе и болѣе чувствительной, такъ какъ даже другiя части свѣта имѣютъ теперь возможность выбрасывать своихъ кули на рынокъ крупнаго производства.

Но развитiе машинъ создаетъ еще одинъ отрядъ конкурентовъ, болѣе опасныхъ. *Женщины и дѣти* прежде лишь въ ограниченныхъ размѣрахъ могли посвятить себя производству, которое первоначально нуждалось въ дюжихъ работникахъ. Теперь этого больше нѣтъ: работа мускуловъ замѣнена дѣятельностью машины, а человѣку остается лишь роль надсмотрщика, для которой годятся также женщины и дѣти. Предприниматель можетъ теперь пользоваться женщинами и дѣтьми, а такъ какъ они дешевле мужчинъ, то съ этой стороны существованiе взрослаго работника подвергается опасности.

Есть еще третья причина, почему конкуренцiя между ищущими работы свирѣпствуетъ съ такой силой. *Обанкротившiеся мелкiе собственники*, мелкiе мастера, не съумѣвшiе поспѣть за крупнымъ капиталомъ и потерявшiе все свое имущество, теперь, съ своей стороны, выступаютъ на поле битвы, чтобы хоть сохранить свою жизнь, послѣ того какъ они не съумѣли сохранить свою собственность.

Итакъ, со стороны капитала мы видимъ стремленiе пользоваться постоянно *уменьшающимся* количествомъ

Digitized by Google

рабочихъ; со стороны рабочихъ — стремленіе къ постоянному *увеличенію* числа ищущихъ работы, наплыву женщинъ и дѣтей, а также лишенныхъ своей собственности мелкихъ владѣльцевъ и отсталыхъ рабочихъ изъ провинцій и другихъ странъ.

Такова причина *увеличивающейся безпомощности отдѣльнаго рабочаго* въ борьбѣ за условія труда. Вотъ почему въ настоящее время широкіе слои рабочаго населенія не получаютъ даже столько, сколько необходимо для скуднаго пропитанія. Велико число тѣхъ, которые не получаютъ этого скуднаго заработка даже въ эпохи промышленнаго подъема, и которые поэтому все болѣе и болѣе вырождаются въ вялое, малорослое населеніе. Другимъ удается пробиться въ благопріятное время, такъ что они не терпятъ голода, но во время кризиса нужда настигаетъ и ихъ: имъ приходится закладывать самую необходимую домашнюю утварь, приходится прибѣгать къ чужой помощи, иногда даже въ позорной формѣ общественной милостыни. Плата за ихъ честный трудъ не доставила имъ средствъ для *постояннаго*, хотя бы и жалкаго существованія.

Едва-ли нужно особо доказывать это рабочимъ. Но все таки приведемъ два примѣра.

Смертность дѣтей среди рабочихъ всегда неимовѣрно велика, потому что слабые родители рождаютъ слабыхъ дѣтей, потому что матери спѣшатъ на фабрики и оставляютъ своихъ маленькихъ дѣтей дома безъ призора; остаться дома или отдать дѣтей подъ присмотръ и на воспитаніе внѣ дома онѣ не могутъ по бѣдности. А между тѣмъ вѣдь средства на присмотръ за дѣтьми и на ихъ воспитаніе тоже принадлежатъ къ „необходимымъ потребностямъ“ рабочей *семьи*. Поэтому, если смертность въ рабочемъ классѣ гораздо выше смертности другихъ круговъ, то это просто значитъ, что общество отказываетъ рабочимъ въ необходимыхъ средствахъ къ жизни. И такое положеніе вещей часто ведетъ къ совершенно невѣроятнымъ послѣдствіямъ. Кое-гдѣ было

Digitized by Google

замѣчено, что въ осажденныхъ городахъ смертность дѣтей уменьшилась. Почему? Когда врагъ стоитъ у воротъ города; когда подвозъ припасовъ прекращается; когда фабрики закрываются — казалось бы, что въ такое время смерть должна косить направо и налѣво? Да, но въ то же самое время общество въ этихъ случаяхъ впервые сознаетъ свои обязанности по отношенію къ неимущимъ. Иногда каждый обыватель ежедневно получаетъ свою порцію пищи; во всякомъ же случаѣ, останавливая на время производство, осада возвращаетъ дѣтямъ матерей, и не смотря на то, что внѣшнія условія наименѣе благопріятны, рабочая семья временно поднимается *надъ* прежними жизненными невзгодами, являвшимися результатомъ борьбы за заработную плату. Борьба съ предпринимателемъ ложилась на семью рабочаго болѣе тяжелымъ бременемъ, чѣмъ война съ внѣшнимъ врагомъ. — Уменьшеніе смертности дѣтей, наступившее въ Англіи въ концѣ семидесятыхъ годовъ, было и на этотъ разъ, какъ и много разъ прежде, приписано статистиками и врачами безработицѣ матерей. Выходитъ, что лучше не имѣть никакой работы и никакого заработка, чѣмъ ту работу и ту заработную плату, которыя получаются въ настоящее время.

Упомянемъ еще объ одномъ обстоятельствѣ, показывающемъ, какъ вѣрно столь часто критикуемое, данное соціалистами опредѣленіе отношенія современнаго предпринимателя къ свободному рабочему. Какъ извѣстно, статистика много разъ обнаруживала, какая тѣсная связь существуетъ между повышеніемъ хлѣбныхъ цѣнъ и увеличеніемъ смертности населенія. Это показываетъ, что заработная плата не всегда можетъ приноровиться къ цѣнамъ на предметы первой необходимости. Когда эти цѣны ростутъ, то не всегда въ той же мѣрѣ ростетъ денежный доходъ рабочаго класса, вынужденнаго ограничить свое потребленіе; а такъ какъ это потребленіе въ низшихъ слояхъ уже и раньше едва давало

Digitized by Google

возможность поддержки необходимыхъ силъ, то теперь сразу быстро увеличивается смертность.

Извѣстно, что въ производствѣ употребляется также рабочій скотъ. Кормъ этого скота также колеблется въ цѣнѣ. Но этотъ скотъ составляетъ *собственность* хозяина — какъ составляли ее нѣкогда рабы — и хозяинъ не можетъ дать погибнуть своей собственности, потому что такая погибель отозвалась бы на собственномъ его карманѣ. Поэтому хозяинъ вынужденъ сдѣлать достаточный запасъ корма, хотя бы цѣна его стала значительно выше. Такимъ образомъ, получается тотъ странный, но весьма естественный результатъ, что лошади, напримѣръ, не гибнутъ массами, когда повышается цѣна сѣна и овса, тогда какъ гибель часто настигаетъ „свободнаго" рабочаго, когда дорожаетъ рожь и пшеница

Все вышеизложенное можетъ быть кратко выражено слѣдующими словами.

Рабочій не можетъ ждать никакой помощи сверху, отъ капиталиста. Всякое улучшеніе условій труда и жизненной обстановки онъ долженъ *завоевать*, взять своей *силой*.

Но *отдѣльный* рабочій не представляетъ *никакой* силы, онъ совершенно безсиленъ передъ собственникомъ, и, поэтому, весьма часто не получаетъ даже того, что необходимо для содержанія его самого и его семьи.

V.

Но вотъ рабочіе объединились и создали профессіональные союзы, чтобы улучшить жалкія и унизительныя условія своего труда. Спрашивается, можетъ ли союзъ или организація достигнуть чего-нибудь такого, что недостижимо силами отдѣльнаго лица, и не сохраняетъ ли также для союзовъ свою силу законъ спроса и предложенія, — законъ, согласно которому заработная плата должна падать и всѣ условія труда должны ухудшаться, когда имѣется на лицо больше

Digitized by Google

рабочихъ, чѣмъ можетъ и хочетъ употребить въ данный моментъ классъ предпринимателей? Можетъ ли союзъ заставить предпринимателей употреблять больше рабочихъ, чѣмъ раньше, и такимъ образомъ смягчить борьбу рабочихъ между собою за мѣста и увеличить заработную плату? Или можетъ ли союзъ, при неизмѣняемости спроса со стороны предпринимателей, уменьшить число предлагающихъ свои услуги рабочихъ и такимъ образомъ оказать благопріятное вліяніе на заработную плату и условія труда?

Часто указывали на невозможность того и другого и на сомнительность результатовъ дѣятельности профессіональныхъ союзовъ; тѣмъ не менѣе при помощи сознательныхъ и хорошо руководимыхъ рабочихъ организацій здѣсь можетъ быть достигнуто многое.

Обратимся прежде всего къ предложенію рабочей силы. Мы не можемъ, конечно, уменьшить его, просто отправивъ на тотъ свѣтъ излишнее количество рабочихъ. Точно также уменьшеніе дѣторожденія, которое предлагаютъ намъ мальтузіанцы, могло бы (даже въ томъ случаѣ, еслибъ мальтузіанцы и послѣ нихъ Лассаль, въ своемъ обоснованіи желѣзнаго закона заработной платы,— были правы) въ лучшемъ случаѣ оказать вліяніе на рабочій рынокъ лѣтъ черезъ пятнадцать или двадцать; но это не было бы утѣшеніемъ для настоящаго времени, а для будущаго не было бы ручательствомъ въ успѣхѣ, такъ какъ тѣмъ временемъ изъ противорѣчивыхъ тенденцій капиталистическаго общества могутъ возникнуть на рабочемъ рынкѣ совершенно другія условія, для которыхъ большій или меньшій приростъ населенія терялъ бы всякое значеніе.

Слѣдовательно, профессіональный союзъ долженъ иначе воздѣйствовать на спросъ, и онъ дѣлаетъ это при самомъ своемъ зарожденіи, не вступая еще въ открытое состязаніе, а развивая въ рабочихъ высшія потребности и высшія требованія.

Сегодня, напримѣръ, рабочіе массами продаютъ себя

Digitized by Google

на двѣнадцати-, четырнадцати- и даже шестнадцатичасовый трудъ, потому что при своей отсталости и при своемъ равнодушіи они не понимаютъ, что можетъ быть иначе. Но вотъ возникаетъ профессіональный союзъ, устраивающій собранія, издающій профессіональныя газеты, распространяющій прокламаціи и убѣдительно доказывающій всѣмъ и каждому, что они грѣшатъ противъ собственнаго здоровья, что они медленно разрушаютъ собственную жизнь, если берутъ на себя черезмѣрную работу; что они теряютъ образъ и подобіе человѣка, если имъ послѣ тяжелаго труда остается время только на сонъ; что они грѣшатъ противъ своихъ дѣтей, о которыхъ кромѣ нихъ некому подумать и у которыхъ они отнимаютъ послѣдній остатокъ домашняго ухода и воспитанія. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что вслѣдствіе такого объясненія рабочимъ ихъ собственныхъ интересовъ, вслѣдствіе сверженія ими ига, налагаемаго „проклятымъ отсутствіемъ потребностей", все меньшая и меньшая часть рабочихъ станетъ соглашаться на слишкомъ длинное рабочее время. Иначе сказать — предприниматель, наконецъ, уже не будетъ находить на рынкѣ никого, кто согласился бы на четырнадцати- и шестнадцатичасовый трудъ. Это означаетъ, что предложеніе рабочей силы существенно измѣнилось и стало болѣе благопріятнымъ для рабочихъ.

Или возьмемъ другой примѣръ. Въ какой-нибудь отрасли производства на фабрикахъ и въ мастерскихъ царятъ самые стѣснительные порядки. За каждую ошибку, даже за такую, которой нельзя избѣгнуть, рабочаго наказываютъ высокими денежными штрафами; каждый день и каждый часъ, за малѣйшій пустякъ, ему грозятъ увольненіемъ; за нимъ унизительно слѣдятъ, какъ за преступникомъ, находящимся подъ надзоромъ полиціи. Прежде это нельзя было измѣнить, такъ какъ было достаточно рабочихъ, мирившихся съ такими порядками. Но теперь опять выступаетъ на сцену профессіональный союзъ, пробуждая въ рабочихъ чувство

Digitized by Google

самостоятельности и гордости, подчеркивая передъ ними всю унизительность такихъ порядковъ, запечатлѣвая въ ихъ умѣ то, чего они раньше почти не чувствовали или что они переносили съ затаенной злобой, какъ нѣчто вѣчное и потому неизмѣнное. И опять понятно, что выйдетъ: когда масса рабочихъ станетъ болѣе просвѣщенной и болѣе гордой, тогда предприниматель перестанетъ находить терпѣливыхъ вьючныхъ животныхъ, согласныхъ нести старое ярмо; предложеніе рабочей силы станетъ другимъ, а потому и условія труда сдѣлаются гораздо болѣе благопріятными для рабочихъ.

То же можно сказать и объ образѣ жизни рабочаго внѣ мастерской, дома и въ обществѣ, объ его потребности пользоваться разными благами жизни, наслаждаться произведеніями наукъ и искусствъ. Всякое расширеніе этихъ потребностей, всякое измѣненіе образа жизни къ лучшему оказываетъ такое же вліяніе, какъ и повышеніе издержекъ производства товара — рабочей силы: побуждаетъ владѣльца этого товара, — рабочаго, — не спускать своей цѣны такъ низко, какъ прежде.

Такимъ образомъ, еще прежде, чѣмъ профессіональные союзы появляются на полѣ битвы, они уже играютъ очень важную роль въ установленіи болѣе благопріятныхъ условій спроса на рабочемъ рынкѣ, благодаря своему исключительно нравственному, воспитательному вліянію на отдѣльнаго рабочаго. Товаръ — рабочая сила, въ отличіе отъ всѣхъ другихъ товаровъ, долженъ имѣть право вмѣшаться въ установленіе издержекъ своего производства, т. е. потребностей рабочаго, а также въ опредѣленіе тѣхъ условій и тѣхъ ограниченій, при которыхъ онъ желаетъ разрѣшить капиталистамъ потреблять его на фабрикѣ и въ мастерской. И въ томъ, и въ другомъ отношеніи профессіональный, какъ и всякій другой, союзъ рабочихъ имѣетъ передъ собой обширное поле дѣятельности, для того чтобы, какъ выражаются предприниматели, подстрекать и сѣять недовольство. Но профессіональные

Digitized by Google

союзы, благодаря всему своему существу, оказываютъ въ этомъ случаѣ болѣе непосредственное и болѣе продолжительное вліяніе, чѣмъ всякія другія организаціи.

Однако сильнѣе всего ихъ вліяніе тогда, когда они защищаютъ отдѣльныхъ рабочихъ въ затруднительномъ положеніи или во время открытыхъ столкновеній. Отдѣльный рабочій рѣдко можетъ знать положеніе рабочаго рынка: только съ помощью развѣтвленной организаціи вездѣсущаго профессіональнаго союза онъ получаетъ необходимыя свѣдѣнія. Отдѣльный рабочій не можетъ покинуть неблагопріятное мѣсто и возвратиться туда всякій разъ, когда положеніе рынка измѣнится къ лучшему: только профессіональный союзъ даетъ ему возможность сообразовать свои дѣйствія съ измѣняющимся положеніемъ рынка. Отдѣльный рабочій подобенъ купцу, которому постоянно грозитъ банкротство, и который принужденъ постоянно продавать по самымъ низкимъ цѣнамъ: профессіональный союзъ даетъ возможность погодить съ продажей до болѣе благопріятнаго времени или, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока смягчится или уничтожится жестокая конкуренція рабочихъ между собою.

Такимъ образомъ только профессіональные союзы дѣлаютъ рабочихъ свободными продавцами товара, способными оказать противодѣйствіе капиталу. „Эти организаціи устраняютъ тотъ двойной вредъ, отъ котораго главнымъ образомъ страдаетъ рабочій какъ продавецъ своей рабочей силы. Именно, прежде всего устраняется неограниченность ея предложенія: профессіональные союзы даютъ возможность рабочимъ, подобно другимъ продавцамъ товаровъ, опредѣлять свои условія продажи, быстро пользоваться наступающими на рынкѣ улучшеніями и воздерживаться отъ продажи своего товара при маломъ спросѣ. Кромѣ того, профессіональные союзы устраняютъ неспособность рабочихъ приспособлять предложеніе своего товара къ данному спросу и вліять на будущій спросъ. Первое достигается тѣмъ, что про-

Digitized by Google

фессіональные союзы оттягиваютъ рабочихъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ ихъ не спрашиваютъ, и привлекаютъ ихъ туда, гдѣ спросъ существуетъ, а также тѣмъ, что при паденіи спроса на трудъ тѣ рабочіе, которые, благодаря этому, потеряли работу, содержатся на средства профессіональнаго союза, или же, наконецъ, сокращеніемъ рабочаго времени для всѣхъ работающихъ".

И такъ рабочіе союзы вездѣ — а не только при стачкахъ, — вліяютъ на предложеніе труда въ полезномъ для рабочихъ смыслѣ.

Таково же вліяніе этихъ союзовъ на другую сторону, на сторону предпринимателей, на спросъ.

Если прежде, при четыренадцатичасовомъ рабочемъ днѣ, предприниматель для приготовленія извѣстнаго количества продукта нуждался, положимъ, въ 1000 рабочихъ, то при десятичасовомъ рабочемъ днѣ онъ (если не можетъ быстро измѣнить весь свой способъ производства) будетъ нуждаться въ 1400 рабочихъ или, во всякомъ случаѣ, въ значительно большемъ числѣ ихъ, чѣмъ прежде — и это должно оказать очень хорошее вліяніе на заработную плату, на условія труда и на все прочее.

Многаго предприниматель даже не осмѣлится предлагать рабочимъ, если онъ знаетъ, что въ этомъ случаѣ всѣ они единодушно бросятъ работу, такъ какъ они будутъ имѣть за собой поддержку союза, безъ которой они, конечно, не выдержали бы и принуждены были бы уступить. „Если домашнее хозяйство, пища и одежда хозяина и не ухудшаются благодаря стачкѣ, какъ ухудшаются они у рабочаго, то вѣдь хозяину надо выполнять заказы, платить за наемъ помѣщеній, а также уплачивать по всякимъ другимъ статьямъ, такъ что ему вовсе не все равно, стоитъ или идетъ его дѣло. Даже въ случаѣ неудачной стачки предпринимателямъ приходитъ въ голову, что стачка можетъ повториться и имѣть для нихъ скверныя послѣдствія. Страхъ предъ вторичной стачкой всегда у нихъ передъ глазами и по-

Digitized by Google

буждаетъ ихъ дѣйствовать съ большей справедливостью".[19]) Но для этого непремѣнно нужно единство и согласіе всѣхъ рабочихъ даннаго ремесла; ни одинъ капиталистъ не побоится отказа отъ работы отдѣльнаго рабочаго, потому что всегда можетъ замѣнить его сотней другихъ, если товарищи рабочаго по ремеслу не образуютъ сомкнутаго, готоваго къ противодѣйствію отряда.

Вотъ почему профессіональные союзы могутъ въ самомъ дѣлѣ стать силой, съ которой принуждены считаться предприниматели, тогда какъ каждый отдѣльный рабочій осужденъ на полное безсиліе.

VI.[20])

Самыми злыми противниками всякой мощной организаціи рабочихъ и всякого вмѣшательства словомъ или дѣломъ представителей рабочихъ союзовъ являются, конечно, усовѣстители[21]) изъ крупной буржуазіи. Какъ быкъ при видѣ краснаго цвѣта, эти господа разсвирѣпѣли когда-то, услышавъ ни къ чему не обязывающія слова: „рабочихъ слѣдуетъ убѣдить въ томъ, что они являются сословіемъ, пользующимся правами, одинаковыми съ правами другихъ сословій, и всѣми одинаково признаваемыми."[22]) Для этихъ господъ договоръ съ ними рабочихъ, установленіе условій труда никогда

[19]) Чарльзъ Ф. Пикъ, фабричный инспекторъ штата Нью-Іорка въ своемъ пятомъ годовомъ отчетѣ.

[20]) Большая часть настоящей главы посвящена собственно германскимъ отношеніямъ, но это не мѣшаетъ ей имѣть и общій интересъ.

Прим. переводчика.

[21]) По нѣмецки Scharfmacher. „Ich werde schon den Kaiser scharf machen", сказалъ однажды извѣстный крупный заводчикъ Штуммъ, пользовавшійся одно время сильнымъ вліяніемъ на Вильгельма II.

Прим. переводчика.

[22]) Слова, сказанныя Вильгельмомъ II. въ февралѣ 1889 года въ разговорѣ съ господами Рэзике и Бэдикеромъ.

Digitized by Google

не было соглашеніемъ равноправныхъ сторонъ, при которомъ продавцы товара — рабочей силы могли, въ защитѣ своихъ интересовъ, пользоваться такой же неограниченной свободой, какъ и всякій другой продавецъ. Эти господа, консервативные столбы нынѣшняго политическаго порядка, все еще на столько не понимаютъ основъ современнаго экономическаго строя, что они желали бы, подобно рабовладѣльцамъ, сдѣлать нормой для свободнаго рабочаго свою одностороннюю волю и замѣнить соглашеніе и переговоры, навязываемые профессіональными союзами, простымъ приказомъ самовластнаго фабриканта.

Подобно всемогущему главѣ крупповскихъ заводовъ, г-нъ Бюкъ, агитаторъ Центральнаго Союза нѣмецкихъ промышленниковъ (извѣстнаго, стоящаго выше законовъ сплоченія всевозможныхъ политическихъ союзовъ предпринимателей) слѣдующимъ образомъ излагалъ (въ мартѣ 1893 года) воззрѣнія этихъ феодаловъ капитализма:

„Фабричныя правила составляютъ писанный договоръ, и **работодатель** имѣетъ неопровержимое право устанавливать его. Можетъ быть никогда это отношеніе не было такъ точно и ясно выражено, какъ это сдѣлалъ одинъ изъ нашихъ директоровъ, тайный совѣтникъ господинъ Іенке, на собраніи представителей 22 мая 1890 года, когда мы въ первый разъ обсуждали законопроектъ, касающійся измѣненія промышленнаго устава. Господинъ тайный совѣтникъ Іенке объяснилъ все дѣло, сказавъ:

„Какъ возникаютъ рабочій договоръ и фабричныя правила? Работодатель нуждается въ рабочихъ и заявляетъ объ этомъ. Когда рабочіе являются, онъ предлагаетъ свои условія. Если рабочій ихъ принимаетъ — такъ дословно говорилъ г. тайный совѣтникъ Іенке — то онъ становится на работу у даннаго предпринимателя, и съ этого момента онъ его подчиненный. Этотъ правовой характеръ договора, являющійся всецѣло

Digitized by Google

частноправовой сдѣлкой, нисколько не измѣняется отъ того, что фабрикантъ, вмѣсто того чтобы вступать въ сдѣлку съ каждымъ рабочимъ отдѣльно, разъ на всегда устанавливаетъ фабричныя правила. Эти правила вытекаютъ изъ самодержавной воли фабриканта, и эта верховная воля фабриканта основывается на его правѣ собственности, является естественнымъ послѣдствіемъ его права какъ работодателя и собственника."

Эти слова осносятся, правда, преимущественно къ внутреннему распорядку на крупныхъ фабрикахъ, но, повидимому, логически они распространяются на рабочій договоръ вообще. Вѣдь постановленія фабричныхъ правилъ о правѣ хозяина требовать вознагражденія за порчу инструментовъ и матеріала, о вычетахъ, о добавочныхъ часахъ, объ уплатѣ за нихъ или о вычетѣ за невольное опозданіе представляютъ только расширеніе или ограниченіе первоначальнаго соглашенія на счетъ платы, рода работы и рабочаго времени. Это первоначальное соглашеніе отовсюду урѣзывается и часто даже вполнѣ нарушается фабричными правилами. Поэтому, вовсе не по ошибкѣ господинъ Бюкъ, шествующій по стопамъ господина Іенке, выставилъ тотъ голый принципъ, что „установленіе рабочаго договора есть неопровержимое право работодателя."

„Общество защиты экономическихъ интересовъ торговли и промышленности" даже въ еще болѣе рѣзкой формѣ протестовало противъ болѣе чѣмъ осторожныхъ попытокъ защиты рабочихъ, содержавшихся въ проектѣ 1890 года. „Общество" исходило изъ того основанія, что въ каждомъ участіи рабочихъ въ обсужденіи фабричныхъ правилъ „лежитъ очевидное преобразованіе прежняго личнаго отношенія между работодателемъ и работополучателемъ. То, что прежде считалось неоспоримымъ добрымъ правомъ работодателя, теперь у него отнимается и передается рабочему, такъ какъ за послѣднимъ признается право обсуждать условія перваго, т. е. нѣкоторымъ образомъ судить его...

Digitized by Google

Рабочій перестаетъ быть подчиненнымъ работодателю, котораго онъ долженъ слушаться, приказаніямъ котораго онъ долженъ подчиняться, карающую власть котораго онъ призналъ въ силу рабочаго договора; теперь ему хотятъ вручить право обсуждать и принимать по своему усмотрѣнію тѣ условія, которыя работодатель считаетъ нужнымъ выставить въ своихъ собственныхъ интересахъ. Словомъ, давая рабочему это право, хотятъ его сдѣлать равноправнымъ съ работодателемъ".

Совершенно такъ жаловались помѣщики при освобожденіи крестьянъ: ихъ хозяйство пойдетъ прахомъ, если они не смогутъ больше пользоваться барщиннымъ трудомъ и принуждены будутъ искать и нанимать вольныхъ рабочихъ!

Однако, самодержавнымъ наклонностямъ нашихъ фабричныхъ феодаловъ былъ нанесенъ сильный ударъ съ тѣхъ поръ, какъ королевско-прусское правительство, которое, какъ извѣстно, съ давнихъ поръ считало себя призваннымъ защитникомъ авторитета, изъяло изъ независимаго вѣдѣнія работодателя фабричныя правила, эти послѣдніе отпрыски рабочаго договора. „Отдѣльный рабочій — по признанію мотивировки 1890 года, — при поискахъ за занятіемъ обыкновенно не можетъ выбирать, хочетъ-ли онъ подчиниться условіямъ, установленнымъ работодателемъ въ фабричныхъ правилахъ, или нѣтъ, такъ что при заключеніи договора онъ лишенъ всякой возможности вліять на отдѣльныя условія договора. Въ виду этого намъ кажется справедливымъ, чтобы передъ опубликованіемъ фабричныхъ правилъ, — или добавленія къ нимъ, — рабочимъ, занятымъ въ данное время въ данномъ производствѣ, дана была возможность защитить свои интересы". Правда, тутъ мы видимъ конституціонное сотрудничество въ гомеопатической (крошечной) дозѣ, но все же здѣсь заключается принципіальный отказъ отъ точки зрѣнія членовъ Центральнаго Союза, согласно которой совѣщаніе съ рабочими вообще не должно имѣть мѣста.

Digitized by Google

Часть предпринимателей мало по малу научилась покоряться этимъ необходимымъ и неизбѣжнымъ испытаніямъ. Но чтобы избѣгнуть большаго зла—вмѣшательства общихъ рабочихъ организацій, было заявлено согласіе на скромное привлеченіе выборныхъ отъ рабочихъ для всякаго рода переговоровъ между капиталомъ и трудомъ: пусть, молъ, трудъ имѣетъ свое представительство, но только трудъ собственной мастерской. Переговоры ведутся не между всѣми рабочими и всѣми предпринимателями одной и той же отрасли, а каждая фабрика имѣетъ своего монарха и свое представительство, состоящее при этомъ монархѣ.[23])

Между тѣмъ подобные представители отъ рабочихъ никогда, конечно, не могутъ быть вполнѣ независимымъ представительствомъ интересовъ труда противъ совершенно противоположныхъ интересовъ капитала. Наилучшее рабочее представительство, которое можетъ при этомъ составиться (даже если мы предположимъ самые демократическіе пріемы выборовъ и отвлечемся отъ возможныхъ назначеній со стороны предпринимателя и отъ всякаго другого вмѣшательства сверху) всегда останется только народнымъ представительствомъ, составленнымъ изъ чиновниковъ, состоящихъ на службѣ у правительства, оппозиціей, которую можно всегда держать подъ страхомъ и которая можетъ быть лишена всѣхъ средствъ къ существованію. Въ рейнски-вестфальскихъ промышленныхъ округахъ — по словамъ доклада, сдѣланнаго Штетцелемъ въ 1890 году передъ Соціальнополитическимъ Обществомъ — во время большихъ стачекъ убѣдились, что карамъ подвергались какъ разъ такіе рабочіе, которые сами по себѣ были люди безупречные, которые даже вовсе не были соціальдемократами — хотя и это не можетъ служить поводомъ

[23]) Главнымъ представителемъ этого взгляда все еще остается Шмоллеръ. О выборныхъ отъ рабочихъ смотри мою статью въ Neue Zeit 1890-1891 т. I, стр. 129-135.

Digitized by Google

для того, чтобы наказывать своихъ рабочихъ — а только такіе рабочіе, которые съ своей стороны носились съ лучшими намѣреніями подѣйствовать примирительно на своихъ товарищей, но при этомъ добивались ихъ организаціи".

Да и вообще предприниматели будутъ, особенно въ тяжелое время — вліять на представителей рабочихъ въ своихъ интересахъ. Стоитъ только прочитать разсказъ Дасбаха о томъ, что происходило въ горныхъ округахъ: „Передъ выборами нѣкоторыхъ рабочихъ комитетовъ была произведена такая передѣлка избирательныхъ округовъ, что нѣкоторые люди, которыхъ собирались выбрать въ комитеты, потеряли возможность быть выбранными. Правда, это отрицалось въ Палатѣ депутатовъ однимъ высшимъ чиновникомъ горнаго управленія, однако я доставилъ господину министру листъ съ пятнадцатью именами и указалъ, въ какихъ рудникахъ, въ какихъ отдѣленіяхъ эти люди работали раньше и въ какія отдѣленія они были помѣщены 1-го марта, за три дня до выборовъ. Въ правилахъ сказано, что въ члены рабочаго комитета каждый можетъ быть выбранъ только тѣмъ отдѣленіемъ, въ которомъ онъ работаетъ. Около десяти человѣкъ, прежнихъ членовъ комитета, были зачислены въ одно отдѣленіе, такъ что это послѣднее могло выбрать только одного изъ этихъ десяти довѣренныхъ людей, остальныя же отдѣленія принуждены были выбирать другихъ. — Мои указанія, были повидимому, найдены вѣрными, такъ какъ мнѣ до сихъ поръ не сдѣлано никакого возраженія.... Есть еще причина, почему общество (католическое), имѣющее цѣлью юридическую защиту рабочихъ, не прекратитъ своего существованія. Я говорю о томъ обращеніи, которому, къ сожалѣнію, подвергаются нѣкоторые рабочіе комитеты. Я приведу только одинъ характерный примѣръ: Члены одного рабочаго комитета были приглашены на засѣданіе, послѣ того какъ они отработали въ рудникѣ 9-10 часовъ и затѣмъ около получаса

Digitized by Google

употребили на возвращеніе домой. Засѣданіе продолжалось четыре часа: рабочимъ не предложили стульевъ, да въ комнатѣ ихъ и не было; рабочіе съ негодованіемъ разсказывали объ этомъ четырехъчасовомъ „стояніи„. (Verein für Sozialpolitik Frankfurt 1890)

Такимъ образомъ, фабричные комитеты никогда не могутъ быть достаточно независимы въ своей дѣятельности, а кромѣ того, кругъ ихъ вялой и смирной дѣятельности очень узокъ и уже по самому своему характеру не можетъ имѣть никакого значенія для классоваго движенія пролетаріата. По скольку въ предѣлахъ конкурренціи возможно улучшеніе положенія рабочихъ, оно можетъ быть достигнуто только равномѣрной дѣятельностью въ предѣлахъ всѣхъ конкурирующихъ между собою предпріятій одной отрасли промышленности, т. е. не изолированными рабочими комитетами одного завода или фабрики, а только организованными профессіональными союзами, объединяющими рабочихъ всѣхъ конкуррирующихъ предпріятій, понятно не съ тѣмъ, чтобы оказывать услуги капиталу, а чтобы бороться съ нимъ. Тѣ уступки рабочимъ, которыхъ не можетъ сдѣлать отдѣльный предприниматель, опасающійся конкурренціи, могутъ легко быть сдѣланы совокупностью конкуррирующихъ между собою предпринимателей, если союзы будутъ наблюдать за тѣмъ, чтобы каждый изъ участниковъ дѣлалъ одинаковыя уступки при покупкѣ и эксплуатаціи своей рабочей силы, при установленіи высоты заработной платы и продолжительности рабочаго дня.

То, что всегда признается вѣрнымъ для законодательства въ обществѣ съ свободной конкуренціей —, вѣрно теперь и въ области самопомощи. Если отдѣльный лавочникъ не можетъ закрыть свою лавку въ воскресенье, потому что ему мѣшаетъ конкурренція остальныхъ лавочниковъ, оставляющихъ свои магазины открытыми, то законъ можетъ, не долго думая, сдѣлать закрываніе лавокъ обязательнымъ и такимъ образомъ

Digitized by Google

уровнять условія конкурренціи. Если отдѣльное предпріятіе не можетъ дѣлать уступокъ рабочимъ потому, что это значило бы заботиться о выгодѣ худшей породы конкуррентовъ, понижающихъ заработную плату и губящихъ здоровье рабочихъ, если даже отдѣльный рабочій комитетъ вынужденъ подчиниться подобнымъ соображеніямъ, то отсюда вовсе не слѣдуетъ, что капиталъ не сможетъ легко перенести всеобщее увеличеніе заработной платы во всѣхъ заведеніяхъ одной и той же отрасли производства. Поэтому, часто случалось, что предприниматели, которые по своей доброй волѣ были готовы на болѣе благопріятныя для рабочихъ условія труда или принуждены были дѣлать бо̀льшія уступки влѣдствіе особенности своего положенія, содѣйствовали образованію профессіональныхъ союзовъ и поддерживали ихъ дѣятельность для того, чтобы убить недобросовѣстную конкурренцію въ своемъ производствѣ; точно также многіе фабриканты требуютъ въ настоящее время законовъ въ защиту труда въ области домашняго производства, которое, пользуясь свободой эксплуатаціи, грозитъ росту крупнаго производства. Какъ отдѣльный предприниматель не можетъ создать широкой защиты труда, а принужденъ предоставить это дѣло законодательному или профессіональному принужденію, направленному противъ всѣхъ конкурентовъ, точно также и рабочій договоръ, предоставленный свободному соглашенію участниковъ большею частью не можетъ быть „очеловѣченъ“ и не можетъ развиваться въ предѣлахъ отдѣльныхъ предпріятій. Наоборотъ, его развитіе предполагаетъ равномѣрную дѣятельность по всей линіи конкуррирующихъ предпріятій.[24])

Поэтому, профессіональные союзы являются истин-

[24]) Въ австралійской колоніи Викторіи крупные предприниматели большею частью являлись защитниками введенія „обязательной минимальной заработной платы“, потому что въ этомъ случаѣ „всѣ другія фирмы нашей промышленности при-

ными представителями рабочихъ, какъ по независимости своего положенія и образа мыслей, такъ и по возможности достиженія практическихъ результатовъ.

VII.

Со временемъ однако и въ предпринимательскихъ кругахъ привыкаютъ, хотя и съ кислосладкой миной, считаться съ фактомъ существованія профессіональныхъ союзовъ и съ невозможностью ихъ уничтоженія. Такъ какъ не можетъ быть иначе, то признаютъ въ принципѣ право рабочихъ организовывать союзы, но тѣмъ рѣзче набрасываются на каждую ихъ попытку дѣятельно воспользоваться этимъ правомъ.

Часто приходится нынче слышать слѣдующее возраженіе: пусть профессіональные союзы спокойно дѣлаютъ для своихъ членовъ все, что только они могутъ, но пусть они строго воздерживаются отъ всякаго воздѣйствія на внѣстоящихъ рабочихъ, не солидарныхъ съ ними ни по мысли, ни по чувству. Если профессіональные союзы подчиняютъ свою собственную свободу рѣшеніямъ большинства своихъ товарищей по организаціи, то это ихъ дѣло. Но они должны уважать свободу другихъ, желающихъ работать дешевле и при болѣе тяжелыхъ условіяхъ. „Надо защитить желающихъ работать; надо сохранить свободу неорганизованныхъ!“ Этими избитыми фразами стараются настроить людей непроницательныхъ противъ рабочихъ организацій.

На это прежде всего можно было бы возразить, что союзы рабочихъ принуждены гораздо энергичнѣе отзываться на все, происходящее внѣ ихъ, такъ какъ ихъ внутренняя связь гораздо больше подвергается

нуждены будутъ сдѣлать тоже самое и не будутъ въ состояніи конкуррировать съ нами путемъ тяжелаго изнуренія своихъ служащихъ.“ Министръ-президентъ Тэрнеръ въ „Daily News“, цитировано въ „Zeit“ отъ 14 августа 1897 года.

Digitized by Google

опасности, чѣмъ противостоящіе имъ союзы предпринимателей. На основаніи пункта второго §152 Устава о Промышленности, какъ предприниматели такъ и рабочіе, участвующіе въ союзахъ, могутъ свободно изъ нихъ выступить, при чемъ это выступленіе не можетъ дать повода ни къ жалобамъ, ни къ увѣщаніямъ. Поэтому, сила, связывающая рабочихъ, можетъ быть исключительно нравственной, тогда какъ работодатели всегда умѣютъ болѣе прочно связать свои организаціи при помощи такъ называемыхъ сухихъ векселей. Въ виду этого уже въ 1874 году Брентано замѣтилъ, что это постановленіе „дѣйствуетъ односторонне противъ рабочихъ,“ слѣдовательно измѣняетъ соотношеніе силъ союзовъ во вредъ рабочимъ.

Далѣе, формально рабочіе, дѣйствительно, имѣютъ право помѣшать возникновенію союзовъ предпринимателей или повліять на ихъ распущеніе, но на самомъ дѣлѣ пользуются этимъ правомъ только работодатели противъ рабочихъ. Только въ нѣкоторыхъ сомнительныхъ, проникнутыхъ цеховымъ духомъ анекдотахъ можно встрѣтить разсказъ о томъ, что рабочіе пытались заставить нѣкоторыхъ мастеровъ выступить изъ цеховъ или другихъ подобныхъ обществъ. Напротивъ, исторія классовой борьбы въ Германіи кишитъ насиліями противъ свободы союзовъ рабочихъ со стороны жестокаго терроризма предпринимателей. Если принужденіе, угрозы, оскорбленія, бойкотъ практикуются рабочими противъ рабочихъ, то на основаніи §153 они наказываются болѣе тяжелымъ наказаніемъ, чѣмъ установлено въ сводѣ уголовныхъ законовъ; угрозы же предпринимателей противъ рабочихъ не влекутъ за собой никакого наказанія, если въ этихъ угрозахъ не заключается преступленія или проступка (§240 свода уголовныхъ законовъ). Тоже и при бойкотѣ. Другими словами, намѣреніе сохранить союзъ служитъ поводомъ для усиленія наказанія; намѣреніе же (чаще всего имѣющееся у предпринимателей и направленное противъ

Digitized by Google

рабочихъ) помѣшать устройству союза или уничтожить его не усугубляетъ наказанія. Но, кромѣ того, оскорбленіе, насиліе, бойкотъ или угроза, имѣющіе цѣлью сохранить или основать союзъ, могутъ при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ не только повести къ усиленію наказанія, но и явиться поводомъ къ обвиненію вообще: это возможно при оскорбленіяхъ, бойкотѣ и угрозахъ, когда на основаніи общаго уголовнаго кодекса нѣтъ состава преступленія.[25])

Мы знаемъ еще одну причину, которая принуждаетъ именно рабочихъ удваивать свои усилія для сохраненія своихъ союзовъ, причемъ не обходится, понятно, безъ рѣзкаго слова или безъ необдуманнаго поступка: мы говоримъ о систематическомъ гоненіи на собранія и союзы рабочихъ со стороны нашего законодательства, которое давно отжило свое время и которое въ своемъ бюрократическомъ примѣненіи окончательно душитъ и отравляетъ всякую свѣжую общественную жизнь. Объ этомъ въ настоящее время распространяться уже не приходится.[26]) Мы только еще разъ подчеркиваемъ, что всѣ эти цѣпи сковываютъ только союзы рабочихъ, и что болѣе слабыя организаціи всегда будутъ склонны прибѣгать къ болѣе сильнымъ

[25]) Объ этомъ усиленіи наказаній за проступки, находящіеся въ связи съ коалиціями, смотри отличную статью Лёвенфельда: „Нарушеніе контракта и коалиціонное право“, помѣщенную въ Брауновскомъ Архивѣ, т. 3-ій, 1890г.

[26]) Объ этомъ, такъ часто обсуждавшемся предметѣ, а также о примѣненіи уголовныхъ законовъ и §153 Устава о Промышленности, смотри слѣдующія произведенія: Das Koalitionsrecht der deutchen Arbeiter im Lichte der Thatsachen (изданіе агитаціонной комиссіи каменьщиковъ, Гамбургъ 1889); Ein Angriff auf das Koalitionsrecht in Sicht (изданіе Всеобщей комиссіи германскихъ профессіональныхъ союзовъ, Гамбургъ 1897); рефераты и пренія въ Союзѣ Соціальной Политики въ Кёльнѣ въ 1897 году (Собраніе статей означеннаго общества т. 76). — Кромѣ того, много матеріала въ отчетахъ рейхстага и въ статьяхъ, напечатанныхъ въ журналѣ „Soziale Praxis“, главнымъ образомъ Роттенбурга и Берлепша.

Digitized by Google

средствамъ для достиженія своихъ цѣлей, которыя они считаютъ справедливыми и необходимыми. Наконецъ, зачѣмъ поднимать такой фарисейскій вопль по поводу того, что рабочій на свой манеръ высказываетъ свой „корпораціонный духъ,“ когда каждой покрытой кровью офицерской шпагѣ готовы поклоняться какъ символу сословной чести и мужества, даже въ томъ случаѣ, если шпага вступила въ открытое противорѣчіе съ уголовными законами, съ христіанской и буржуазной нравственностью.

Посмотримъ однако, дѣлаютъ-ли „террористическіе“ рабочіе что нибудь такое, въ чемъ бы не провинялись ежедневно въ большей еще степени господа предприниматели? Если выбрать правильную мѣру для сравненія, то слѣдуетъ принять во вниманіе не только общества предпринимателей, существующія на основаніи §152 Устава о Промышленности, но прежде всего картели, которые, подобно организаціямъ продавцовъ товара — рабочей силы, имѣютъ цѣлью установить одинаковыя цѣны, для всѣхъ конкуррирующихъ между собою товаровъ, и по возможности поднять эти цѣны или по крайней мѣрѣ помѣшать ихъ паденію.

Организованные рабочіе иногда не хотятъ вступать ни въ какія сношенія съ неорганизованными, понижающими цѣну за трудъ; по временамъ они принуждаютъ предпринимателей покупать товаръ — рабочую силу только по цѣнамъ, установленнымъ рабочими союзами, и только у членовъ этихъ союзовъ. Производство или останавливается или же наполняется исключительно членами профессіональныхъ организацій. Все это — „терроризмъ“! Но когда картель „угрожаетъ“ всѣмъ, внѣ его стоящамъ, всякаго рода придирками, которыя могутъ довести даже до банкротства; когда онъ прекращаетъ всякія сношенія съ фабрикантами или торговцами, не признающими условій картеля или противодѣйствующими ему, тогда говорятъ, что они

Digitized by Google

устранлютъ пагубныя дѣйствія свободной конкурренціи, приносятъ огромную пользу національному производству кладутъ основу для новой, высшей формы производства!

Какъ отчаянно завопили бы „благонамѣренные“ люди, еслибы всѣ профессіональные союзы внесли въ свой уставъ слѣдующую статью:

„Каждый членъ общества обязывается не работать у такого предпринимателя, который покупаетъ свою рабочую силу у рабочихъ, не принадлежащихъ обществу.“

А между тѣмъ именно таково содержаніе §35 устава „Общества германскихъ фабрикантовъ обоевъ“, съ той только разницей, что здѣсь рѣчь идетъ не о продажѣ рабочей силы, а о продажѣ обоевъ:

Каждый членъ общества обязуется не вступать ни въ какія сношенія съ торговцами, покупающими у германскихъ фабрикантовъ, не привадлежащихъ къ обществу.

§36. Члены нашего общества обязаны подъ угрозой опредѣленнаго штрафа покупать только у такихъ фабрикантовъ (бумаги, красокъ, клея и проч., рисовальщиковъ, модельщиковъ, и т. п.), поставщиковъ, агентовъ или посредниковъ, которые поставляютъ исключительно членамъ нашего общества, слѣдовательно отказываются отъ всякой поставки фабрикантамъ обоевъ, не принадлежимъ къ нашему обществу.

Эту послѣднюю статью трудно было бы перенести въ практику рабочихъ обществъ. Въ этомъ случаѣ она должна была бы гласить такъ: Членамъ профессіональныхъ союзовъ запрещается „подъ угрозой штрафа“ обрабатывать то сырье и употреблять тѣ инструменты, фабриканты которыхъ поставляютъ свои издѣлія въ мастерскія, оплачивающія своихъ рабочихъ ниже тарифа. Какіе припадки бѣшенства увидѣли бы мы въ печати, въ парламентахъ и въ правительствѣ, еслибы рабочіе зашли такъ далеко.

Ультрамонтанская „Kölnische Volkszeitung“ писала

Digitized by Google

въ серединѣ сентября 1898 года; „Синдикатъ вестфальскихъ углепромышленниковъ только что сдѣлалъ попытку раззорить участокъ Лангенбрамъ, не пожелавшій примкнуть къ синдикату, отказываясь доставлять уголь всякому, кто закупаетъ его также и на названномъ участкѣ. Участку ничего другого не остается какъ присоединиться къ синдикату; если онъ еще дальше будетъ противиться, то все его существованіе будетъ погублено синдикатомъ. И это вовсе не исключеніе; въ практикѣ синдиката это правило. Кто не подчиняется, тотъ бойкотируется и раззоряется до тла. Въ желѣзодѣлательномъ производствѣ тому, кто не хочетъ пользоваться своимъ „правомъ соединяться въ союзы", отказываютъ въ доставкѣ руды, стали, желѣза и всего необходимаго, пока онъ не примкнетъ къ союзу, устанавливающему цѣны. Мелкіе производители вполнѣ терроризированы крупными, объединеными въ синдикатъ. Слабыхъ принуждаютъ вступать въ синдикатъ; принужденіемъ же ихъ тамъ удерживаютъ, устанавливая крупный штрафъ за выходъ оттуда. Точно также каждый принужденъ сохранять тѣ цѣны, какія предписаны синдикатомъ."

Какъ часто въ союзахъ владѣльцевъ желѣзопрокатныхъ заводовъ раздавались голоса, предлагавшіе „начать энергичную борьбу съ заводами, стоящими внѣ союза, чтобы по возможности яснѣе показать имъ, къ какимъ результатамъ должна привести ихъ оппозиціонная политика".[27]) Въ основу картеля сахарозаводчиковъ, который, теперь (писано въ январѣ 1899 года), повидимому, уже совсѣмъ организованъ, положено слѣдующее условіе: продавцы сырца не могутъ ни работать, ни дѣлать поставокъ для тѣхъ заводовъ, которые не подчинятся договору; точь въ точь какъ поступаютъ съ остальными продавцами и поставщиками

[27]) Такъ говорится въ циркулярѣ Среднегерманской Дирекціи Союза къ его членамъ. (Сообщено въ „Handelsmuseum" 6. 7. 93)

Digitized by Google

труда. И государство, которое куетъ новыя цѣпи для этихъ рабочихъ союзовъ за ихъ „терроризмъ“, само повинно въ тѣхъ же грѣхахъ. По временамъ оно является даже самымъ большимъ грѣшникомъ. Возьмемъ картель владѣльцевъ каліевыхъ копей, который въ свое время[28]) заставилъ своихъ членовъ отказаться отъ совмѣстной работы съ лицами, стоящими внѣ союза.

„Копи, составляющія собственность фабрикъ или снятыя ими въ аренду, обязуются не обрабатывать соли, добытой изъ копей, не принадлежащихъ посредственно или непосредственно картелю, а также не отдавать своихъ фабрикъ третьимъ лицамъ для обработки такихъ же чужихъ солей...

„Владѣльцы копей обязались,... отказывать отдѣльной фабрикѣ въ доставкѣ соли во все время договора, какъ только вполнѣ ясно обнаружится, что означенная фабрика благопріятствуетъ эксплуатаціи новыхъ копей, не примкнувшихъ къ настощему договору.“

Въ переводѣ на языкъ рабочихъ это означало бы запрещеніе доставлять рабочую силу такимъ мастерскимъ, владѣльцы которыхъ „благопріятствуютъ“ ослабленію, хотя бы только въ будущемъ, того принципа, согласно которому снабженіе мастерскихъ рабочей силой должно принадлежать исключительно рабочимъ союзамъ.

Эти примѣры могутъ быть увеличены до безконечности, но для нашей цѣли вполнѣ достаточно и тѣхъ, которые уже приведены.[29]) Мы теперь просто спрашиваемъ: почему продавцамъ рабочей силы, продавцамъ товара, состоящаго изъ плоти и крови, товара,

[28]) Энгельке, Schriften des Vereins für Sozialpolitik. T. 60.

[29]) Рейхстагъ заслужилъ бы большую похвалу, еслибы на опросъ министерства внутреннихъ дѣлъ, касающійся практики профессіональныхъ союзовъ, онъ отвѣтилъ требованіемъ о назначеніи слѣдствія по поводу практики союзовъ предпринимателей. Тогда пришелъ-бы конецъ всему шуму, поднятому противъ рабочихъ.

Digitized by Google

для котораго униженіемъ является уже тотъ фактъ, что съ нимъ обращаются какъ съ товаромъ, почему, спрашиваемъ мы, именно этому товару должно быть запрещено дѣлать для урегулированія своего предложенія, для улучшенія своихъ цѣнъ то, что ежедневно дѣлается для желѣза, стекла или соли, на глазахъ и при содѣйствіи самыхъ благочестивыхъ сыновъ церкви и самыхъ благонамѣренныхъ защитниковъ современнаго государства?[30])

VIII

Наше изложеніе собственно говоря кончено. Только ради полноты мы займемся еще нѣкоторыми возраженіями, столь часто дѣлаемыми противъ профессіональныхъ союзовъ.

[30]) Господинъ Штейнманъ-Бухеръ, редактирующій въ настоящее время для Центральнаго Союза газету „Deutsche Industriezeitung", давно уже восторгается картелями предпринимателей. Съ чрезмѣрнымъ воодушевленіемъ писалъ онъ въ 1891 году въ Шмоллеровскимъ Ежегодникѣ: „Въ томъ-то и состоитъ глубокая общность интересовъ предпринимателей и рабочихъ, что и тѣ, и другіе должны бороться противъ ограниченія права соединяться, противъ ограниченія свободы коалицій; ибо свобода коалицій и тѣхъ, и другихъ тѣсно связана между собой. Нельзя допустить, чтобы какія нибудь мѣры принимались противъ картелей, когда допускаются коалиціи рабочихъ; наоборотъ, терпимость по отношенію къ картелямъ обязываетъ дать такую же свободу союзовъ и рабочимъ. И предприниматель не можетъ считать вреднымъ это уравненіе съ нимъ рабочаго въ отношеніи права на соединеніе; соединеніе рабочихъ ведетъ къ той же цѣли какъ и соединеніе предпринимателей; оно не противоположное теченіе, а параллельное или, вѣрнѣе, теченіе, направленное къ одной и той же точкѣ. Пусть соединеніе рабочихъ начинается такъ или иначе, пусть оно будетъ промышленнымъ союзомъ, профессіональнымъ союзомъ, рабочей камерой, фабричной комиссіей или чѣмъ нибудь другимъ, оно все болѣе и болѣе будетъ приближаться къ формѣ предпринимательскаго союза и превращаться въ профессіональный союзъ, такъ какъ и рабочій вопросъ можетъ найти плодотворное разрѣшеніе только такимъ путемъ.

Тутъ намъ прежде всего говорятъ: въ настоящее время плохое положеніе дѣлъ стало почти правиломъ: если же когда-нибудь наступаютъ лучшія времена, если начинаетъ замѣчаться какой-нибудь подъемъ, то рабочіе, устраивая стачки и искусственно останавливая этимъ ходъ дѣлъ, губятъ благопріятный моментъ.

Мы оставимъ въ сторонѣ вопросъ о томъ, дѣйствительно ли стачки рабочихъ такъ часты, чтобы подобныя утвержденія могли находить себѣ основаніе. Даже допуская, что это такъ, спрашивается, противъ кого говорятъ эти факты? Противъ рабочихъ ли, которые, пользуясь лучшимъ положеніемъ дѣлъ, хотятъ заработать нѣсколькими копѣйками больше, или же противъ той экономической системы, которая мѣшаетъ тому, чтобы отъ подъема промышленности выпало что-нибудь

Этимъ я не хочу сказать, что этотъ путь не будетъ обозначенъ жестокой борьбой. Но жестокость этой борьбы будетъ уменьшаться по мѣрѣ приближенія къ цѣли: чѣмъ болѣе глубокій профессіональный характеръ получаетъ рабочій вопросъ, тѣмъ болѣе рѣшающее вліяніе будутъ имѣть профессіональныя и дѣловыя соображенія и тѣмъ возможнѣе будетъ взаимное соглашеніе,... Поэтому, свобода коалицій образуетъ одинъ изъ основныхъ догматовъ нашего переходнаго времени. Но этой свободы промышленность добивается именно затѣмъ, чтобы спасти себя отъ экономической анархіи и проложить пути для новаго порядка.... Противники, ведшіе другъ съ другомъ кровавую войну, стали друзьями, товарищами съ общими интересами и задачами почти на всѣхъ поприщахъ промышленной жизни. На мѣсто раздробленнаго, распавшагося на атомы общества стало общество порядка; разложенныя элементы пришли къ точкѣ кристаллизаціи. Трудно будетъ найти хоть одного члена человѣческаго общества, который не принялъ бы участія въ этомъ превращеніи или не былъ бы имъ затронутъ. Каждая профессія ощущаетъ его дѣйствіе: крупное и мелкое производство, сельское хозяйство и даже интеллигентныя профессіи. Подъ его вліяніе подпала даже торговля, которая разыгрывала роль носительницы атомистическаго міросозерцанія.“ — Въ настоящее время, какъ уже сказано, тотъ же г. Штейнманъ-Бухеръ вынужденъ въ органѣ Центральнаго Союза въ потѣ лица своего сражаться съ коалиціями рабочихъ.

Digitized by Google

и на долю нуждающагося пролетарія, принужденнаго, даже въ пору всеобщаго изобилія, бороться за каждый кусокъ хлѣба, потому что всѣ выгоды идутъ исключительно въ руки предпринимателя? Бороться за это онъ имѣетъ полное право, и если эта борьба выпадаетъ на болѣе благопріятное время, то онъ не можетъ этого измѣнить. Несправедлива и должна быть измѣнена система, которая даже въ эпоху лучшаго положенія дѣлъ, стремится обездолить работающую и нуждающуюся бѣдноту, между тѣмъ какъ неработающіе и наслаждающіеся собственники еще больше наполняютъ свои карманы.

И какъ несправедливо судятъ даже и въ этомъ случаѣ! Когда содержатели гостинницъ и купцы, пользуясь большимъ наплывомъ народа, увеличиваютъ свои цѣны на пятьдесятъ и на сто процентовъ, то въ этомъ видятъ, можетъ быть, непріятную надбавку, но съ другой стороны принимаютъ это какъ должное. Когда же плотники и каменьщики, воспользовавшись берлинской промышленной выставкой, выставили самыя скромныя требованія относительно увеличенія заработной платы, на нихъ вознегодовали со всѣхъ сторонъ!

Но, — говорятъ намъ, — стачки вызываютъ остановку производства! Не безумно-ли оставлять въ бездѣйствіи тѣ машины и тѣ руки, движеніемъ и дѣятельностью которыхъ создаются всѣ необходимыя человѣку блага? Не дерзко-ли разстраивать, останавливать кровообращеніе всего хозяйственнаго организма народа?

На это можно отвѣтить, что вѣдь прекращеніе работъ не является въ настоящее время чѣмъ-нибудь неожиданнымъ и совершается вездѣ, какъ только перепроизводство, ставшее хроническимъ во всѣхъ отрасляхъ промышленности, достигаетъ извѣстной высоты. Если стачка уже заранѣе вызываетъ пріостановку дѣятельности, то это только означаетъ, что производство, остановившись въ данный моментъ, тѣмъ менѣе

Digitized by Google

будетъ стоять впослѣдствіи, такъ какъ тѣмъ позже будетъ достигнутъ тотъ же излишекъ въ производствѣ. Если теперь строютъ меньше, то тѣмъ больше будутъ строить потомъ; число домовъ отъ этого, навѣрное, не уменьшится; только „крахъ“ наступитъ, можетъ быть, позже. Стачка не дѣлаетъ болѣе продолжительнымъ времени остановки производства, она лишь раздѣляетъ это время: она переноситъ одну его часть, которая при другихъ обстоятельствахъ, вѣроятно, совпала бы съ эпохой кризиса, въ эпоху такъ называемаго расцвѣта, такъ какъ только въ это время имѣется благопріятная почва для борьбы за лучшія условія труда. Капиталисту, конечно, очень непріятно такое откладываніе; ему, разумѣется, пріятнѣе была бы борьба во время кризиса, потому что такая борьба безнадежна для рабочихъ. Но нельзя же требовать отъ рабочаго, чтобы онъ вопросъ объ условіяхъ труда также разсматривалъ съ точки зрѣнія капиталиста, какъ онъ это—, къ сожалѣнію, дѣлаетъ со многими другими вопросами.

По подобнымъ же основаніямъ не выдерживаютъ никакой критики разсчеты о жертвахъ, съ одной стороны, и о достигнутыхъ результатахъ, съ другой. Какъ часто капиталистическая печать упрекала рабочихъ въ томъ, что прекращая работу на многія недѣли они теряли громадныя суммы, такъ что вмѣсто доходовъ у нихъ были одни расходы, и понадобятся годы для того, чтобы они изъ завоеваннаго небольшаго повышенія платы могли покрыть всѣ расходы и лишенія.

Сколько лицемѣрія или глупости скрывается въ подобныхъ разсужденіяхъ! Возьмемъ для примѣра обширную стачку сапожниковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что для нея требуются не малыя средства, и о нихъ, конечно, слѣдуетъ подумать, чтобы не дѣйствовать наобумъ. Но пусть къ намъ не пристаютъ съ огромными числами, выражающими потери рабочихъ! Конечно, предприниматели не платятъ рабочимъ, когда тѣ не работаютъ. Но развѣ отъ этого населеніе изнашиваетъ меньше са-

Digitized by Google

погъ и башмамаковъ? Развѣ отъ этого въ самомъ дѣлѣ уменьшается производство? Нѣтъ, во время стачки сапожниковъ торговцы продаютъ тѣ пары, которыя имѣлись въ запасѣ, а послѣ стачки фабриканты тѣмъ больше производятъ для пополненія истощеннаго запаса. Поэтому, временная потеря заработной платы будетъ возмѣщена, и болѣе чѣмъ возмѣщена, въ будущемъ, если тѣмъ временемъ завоевано улучшеніе заработной платы, т. е. если за каждую готовую пару платятъ сапожнику больше, чѣмъ прежде. Правда, это увеличеніе производства часто идетъ не въ пользу непосредственныхъ участниковъ стачки: если въ Берлинѣ во время стачки произведено меньше, то, можетъ быть, тѣмъ больше сработали ихъ товарищи во Франкфуртѣ. Въ этомъ случаѣ увеличился бы доходъ франкфуртскихъ сапожниковъ, что для нихъ должно бы служить новымъ поводомъ для энергичной поддержки берлинскихъ стачечниковъ. Во всякомъ случаѣ рабочій классъ не теряетъ тѣхъ суммъ, отъ которыхъ въ данный моментъ принуждены отказаться стачечники и которыми ихъ такъ часто пугаютъ.

И, наконецъ, развѣ остановка производства, вызванная стачками, является такой рѣдкостью въ нашей хозяйственной системѣ? Развѣ не возникаютъ постоянныя заминки, несравненно большія и по объему, и по продолжительности, — заминки, отвѣтственность за которыя несетъ исключительно частный капиталъ, тотъ самый капиталъ, который обвиняетъ рабочихъ, если они дѣлаютъ тоже самое въ гораздо меньшихъ размѣрахъ?

Капиталъ, своей лихорадочной дѣятельностью увеличивающій производство до невѣроятныхъ размѣровъ и въ тоже время заставляющій рабочихъ довольствоваться нищенской платой, искусственно уменьшаетъ потребленіе. Поэтому, именно капиталъ постоянно расширяетъ пропасть между производствомъ и потребленіемъ товаровъ, вызывая все болѣе и болѣе опусто-

Digitized by Google

шительные все болѣе и болѣе продолжительные кризисы. Взглянемъ хоть разъ безпристрастно на послѣднія двадцать лѣтъ нашего экономическаго развитія и посмотримъ, какъ продолжительна была съ одной строны та остановка въ производствѣ, которую вызвало неограниченное господство капитала, господствующая нынѣ система хозяйства, и съ другой стороны — та, которой мы обязаны организованному сопротивленію рабочихъ противъ послѣдствій этого господства! За этотъ періодъ работы были въ полномъ ходу только въ 1871, 1872 и отчасти въ 1873 году. Но уже вторая половина 1873-го года испытываетъ вліяніе послѣдствій кризиса, которымъ закончился кратковременный періодъ подъема. Какъ же долго продолжался періодъ полной частичной остановки работъ во всѣхъ отрасляхъ германской промышленности? Въ 1874 году дѣла идутъ изъ рукъ вонъ плохо, и точно также идутъ они въ 1875, 1876, 1877 и 1778 гг. Только въ 1879 году дѣла оживляются, но уже въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ сбытъ, а вмѣстѣ съ нимъ и производство прекращаются, застой растетъ, прерываясь лишь кратковременнымъ подъемомъ въ 1888-1890 годахъ, который опять заканчивается кризисомъ. Въ послѣднее время (писано въ 1898-1899г.) мы видимъ новый подъемъ, продолжающійся около трехъ лѣтъ и уже нынче обнаруживающій всѣ признаки своей кратковременности.[31])

Если мы теперь поставимъ вопросъ сколькими мѣсяцами, нѣтъ, сколькими годами остановки во всѣхъ мастерскихъ всѣхъ отраслей промышленности всей Германіи обязаны мы такому ходу развитія, а съ другой стороны спросимъ себя, сколько мѣсяцевъ, нѣтъ, сколько недѣль стояло производство изъ-за стачекъ, имѣвшихъ мѣсто только въ немногихъ производствахъ,

[31]) Кризисъ разразился во вторую половину 1900 года и до сихъ поръ (іюль 1901 года) все растетъ.

Прим. перев.

Digitized by Google

да и то лишь въ опредѣленныхъ городахъ, только въ нѣкоторыхъ изъ многихъ тысячъ германскихъ предпріятій, — то самое сравненіе этихъ двухъ величинъ покажется намъ почти ребячествомъ. Кто не принимаетъ мѣръ къ уменьшенію колоссальныхъ потерь, причиняемыхъ капитализмомъ, тотъ пусть оставитъ насъ въ покоѣ съ своими жалобами противъ рабочихъ! Вѣдь въ концѣ концовъ рабочіе, завоевывая себѣ высшую заработную плату, сокращаютъ время всеобщей остановки производства, такъ какъ улучшеніе въ образѣ жизни массы, увеличивая сбытъ товаровъ, содѣйствуетъ относительному смягченію кризиса.

Но, основывая организаціи для борьбы за условія труда и требуя для ихъ дѣятельности полной свободы, не вызываемъ-ли мы этимъ самымъ страстной, непрерывной внутренней войны между классами?

И въ данномъ случаѣ приходится отвѣтить, что война между капиталомъ и трудомъ вызывается не профессіональными союзами; что, напротивъ, она и безъ ихъ содѣйствія безостановочно ведется во всѣхъ отрасляхъ производства, и что рабочія организаціи лишь предотвращатъ наиболѣе печальныя культурныя послѣдствія этой войны.

Присмотримся къ современной борьбѣ между капиталомъ и трудомъ, между крупнымъ и мелкимъ капиталомъ. Развѣ даже въ томъ случаѣ, когда она совершается въ самыхъ мирныхъ формахъ, — безъ стачекъ и безъ изгнанія рабочихъ, — она не поглощаетъ постоянно больше жертвъ, больше человѣческихъ жизней и человѣческаго счастья, чѣмъ любая война съ самымъ жестокимъ врагомъ? Правда, война раздробляетъ государства, оставляетъ за собой развалины вездѣ, куда она проникаетъ. Но война проходитъ сравнительно быстро, и скоро опять разстилаются цвѣтущія поля и появляются уютныя жилища тамъ, гдѣ недавно царило разрушеніе. Экономическая война совсѣмъ иначе разоряетъ мелкаго крестьянина и мелкаго ремесленника;

Digitized by Google

она сметаетъ съ поверхности земли цѣлыя селенія, въ которыхъ мирно жили мелкій земледѣлецъ и мелкій мастеръ; она отнимаетъ у задолжавшагося крестьянина и обанкротившагося ремесленника всякую возможность снова стать на ноги. Всякая внѣшняя война уноситъ много жизней; но еще больше людей умираетъ ежегодно отъ того, что ихъ заработной платы не хватаетъ на полное поддержаніе ихъ жизненныхъ силъ. Даже послѣ непріятельскаго грабежа стѣны домовъ не смотрятъ такими пустыми, какъ послѣ наступленія кризиса, когда одна вещь за другой отправляется въ закладъ. По истинѣ, жертвы имуществомъ и людьми, которыхъ постоянно требуетъ наша экономическая система, доказываютъ, что мы живемъ въ непрерывной внутренней войнѣ. Весь нашъ экономическій порядокъ основанъ на борьбѣ, и тотъ, кто не принимаетъ брошеннаго ему вызова, кто не умѣетъ защитить самого себя, тотъ самъ себя губитъ. Капиталъ такъ не поступаетъ, почему же поступать такъ рабочимъ, борющимся за лучшую заработную плату, за болѣе достойныя условія труда, слѣдовательно за счастье, за образованіе, за тѣлесное и духовное сохраненіе и развитіе большинства населенія?

Поэтому, кто не хочетъ этой „войны“, пусть обратится къ тѣмъ, которые ведутъ ее въ пользу немногихъ и во вредъ огромнаго большинства населенія, во вредъ всей нашей культурѣ; пусть обратится онъ противъ капиталистовъ, а не противъ рабочихъ, которые прежде всего требуютъ только того, что они должны требовать, если не хотятъ погибнуть отъ голода и нищеты, если не хотятъ отказаться отъ своего будущаго.

Такимъ образомъ, какъ экономическія возраженія противъ профессіональныхъ союзовъ, — указанія на неизмѣнную игру „спроса и предложенія“, — такъ и общія жалобы совершенно неосновательны, а при ближайшемъ разсмотрѣніи превращаются даже въ доводы, говорящія въ пользу организацій рабочаго класса.

Digitized by Google

IX.

Но даже въ томъ случаѣ, еслибы непосредственная польза отъ профессіональныхъ союзовъ, — еслибы повышеніе заработной платы и уменьшеніе рабочаго времени, еслибы уменьшеніе нужды и улучшеніе образа жизни были весьма незначительны, то въ этомъ случаѣ значеніе профессіональныхъ союзовъ, какъ школъ для экономическаго воспитанія пролетаріата, для подъема и облагороженія экономической борьбы рабочихъ было бы огромно.

Ни одно сословіе и ни одинъ классъ не рождается на свѣтъ съ полнымъ сознаніемъ той исторической роли, которая выпадаетъ на его долю. Каждый, стремящійся впередъ слой населенія только послѣ долгаго опыта и безпрерывнаго самоусовершенствованія созрѣваетъ до внѣшняго единства и до внутренней силы, безъ которыхъ даже самая справедливая борьба не принесетъ ему побѣды.

Пролетаріатъ также долженъ работать надъ самимъ собою, чтобы освободиться отъ всѣхъ ошибокъ и предразсудковъ, чтобы стряхнуть съ своихъ поступковъ всякую мелочность, приставшую къ нему. Да, онъ долженъ старательнѣе работать надъ самимъ собой, чѣмъ другіе слои, дѣлавшіе когда-нибудь тоже самое, такъ какъ нужда и жизненныя условія поставили его ниже, чѣмъ стояла буржуазіи въ эпоху своей борьбы за освобожденіе.

Именно профессіональнымъ союзамъ выпала на долю великая задача — содѣйствовать рабочему движенію въ его цѣломъ. Правда, это движеніе идетъ гораздо дальше узкихъ предѣловъ простой борьбы за условія труда; соціальный вопросъ есть не только вопросъ желудка, но вопросъ о преобразованіи всѣхъ взаимныхъ отношеній между людьми, вопросъ о независимости и о достоинствѣ всѣхъ тѣхъ, кто въ настоящее время стремится къ освобожденію. Тѣмъ не менѣе, именно во-

Digitized by Google

просъ желудка прежде всего приводитъ въ движеніе людей равнодушныхъ, у которыхъ высшія стремленія развиваются только подъ вліяніемъ движенія; и именно борьба за условія труда, даже въ томъ случаѣ, когда она сопровождается неудачей, — содѣйствуетъ развитію въ рядахъ пролетаріата дисциплины, мужества, готовности жертвовать собой и непоколебимаго чувства солидарности.

Капиталистическая пресса бросаетъ намъ упрекъ, будто стачки способствуютъ одичанію рабочихъ. Но если это когда нибудь случается, то, навѣрное, только при разрозненныхъ, неорганизованныхъ стачкахъ. Напротивъ, стачки организованныя, руководимыя союзами, всегда оказывались отличной школой дисциплины и самообладанія.

Стачка и борьба за условія труда существовали всегда, съ тѣхъ поръ какъ рабочій классъ рѣзко отдѣлился отъ класса предпринимателей. Первыя, можно сказать, вполнѣ стихійныя стачки имѣютъ всегда сильную примѣсь личнаго озлобленія. Онѣ всегда вспыхиваютъ вслѣдствіе какого нибудь внезапнаго гнѣва рабочихъ, безъ подготовки и безъ ясно сознанной цѣли и, понятно, столь же быстро прекращаются. Но именно отсутствіе дисциплины, приводя въ этомъ случаѣ рабочихъ къ безполезнымъ выходкамъ, мѣшаетъ имъ узнать, что возмутительныя условія, противъ которыхъ они возстаютъ, являются необходимымъ послѣдствіемъ экономической системы, болѣе могущественной, чѣмъ самый могущественный фабрикантъ. Именно это отсутствіе дисциплины мѣшаетъ рабочимъ узнать, что машины, напримѣръ, не обязательно должны вредить людямъ, а могутъ быть имъ полезны, сокращая время ихъ труда и облегчая его тяжесть. Только отсутствіе дисциплины приводитъ къ тому, что рабочіе не стремятся къ кореннымъ реформамъ, не стремятся, слѣдовательно, къ измѣненію системы, а направляютъ свою месть то лично противъ

Digitized by Google

фабрикантовъ, то противъ машинъ, нанося оскорбленія и угрожая первымъ и разрушая вторыя. Но рабочіе поступаютъ такимъ образомъ, т. е. склоняются къ насильственнымъ дѣйствіямъ и къ мести только потому, что они не способны видѣть дальше поверхности, что они не получили ни профессіональнаго, ни политическаго воспитанія.

Профессіональная агитація обнаруживаетъ, что въ настоящее время конкуренція предпринимателей между собою должна понижать заработную плату и что это пониженіе платы можетъ быть избѣгнуто не отдѣльными насильственными дѣйствіями, а лишь тогда, когда всѣ рабочіе одной отрасли обяжутся строго держаться одного установленнаго уровня заработной платы или, по крайней мѣрѣ, установятъ плату, ниже которой никто не долженъ работать. Такимъ образомъ борьба за условія труда перестанетъ быть простой угрозой и дикой борьбой съ отдѣльными хозяевами и возвышается до готовой на всякія жертвы и энергичной, но спокойной и сознательной взаимной поддержки рабочихъ.

Профессіональное движеніе показываетъ рабочимъ, что машины и техническія улучшенія, являясь сами по себѣ орудіемъ прогресса, могли бы дать имъ много свободнаго времени для самообразованія, для отдыха и развлеченія. Слѣдовательно, оно показываетъ, что машины — не враги, и что онѣ уже въ настоящее время могутъ отчасти оказывать благотворное вліяніе, когда рабочіе, благодаря своей солидарности, добиваются уменьшенія рабочаго времени и увеличенія заработной платы.

Такимъ образомъ вся сила, которая прежде дѣйствовала вспышками и обнаруживалась въ разрушеніяхъ, направляется на то, чтобы встряхнуть рабочихъ изъ ихъ апатіи, чтобы разъяснить имъ все экономическое положеніе и организовать ихъ, такъ какъ только въ этой дѣятельности заключаются предварительныя усло-

Digitized by Google

вія для прочныхъ успѣховъ въ борьбѣ за условія труда.

И надо признать, что профессіональное движеніе совершило такимъ образомъ великое дѣло, поднявъ экономическій и политическій уровень рабочихъ. Только оно и научило рабочихъ думать надъ экономическими вопросами; оно дало имъ возможность вглядѣться въ суету экономической жизни, въ роковое „дѣйствіе спроса и предложенія"; оно разбудило ихъ чувство солидарности, ихъ классовое сознаніе; оно усилило ихъ настойчивость и ихъ самоотверженіе.

И объ этой-то громадной воспитательной дѣятельности, съ которой не могутъ сравниться никакія общеобразовательныя и профессіональныя школы, никакія церкви, библіотеки и музеи, говорятъ, что она въ концѣ концовъ ведетъ къ одичанію и порчѣ массъ?

Нѣтъ, этому не вѣрять и сами противники! Шаткость этого утвержденія давно доказана опытомъ!

Пока англійскіе сельскіе рабочіе оставались неорганизованными они (какъ это, впрочемъ, нынѣ еще дѣлаютъ ирландскіе арендаторы и русскіе, румынскіе и испанскіе крестьяне) часто прибѣгали къ поджогу, желая отомстить за испытанное ими притѣсненіе. „Подъ самимъ носомъ арендаторовъ поджигались скирды хлѣба и стога сѣна, даже овины и сараи. Почти каждую ночь можно было видѣть пламя двухъ-трехъ такихъ пожаровъ, и они распространяли страхъ и ужасъ среди арендаторовъ и землевладѣльцевъ. Виновниковъ, за рѣдкими исключеніями, не удавалось открыть, а народъ приписалъ эти поджоги миѳическому лицу, названному имъ Суингъ. Многіе ломали себѣ голову надъ тѣмъ, кто бы могъ быть этотъ Суингъ, откуда берется столько ярости у бѣдняковъ, населяющихъ сельскіе округа: только весьма немногимъ приходила въ голову мысль о той великой движущей силѣ, какой является нужда и угнетеніе". Эти аграрныя преступленія исчезли только тогда, когда сельскіе рабочіе вышли изъ своей забитости

Digitized by Google

и создали организацію, которая дала имъ возможность другимъ путемъ достигнуть осязательныхъ успѣховъ.

Не иначе обстояло и обстоитъ дѣло во всѣхъ прочихъ отрасляхъ труда. Именно отсутствіе организаціи удерживаетъ рабочаго на низкомъ уровнѣ развитія; и именно профессіональное движеніе, постоянно разъясняя экономическіе вопросы, расширяетъ его міросозерцаніе и осмысливаетъ его борьбу, такъ какъ требуетъ отъ него спокойной настойчивости и постояннаго самоотверженія.

Кто закрываетъ эту школу ума и характера, тотъ грѣшитъ противъ всей будущности народа. А кто участвуетъ въ этомъ воспитаніи, тотъ можетъ гордиться сознаніемъ, что онъ по мѣрѣ своихъ силъ содѣйствовалъ поднятію массы и не обращалъ вниманія на то, что газеты, продавшіяся предпринимателямъ, всячески поносятъ и клевещутъ на него, какъ на „профессіональнаго агитатора“ и „зачинщика стачекъ“.

Конецъ.

Digitized by Google

ПРОЛЕТАРІИ ВСѢХЪ СТРАИМНОЕ ОТНОШЕНІЕ ЛИБЕ-

П. АКСЕЛЬРОДЪ

Историческое положеніе и взаимное отношеніе либеральной и соціалистической демократіи въ Россіи.

Изданіе „Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи“.

ЖЕНЕВА
Типографія „Союза Русскихъ Соціальдемократовъ“
1898

Digitized by Google

и создали организацію, кото
другимъ путемъ достигну
Не иначе

Digitized by Google

Историческое положеніе и взаимное отношеніе либеральной и соціалистической демократіи въ Россіи.

(Переводъ съ нѣмецкаго Г. Антонова)

Статья эта была написана осенью прошлаго года для научно-публицистическаго органа германской соціальдемократіи „Новое Время“ и появилась въ немъ весной текущаго года подъ заглавіемъ, отличнымъ отъ русскаго. Я позволилъ себѣ измѣнить заглавіе, главнымъ образомъ, вслѣдствіе трудности перевести его. Антоновъ перевелъ нѣмецкое названіе статьи словами: „Историческое оправданіе русской соціальдемократіи“, между тѣмъ какъ я хотѣлъ словами: „historische Berechtigung“ выразить, что статья имѣетъ цѣлью доказать жизнеспособность и право на существованіе нашего движенія. „Право“, конечно, въ смыслѣ обусловленности этого движенія историческимъ положеніемъ и взаимными отношеніями классовъ въ современной Россіи. Какъ бы то ни было, русское заглавіе отличается отъ нѣмецкаго тѣмъ, что, вмѣсто субъективнаго момента, цѣли, подчеркиваетъ содержаніе статьи, объективныя данныя, опредѣляющія роль и значеніе русской соціальдемократіи въ переживаемую нами эпоху.

Съ удовольствіемъ отмѣчаю совпаденіе моего взгляда на историческія задачи русскаго пролетаріата со взглядами неизвѣстнаго мнѣ талантливаго автора только-что появившейся въ печати брошюры: „Современная Россія“.

Есть основаніе думать, что брошюра эта является не только выраженіемъ индивидуальныхъ взглядовъ автора, но и предвѣстникомъ вступленія нашего движенія въ новый фазисъ. Къ такому заключенію приводитъ № 2 „Рабочей Газеты“ и „Манифестъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи“. Газета и Манифестъ обнаруживаютъ весьма крупный и крайне знаменательный поворотъ въ политическомъ сознаніи и самосознаніи активныхъ элементовъ нашей такъ недавно начавшей формироваться партіи. *Авторъ.*

Digitized by Google

I.

Ближайшею цѣлью русской соціальдемократіи, многократно формулированной и обоснованной въ ея прессѣ, является: возможно скорѣе придать зарождающемуся рабочему движенію характеръ вполнѣ сознательной организованной борьбы противъ абсолютизма. Эта задача составляетъ фокусъ практическихъ стремленій русской соціальдемократіи, — по крайней мѣрѣ, поскольку эти стремленія нашли себѣ выраженіе въ теоретическихъ и публицистическихъ произведеніяхъ ея литературныхъ представителей.

„Но — возражаютъ намъ либералы и народники — вы хотите вызвать рабочее движеніе для борьбы съ абсолютизмомъ и завоеванія такого государственнаго порядка, который самъ является необходимѣйшимъ и элементарнѣйшимъ условіемъ такого движенія. Но не странно-ли и не утопично-ли стремленіе добиваться новаго государственнаго строя средствами, широкое примѣненіе которыхъ предполагаетъ *уже существованіе* этого строя?“

Нѣкоторая доля скептицизма по отношенію къ практическимъ тенденціямъ русской соціальдемократіи распространена, какъ кажется, и въ рядахъ западно-европейскихъ рабочихъ партій. Скептицизмъ этотъ покоится отчасти на соображеніяхъ, подобныхъ вышеприведеннымъ, отцами которыхъ являются самые что ни на есть вульгарные русскіе либералы. Но въ основѣ его лежитъ и реальный фактъ русской дѣйствительности, — только фактъ этотъ неправильно истолковывается. Царское правительство всячески ласкаетъ и приголубливаетъ

Digitized by Google

капиталистическую буржуазію. Вслѣдствіе этого ей незачѣмъ выступать противъ абсолютизма, — и она политически совершенно индифферентна. И вотъ этотъ-то слой имущихъ классовъ отождествляется съ буржуазіей во всемъ ея цѣломъ, а затѣмъ выводится заключеніе, что въ Россіи вообще нѣтъ еще никакого антагонизма между имущими классами и абсолютизмомъ, а потому у насъ и почвы для массового движенія въ пользу конституціонной свободы быть не можетъ. Съ этой точки зрѣнія, стремленія и цѣли русской соціальдемократіи должны представляться утопичными, а ея надежды — пустыми фантазіями.

Въ дѣйствиѣльности, однако, дѣло обстоитъ иначе, чѣмъ оно представляется сквозь очки шаблоннаго историческаго воззрѣнія на русскую жизнь.

Покровительственная политика царскаго правительства и безправіе народа являются золотымъ дномъ, съ котораго капиталисты черпаютъ свои богатстсва. Пока, по крайней мѣрѣ, именно остатки докапиталистической эпохи гарантируютъ широкое поле дѣятельности для ихъ склонностей и аппетитовъ. Но рядомъ и подъ этимъ слоемъ буржуазіи имѣются другіе, многочисленные и не лишенные вліянія слои ея, интересы которыхъ все менѣе и менѣе совмѣстимы, какъ съ таможенной и финансовой политикой правительства, такъ и съ безправіемъ и некультурностью народнхъ массъ.

Въ центрѣ и во главѣ этихъ общественныхъ элементовъ стоятъ представители либеральныхъ профессій: адвокаты, врачи, ученые, учителя, писатели, судьи, разнаго рода техники, наконецъ, учащаяся молодежь и т. д. Мало того: даже часть образованной бюрократіи принадлежитъ, своими симпатіями и своими стремленіями, къ этимъ прогрессивнымъ кругамъ высшихъ сословій, составляющимъ въ совокупности значительную часть буржуазіи и носящимъ общее названіе „интеллигенціи". Недаромъ газетные лакеи реакціи безпрестанно доносятъ на нее, какъ на „гидру революціи".

И въ самомъ дѣлѣ, жизненныя потребности интелли-

Digitized by Google

генціи вызываютъ необходимость иныхъ условій существованія, чѣмъ тѣ, на которыя обрекаетъ ее нашъ режимъ. Абсолютизмъ стѣсняетъ и опекаетъ ее въ ея профессіональной дѣятельности; онъ даже производитъ *относительное перенаселеніе* въ свободныхъ профессіяхъ, избытокъ „умственныхъ работниковъ". Затрудняя всячески развитіе прессы, мѣшая распространенію школъ и основанію всякихъ другихъ гуманитарныхъ учрежденій, правительство тѣмъ самымъ съуживаетъ поле дѣятельности интеллигенціи въ сильной степени, ограничиваетъ спросъ на ея рабочія силы и лишаетъ ее необходимѣйшихъ источниковъ ея матеріальнаго существованія. Но, быть можетъ, еще въ большей степени вредитъ правительство интеллигенціи косвенно, угнетая непосильнымъ бременемъ податей крестьянъ и удерживая ихъ въ крѣпостной зависимости по отношенію къ государству. Неимовѣрные государственные налоги, въ связи съ прикрѣпленіемъ къ землѣ и къ міру, всецѣло отдаютъ крестьянъ въ руки жадныхъ и корыстолюбивыхъ мелкихъ деревенскихъ властей, ростовщиковъ и кулаковъ. А такъ какъ не только сельскіе, но и промышленные рабочіе рекрутируются все еще изъ этихъ разоренныхъ и безправныхъ слоевъ населенія, то безотрадное положеніе первыхъ дѣйствуетъ угнетающимъ и обезсиливающимъ образомъ на послѣднихъ — оно обезпечиваетъ русскимъ капиталистамъ колоссальный, подавляющій перевѣсъ силы надъ рабочими. Если припомнить при этомъ таможенную политику русскаго правительства, то не трудно будетъ понять, какимъ образомъ „соціальная политика" правительства гарантируетъ капиталу огромные прибыли и отнимаетъ у капиталистовъ *личный интересъ* къ техническому и культурному прогрессу. Слишкомъ много у нихъ грубыхъ, первобытныхъ способовъ эксплуатаціи и самообогащенія, чтобы ощущать потребность въ такомъ прогрессѣ. Между тѣмъ, въ немъ именно и заключается одно изъ необходимѣйшихъ условій существованія „умственныхъ работниковъ".

Digitized by Google

Надо указать еще на одно обстоятельство, ярко характеризующее противорѣчіе между абсолютизмомъ и экономическими и культурными потребностями націи. Отягощая крестьянство чрезмѣрными налогами, правительство тѣмъ самымъ отнимаетъ у земства экономическую возможность разрѣшать свои настоятельнѣйшія задачи и выполнять свои существеннѣйшія функціи. Существуетъ „избытокъ“ врачей, и въ тоже время ихъ недостаточно въ деревняхъ. Почему? Да потому, что у земствъ нѣтъ средствъ помочь горю. У насъ нѣтъ средствъ ни для устройства училищъ, ни для распространенія элементарныхъ агрономическихъ свѣдѣній, ни для введенія сколько-нибудь раціональныхъ методовъ въ сельское хозяйство. Потребность во всемъ этомъ крайне настоятельна и общепризнанна въ руководящихъ кругахъ землевладѣльцевъ, но правительство не оставляетъ ничего для земства въ карманахъ крестьянъ.

Нечего и говорить, что на почвѣ этого антагонизма между экономическими интересами интелигенціи и абсолютизмомъ выросъ и развивается антагонизмъ идейнаго и нравственнаго характера. Добросовѣстное выполненіе профессіональныхъ функцій есть на Западѣ нѣчто само собою разумѣющееся и разсматривается, какъ простая обязанность каждаго, — у насъ же для этого требуется извѣстная доля идеализма, а иногда и гражданскаго мужества: порядочный профессоръ, гуманный врачъ, усердный учитель — въ глазахъ полиціи и реакціонеровъ — люди подозрительные. Основаніе общественныхъ учрежденій и предпріятій, являющееся на Западѣ обыденнымъ проявленіемъ индивидуальной и общественной самодѣятельности, въ Россіи считается культурнымъ подвигомъ, потому что, на самомъ дѣлѣ, надо много терпѣнія и самоотверженности, чтобы преодолѣть всѣ препятствія со стороны правительственныхъ органовъ всякимъ подобнымъ учрежденіямъ. Зато каждое дѣло подобнаго рода становится зародышемъ революціоннаго броженія.

И все-же всевластное правительство терпитъ интел-

Digitized by Google

лигенцію и оставляетъ ей относительно широкое поле общественной дѣятельности. Почему? Отвѣтъ на это читатель можетъ найти въ брошюрѣ Каутскаго: „Антагонизмъ классовъ въ 1789 г.“ Но только все сказанное тамъ объ общественной роли и значеніи интеллигенціи во Франціи конца прошлаго вѣка еще гораздо болѣе примѣнимо къ современной Россіи, — соотвѣтственно ея значительно болѣе высокому промышленному развитію и еще гораздо болѣе высокой ступени интернаціональнаго капитализма, въ атмосферѣ котораго живетъ капитализмъ русскій.

Интеллигенція стала необходимымъ факторомъ общественной жизни; она заполняетъ всѣ поры высшаго общества, она вторгается всюду и — о, иронія! — государственная власть, сама бюрократія не могутъ обойтись безъ нея. Очень важно при этомъ то, что оффиціальные общественные органы и само правительство довольно часто вынуждены прибѣгать къ услугамъ именно лучшихъ, наиболѣе идеально настроенныхъ элементовъ интеллигенціи. Особенно ярко выступаетъ наружу безусловная необходимость и значеніе этихъ элементовъ для общества и государства во время голода или эмидемій. Абсолютизмъ такъ же мало воленъ отдѣлаться отъ нихъ, какъ и отъ капитализма.

Но интеллигенція никоимъ образомъ не единственный привилегированный общественный слой, интересамъ котораго наноситъ ущербъ абсолютизмъ. Рядомъ съ нею стоитъ большой, экономически господствующій классъ, тоже чувствующій себя далеко не вольготно въ узкихъ рамкахъ абсолютной монархіи. Это — классъ крупныхъ землевладѣльцевъ, въ общемъ совпадающій съ земельнымъ дворянствомъ. Въ то время какъ за нашей крупной промышленностью обезпеченъ огромный національный рынокъ, защищенный противъ иностранной конкурренціи высокими пошлинами, нашему отсталому сельскому хозяйству приходится вести тяжелую борьбу съ мощными соперниками на международномъ рынкѣ. Эти соперники гораздо лучше вооружены и опираются на

http://vofem.ru

гораздо болѣе высокую національную культуру, чѣмъ русскіе землевладѣльцы. Этимъ послѣднимъ приходится, поэтому, изо дня въ день на собственной шкурѣ испытывать противорѣчіе, возникшее между новыми экономическими условіями существованія Россіи — результатомъ капиталистическмго развитія — и ея отсталой культурой и устарѣлыми правовыми отношеніями. Крупный землевладѣлецъ лично заинтересованъ въ гораздо болѣе быстромъ промышленномъ развитіи Россіи, чѣмъ оно совершается на самомъ дѣлѣ; потому что только такое развитіе освободитъ его отъ необходимости рыскать со своими товарами по всему бѣлу-свѣту. Еще болѣе, или по меньшей мѣрѣ, еще непосредственнѣе заинтересованъ онъ въ развитіи земледѣльческой техники и путей сообщенія, которые даютъ такой рѣшительный перевѣсъ его иностраннымъ конкуррентамъ на аренѣ мірового хозяйства. Но абсолютизмъ и полученная нами отъ докапиталистической эпохи въ наслѣдство некультурность, хозяйственная и финансовая политика правительства, произволъ бюрократіи и безправіе народныхъ массъ — все это, какъ китайская стѣна, стоитъ поперекъ дороги дѣлу ускоренія хода нашего промышленнаго развитія и подъему сельскаго хозяйства. Прямо или косвенно, всѣ эти моменты задерживаютъ капиталистическій прогрессъ Россіи. Косвенно тѣмъ, что, благодаря имъ, нація и земля являются совершенно беззащитными объектами необузданной эксплуатаціи, разграбленія и ростовщическаго вымогательства со стороны капитала. Этимъ именно богатые и предпріимчивые представители торгово-промышленной буржуазіи освобождаются отъ настоятельной необходимости дѣятельно способствовать подъему сельского хозяйства и даже прогрессу промышленности. Они скорѣе лично заинтересованы въ дальнѣйшемъ существованіи грубыхъ, отсталыхъ формъ капитализма, въ сохраненіи варварскихъ, но прибыльныхъ методовъ эксплуатаціи.

Разница въ экономическомъ положеніи и интересахъ нашихъ помѣщиковъ, съ одной стороны, и капиталисти-

Digitized by Google

ческихъ элементовъ буржуазіи, — съ другой, ясно отражается и въ дѣятельности нашихъ органовъ самоуправленія. По сравненію съ плутократическими думами, земства въ своихъ совѣщаніяхъ, мѣропріятіяхъ и преніяхъ являются прогрессивными и даже демократическими. Поэтому-то реакціонеры и кричатъ, что земства суть легальныя организаціи для „подкапыванія основъ". Дѣйствительно, земства въ своихъ адресахъ и петиціяхъ неоднократно проявляли конституціонныя вожделѣнія.

Такимъ образомъ, взаимное положеніе классовъ оказывается какъ разъ обратнымъ тому, какимъ оно было во Франціи и въ Германіи въ соотвѣтствующія эпохи. Тамъ оппозиція противъ монархіи разгорѣлась на почвѣ *общаго антагонизма* народныхъ массъ, интеллигенціи и торгово-промышленныхъ классовъ противъ привилегированныхъ сословій. Въ Россіи же, въ которой нѣтъ такихъ сильныхъ сословій, почвой, на которой зарождается столкновеніе между капиталистическимъ развитіемъ и абсолютизмомъ, является общая ненависть земельнаго дворянства, интеллигенціи и пролетаризованныхъ народныхъ массъ къ экономически господствующему классу капиталистовъ.

Впрочемъ, эти замѣчанія должны быть ограничены въ томъ смыслѣ, что сословный антагонизмъ между крестьянами и помѣщиками продолжаетъ существовать и что часть послѣднихъ ищетъ своего спасенія въ милостяхъ царскихъ. Но руководящая роль въ этомъ сословіи все же принадлежитъ, главнымъ образомъ, наиболѣе дальновиднымъ и прогрессивнымъ его элементамъ, проникнутымъ духомъ современнаго капитализма. Они обыкновенно руководятъ земствами и направляютъ земскую политику по отношенію къ правительству и народу.

Итакъ, при ближайшемъ разсмотрѣніи, утвержденіе объ отсутствіи у насъ принципіальнаго антагонизма между высшими классами и правительствомъ оказывается ложнымъ. Въ основѣ его лежитъ, правда, тотъ фактъ, что наши промышленники и коммерсанты живутъ еще въ мирѣ съ правительствомъ и вообще поли-

Digitized by Google

тически индифферентны. Между тѣмъ, именно о „промышленныхъ и торговыхъ классахъ“ Марксъ писалъ, что „настоящее революціонное движеніе въ Германіи началось съ ихъ переходомъ въ оппозицію“*). Но, во-первыхъ, противно самымъ элементарнымъ представленіямъ о движеніи общества, предполагать, будто теперешнее отношеніе господствующихъ слоевъ буржуазіи къ правительству навсегда останется такимъ и не подвержено вліянію новыхъ условій. Именно, дальнѣйшія, все болѣе и болѣе усиливающіяся проявленія потребностей и стремленій оппозиціонныхъ, враждебныхъ капиталистической буржуазіи классовъ и сословій должны вызвать въ недалекомъ будущемъ столкновенія между нею и правительствомъ. Можно сказать даже, что смѣшеніе въ одну безразличную консервативную кучу всѣхъ капиталистическихъ элементовъ и теперь уже далеко не соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

Но затѣмъ, самъ собою навязывается вопросъ: отчего бы совмѣстному выступленію интеллигенціи и вліятельныхъ землевладѣльческихъ элементовъ въ качествѣ оппозиціи не имѣть никакого значенія, въ то время какъ оппозиція эксплуататорскихъ слоевъ буржуазіи имѣла въ Германіи значеніе рѣшающее. Въ Германіи торгово-промышленный классъ боролся, въ интересахъ національнаго развитія капитала, — противъ дворянства, въ Россіи передовые элементы дворянства и интеллигенціи борятся тоже за національные интересы и потребности капиталистическаго прогресса, но именно *противъ* названнаго класса, т. е. противъ заправскаго соціальнаго представителя капитализма. Конечно, это довольно своеобразное явленіе. Но оно во всякомъ случаѣ не ослабляетъ значенія того факта, что и у насъ, какъ на Западѣ, движущей силой оппозиціи противъ абсолютизма является капиталистическое развитіе, а цѣлью его — удаленіе всѣхъ преградъ съ пути этого развитія. Если торгово-промышленный классъ экономически сильнѣе и

*) Революція и контръ-революція, стр. 16-17.

Digitized by Google

играетъ въ экономической жизни страны большую роль, то это до извѣстной степени уравновѣшивается руководящей и организаторской ролью въ обществѣ, выпадающей на долю нашихъ либерально-оппозиціонныхъ элементовъ — именно благодаря капиталистическому развитію. Въ качествѣ представителей образованія, выполняя при этомъ важнѣйшія общественныя, а частью и государственныя функціи, они являются головой націи, которая, при нынѣшнемъ уровнѣ экономическаго развитія Россіи, также не можетъ обходиться безъ нея, какъ отдѣльный индивидуумъ безъ мозга. Такое положеніе нашей интеллигенціи и крупныхъ землевладѣльцевъ дѣлаетъ возможнымъ для нихъ находить средства, чтобы систематически подкапывать нашъ государственный строй такъ-сказать, изнутри.

Поднятіе и усиленіе общественной инціативы и самоуправленія на счетъ бюрократіи, укрѣпленіе и обезпеченіе „законности“ въ ущербъ административному произволу, наконецъ, введеніе всеобщаго элементарнаго образованія — вотъ кардинальные пункты, вокругъ которыхъ вращается дѣятельность нашей легальной оппозиціи, на которыхъ концентрируются ея стремленія и требованія и въ которыхъ они рѣзче всего проявляются. Поводы и формы, въ которыхъ эти стремленія выражаются, весьма разнообразны. А каждый успѣхъ на этомъ поприщѣ равносиленъ, если можно такъ выразиться, врощенію въ русское національное тѣло учрежденій, привычекъ, отношеній и запросовъ, стоящихъ въ принципіальномъ противорѣчіи къ абсолютизму и практически отрицающихъ его право на существованіе.

Само собою разумѣется, что либеральныя стремленія нашихъ высшихъ сословій могутъ проявляться лишь съ чрезвычайнымъ трудомъ, путемъ большихъ усилій, и и что правительственные органы стараются ставить имъ препятствія и заграждаютъ имъ путь на каждомъ шагу. Но если одни „государственные мужи“ относятся къ либерализму враждебно и недоброжелательно, то другіе изъ нихъ придерживаются противоположной по-

Digitized by Google

литики. Непосредственный переходъ Россіи отъ натурально-хозяйственной изолированности къ промышленному капитализму, совершившійся подъ давленіемъ несравненно болѣе развитого Запада, поставилъ царскую Россію въ положеніе, къ которому она нисколько не была подготовлена. Возникло колоссальное несоотвѣтствіе между отсталыми техническими, культурными и соціально-политическими средствами, унаслѣдованными отъ *старой Россіи*, и новыми, непрерывно растущими національными потребностями, интересами и задачами. Это-то и заставляетъ правительство дѣлать уступки безсильному либерализму, — не смотря на свою подавляющую силу.

Какъ ни силенъ страхъ правительства передъ общественною самодѣятельностью и народнымъ образованіемъ, — оно все же капитулируетъ и тутъ передъ либиральными элементами, конечно, съ величайшей неохотой. Новыя хозяйственныя условія существованія и порождаемая ими сложная борьба интересовъ, отношеній и потребностей служатъ все болѣе и болѣе растущимъ источникомъ ослабленія царско-бюрократическаго всемогушества и усиленія политически безсильнаго общества по отношенію къ абсолютизму.

Словомъ, подъ давленіемъ отечественнаго и интернаціональнаго капитализма въ русскій національный организмъ проникаютъ и внѣдряются тамъ нѣкоторыя соціально-политическія бациллы, клѣтки-элементы западнаго государственнаго строя. Мѣряя западно-европейской мѣркой, весь вышеуказанный прогрессъ кажется совершенно лишеннымъ политическаго значенія и далеко недостаточнымъ, чтобы вызвать паденіе абсолютизма въ ближайшемъ будущемъ. Дѣйствительно, при обычныхъ условіяхъ онъ не въ состояніи былъ бы привести къ такому перевороту, еслибы дѣйствіе его не распространялось за тѣсныя границы высшихъ сословій. Имѣя въ виду лишь эти сословія, можно было бы даже скорѣе сказать, что уступки правительства скорѣе ослабляютъ оппозицію, усыпляя недовольство однихъ и

Digitized by Google

затрудняя или замедляя пробужденіе его въ средѣ другихъ имущихъ классовъ. Но постепенное проникновеніе культурныхъ и общественныхъ элементовъ въ русскую жизнь создаетъ почву и орудія для *политическаго* пробужденія пролетаріата уже въ тискахъ абсолютизма. Въ этомъ-то и лежитъ революціонное значеніе и центръ тяжести, съ формальной, внѣшней стороны, политически совершенно невинныхъ усилій нашего либерализма преобразовать русскую дѣйствительность въ духѣ своихъ стремленій.

II.

По сравненію со средствами, которыми располагаетъ западно-европейскій пролетаріатъ, элементы русской жизни, способствующіе его развитію, такъ незначительны, что съ перваго взгляда они могутъ показаться лишенными всякаго значенія. Въ дѣйствительности, однако, дѣло обстоитъ иначе. Только не надо упускать изъ виду принципіальнаго различія между Россіей и Западомъ, какъ въ отношеніяхъ буржуазныхъ классовъ къ существующему соціально-политическому строю, такъ и въ обоюдныхъ политическихъ отношеніяхъ ихъ съ пролетаріатомъ.

Въ то время какъ на Западѣ современное буржуазное общество хозяйничаетъ на почвѣ имъ самимъ созданнаго соціально-политическаго строя, живетъ въ собственномъ государственномъ зданіи, въ Россіи оно все еще носитъ оковы, нѣсколько подновленной, но все же докапиталистической государственной организаціи и даже не смѣетъ открыто стремиться къ устройству вполнѣ соотвѣтствующей его интересамъ и вкусамъ обстановки. Поэтому, западно-европейская буржуазія, даже свободомыслящая или радикальная — антиреволюціонна во всѣхъ отношеніяхъ. Въ лучшемъ случаѣ она согласна тамъ и сямъ исправить, заплатать то или другое. Но прежде всего она преисполнена заботы о предупрежденіи великаго переворота. Этимъ духомъ вражды ко всему революціонному проникнуты всѣ общественныя

Digitized by Google

учрежденія и всѣ проявленія соціальной самодѣятельности высшихъ классовъ на Западѣ, начиная съ органовъ самоуправленія и учрежденій благотворительнаго характера и кончая прессой и университетами, съ литературой и наукой во главѣ. Въ Россіи же, гдѣ всякій шагъ впередъ въ сферѣ общественной самодѣятельности стоитъ въ принципіальномъ противорѣчіи съ государственнымъ порядкомъ, имѣетъ мѣсто обратное явленіе: даже самые умѣренные и осторожные изъ представителей нашего либерализма не свободны отъ „превратныхъ тенденцій". А русскій пролетаріатъ, съ своей стороны, не можетъ, на настоящей ступени развитія Россіи, идти въ своихъ *непосредственныхъ* практическихъ стремленіяхъ дальше радикально-демократическаго либерализма. О завоеваніи политической власти пролетаріатомъ для себя или о реформѣ буржуазнаго общества подъ знаменемъ соціализма у насъ пока не можетъ и рѣчи быть.

Итакъ, для принципіальнаго политическаго антагонизма между нашимъ пролетаріатомъ и либеральной буржуазіей историческая почва еще не подготовлена; напротивъ, ихъ обоюдное историческое положеніе навязываетъ имъ общую цѣль и принуждаетъ ихъ къ энергичной, постоянной взаимопомощи. Такимъ образомъ, въ отличіе отъ своихъ старшихъ братьевъ на Западѣ, русскій пролетаріатъ находитъ въ кругу самихъ представителей буржуазнаго общества точку опоры и поддержку для своего революціоннаго развитія. Вѣдь оно само еще только нарождается на свѣтъ и по существу проникнуто революціоннымъ духомъ почти во всѣхъ своихъ жизненныхъ проявленіяхъ. Какъ ни политически невинна на первый взглядъ общественная дѣятельность нашихъ либераловъ, она все же по своимъ тенденціямъ враждебна существующему строю и подкапываетъ современный государственный порядокъ. Вотъ почему такая, политически невинная, область дѣятельности русскихъ либераловъ, какъ народное образованіе и просвѣщеніе, служитъ источникомъ разныхъ импуль-

совъ къ революціонному броженію. Своей дѣятельностью въ этой и аналогичныхъ областяхъ либералы наши изо дня въ день иллюстрируютъ фактами непримиримое противорѣчіе, существующее между абсолютизмомъ и народными нуждами. Знакомя народъ съ вопіющими фактами нашей жизни, они открываютъ ему глаза на несовмѣстимость царскаго абсолютизма съ его интересами и показываютъ его ему во всей его отвратительной наготѣ.

Такимъ-то образомъ, не политическое, вполнѣ легальное, просвѣтительное культурничество становится неизсякаемымъ источникомъ политическаго броженія — сперва въ интеллигентныхъ кругахъ, а потомъ и въ народныхъ массахъ. Уже встрѣчаются факты непосредственныхъ конфликтовъ народа съ властями вслѣдствіе закрытія школъ и библіотекъ или затрудненій къ ихъ основанію.

Но прогрессъ элементарнаго образованія есть вѣдь одно изъ условій и одинъ изъ мостовъ для установленія интеллектуальной связи между нисшими классами и интеллигентной, идеологической буржуазіей. Благодаря этому прогрессу, съ каждымъ днемъ расширяется и демократизируется кругъ читателей свободомыслящей прессы, которая начинаетъ проникать во все большихъ и большихъ размѣрахъ на фабрики и даже въ захолустныя деревни.

Въ прессѣ читатель изъ народа находитъ цѣлый резервуаръ накопившагося въ буржуазныхъ оппозиціонныхъ кругахъ недовольства и распространенныхъ въ ихъ средѣ „превратныхъ“ стремленій и желаній. Газеты приносятъ отчеты и свѣдѣнія о жизни націй, ушедшихъ впередъ, описаніе ихъ государственныхъ и общественныхъ учрежденій, — и все это сопровождается критическими примѣчаніями объ отечественныхъ порядкахъ. Словомъ, газеты даютъ грамотнымъ читателямъ толчки, если не къ насильственному ниспроверженію режима, то, по крайней мѣрѣ, къ пытливому исканію средствъ для такого низверженія.

Digitized by Google

Но интеллигенція не можетъ остановиться въ самомъ началѣ пути своей революціонной народно-просвѣтительной дѣятельности. Обстоятельства не позволяютъ ей ограничиться лишь подготовительной работой въ области революціонизированья народныхъ массъ; они заставляютъ демократическую часть интеллигенціи идти гораздо дальше простого обученія и просвѣщенія народа. И прежде всего толкаетъ ее въ этомъ направленіи *политическая* слабость русскаго либерализма.

Фактъ совершенной невозможности для русскаго либерализма добиться господства безъ поддержки низшихъ классовъ отнюдь не представляетъ собою новаго явленія въ исторіи. О Франціи стараго режима Каутскій говоритъ: „Все яснѣе и яснѣе становилось, что конецъ господству двора и привилегированныхъ классовъ могутъ положить только крестьяне и бѣдные горожане, т. е. народъ“. Но этотъ „рычагъ“ пришелъ въ движеніе лишь послѣ того, какъ высшіе классы уже принудили абсолютизмъ къ капитуляціи, да и выступилъ-то народъ на историческую арену, не какъ сознательная, руководимая ясною цѣлью сила, а какъ сила элементарная, толкаемая впередъ извнѣ необычайными событіями. Русскій же либерализмъ, наоборотъ, лишенъ пока возможности найти себѣ достаточную поддержку въ имущихъ *массахъ*, чтобы заставить правительство вступить на путь серьезныхъ политическихъ уступокъ.

Но тѣмъ болѣе шансовъ на успѣхъ имѣетъ планомѣрное сознательное революціонное движеніе среди народа. Такое движеніе въ чрезвычайной степени увеличило бы силы либерализма, и притомъ не только прямо, но и косвенно, такъ какъ неизбѣжно вызвало бы къ жизни дремлющій антагонизмъ между правительствомъ и капиталистами, породило бы между ними разные конфликты и толкнуло бы, такимъ образомъ, „промышленные и торговые классы“ въ лагерь либеральной оппозиціи.

Политическое безсиліе русскаго либерализма коренится въ двухъ, тѣсно между собою связанныхъ, обстоятельствахъ: во-первыхъ, въ отсутствіи „историческихъ со-

Digitized by Google

словій“ съ наслѣдственными средствами самообороны противъ короны и непривилегированныхъ классовъ, во-вторыхъ, въ относительной солидарности царизма съ торгово-промышленной буржуазіей. Какъ извѣстно, во Франціи зданіе абсолютизма выведено было изъ устойчиваго равновѣсія именно упорнымъ противодѣйствіемъ привилегированныхъ сословій, и они же своей борьбой съ правительствомъ пробудили революціонныя страсти не только въ пролетаріатѣ, но и въ самой буржуазіи. Въ Россіи же нѣтъ такого историческаго двигателя. Докапиталистическая эпоха не завѣщала намъ никакого привилегированнаго сословія съ исторически упроченнымъ положеніемъ и достаточными средствами самозащиты противъ короны и буржуазіи. А новѣйшая эволюція, съ своей стороны, не мало способствовала еще большему ослабленію силы сопротивленія дворянства, раздѣливъ его на два антагонистическіе лагеря: на передовой и болѣе или менѣе реакціонный. Но реакціонное крыло дворянства состоитъ изъ элементовъ, стоящихъ ниже въ культурномъ отношеніи и идущихъ на встрѣчу разоренію; они стараются протянуть свое существованіе крохами и подачками съ царскаго стола. Элементы эти не въ состояніи проводить послѣдовательно реакціонную политику, въ общемъ они колеблятся между противоположными полюсами сословныхъ вожделѣній и либеральныхъ вліяній. Руководство классомъ крупныхъ землевладѣльцевъ, въ общемъ, принадлежитъ все-таки лицамъ, склоняющимся на сторону экономическаго, культурнаго и политическаго прогресса.

Нашей капиталистической буржуазіи нечего, слѣдовательно, бояться какихъ-нибудь „историческихъ“ соперниковъ. Отсутствіе у насъ историческихъ тормазовъ, подобныхъ тѣмъ, какіе на Западѣ капитализмъ встрѣчалъ въ началѣ своего жизненнаго пути, облегчило нашей государственной власти задачу обращенія государства и его политики въ орудіе усиленнаго капиталистическаго развитія. Русскіе самодержцы оказались въ очень завидномъ, съ точки зрѣнія монархической, положеніи: они имѣли

Digitized by Google

возможность проводить сравнительно широкія реформы въ пользу находившагося еще въ колыбели класса капиталистовъ, не рискуя при этомъ натолкнуться на упрямую оппозицію со стороны реакціонныхъ элементовъ и не опасаясь вызывать къ жизни сложные, трудно улаживаемые конфликты между привилегированнымъ „третьимъ сословіемъ". А въ результатѣ этого получается то, что даже промышленная буржуазія чувствуетъ себя недурно подъ опекой абсолютизма: извлекая огромные барыши изъ сохранившагося въ русской жизни соціально-политическаго варварства, она въ тоже время не испытываетъ чувствительнымъ образомъ на собственной спинѣ мерзостей этого варварства. И такъ какъ правительство въ своей политикѣ угожденія капиталистической буржуазіи не утратило еще своей эластичности, то капиталисты могутъ до поры до времени спокойно пребывать въ своей вѣрноподданнической преданности и по прежнему чуждаться всякаго либерализма.

Итакъ, историческое положеніе высшихъ сословій и классовъ препятствуетъ выступленію у насъ на сцену *энергичной*, *легальной* оппозиціи, — какъ реакціонной, такъ и прогрессивной. Это обстоятельство служитъ одной изъ наиболѣе сильныхъ двигательныхъ пружинъ, толкающихъ свободомыслящую часть нашей буржуазіи и интеллигентныхъ помѣщиковъ на путь распространенія народнаго образованія и демократизированія органовъ самоуправленія.

Вмѣсто того, чтобы хвататься за устарѣвшія прерогативы и сословныя учрежденія, недѣйствительныя, даже прямо негодныя, какъ опора и орудіе борьбы съ престоломъ, болѣе дальновидные представители дворянства предпочитаютъ принимать участіе въ развитіи силъ народа, работая вмѣстѣ съ буржуазной интеллигенціей надъ дальнѣйшимъ развитіемъ органовъ самоуправленія въ демократическомъ смыслѣ и надъ распространеніемъ образованія въ массахъ.

Не надо полагать, однако, что вся масса либераловъ ясно сознаетъ политическій смыслъ своей дѣятельности,

Digitized by Google

Но въ какой бы субъективной окраскѣ ни представлялись тому или другому изъ нихъ „народолюбивыя“ стремленія его товарищей, это не мѣняетъ объективной важности того факта, что отсутствіе надежной политической опоры въ имущихъ массахъ заставляетъ ихъ наиболѣе образованныхъ, въ разнообразныхъ сферахъ общественной жизни наиболѣе дѣятельныхъ представителей искать такой точки опоры въ *народныхъ* массахъ.

Но путь, по которому либеральные элементы движутся къ этой цѣли, слишкомъ долгъ и, поэтому, не приходится по вкусу болѣе молодой и радикальной части интеллигенціи. Средства, употребляемыя либералами, и достигнутые ими непосредственные осязательные результаты содержатъ въ себѣ, правда, революціонную силу, но лишь въ скрытомъ состояніи, изъ котораго ее еще нужно превратить въ живую энергію. Для этой исторической роли какъ бы предназначены полупролетаріи и пролетаріи интеллигенціи, учащаяся молодежь и вообще наиболѣе темпераментные и наиболѣе демократическіе элементы интеллигенціи.

Этимъ элементамъ высшихъ сословій абсолютизмъ невыносимъ вдвойнѣ: съ одной стороны, онъ своимъ варварствомъ развиваетъ въ нихъ идеализмъ и доводитъ его до высокой степени напряженія, — онъ, съ другой стороны, въ то же время загораживаетъ этому идеализму всѣ пути для проявленія въ легальныхъ формахъ. Для этихъ сравнительно широкихъ круговъ буржуазіи путь такъ-называемаго мирнаго, органическаго прогресса прямо невозможенъ.

И либеральные элементы далеко не очарованы своей тихой, кротоподобной работой подкапыванія и подтачиванія устоевъ. И они чувствуютъ себя отвратительно подъ давленіемъ тяжелой руки бюрократіи и хотѣли бы освободиться отъ нея чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Но либеральные помѣщики и хорошо оплачиваемые редакторы „уважаемыхъ“ газетъ склонны резонировать, что нельзя-де пробить лбомъ стѣну. На что радикально-демократическая интеллигенція имъ заявляетъ: „Мы

Digitized by Google

никогда не удовлетворимся и не желаемъ удовлетвориться вашимъ черепашьимъ прогрессомъ. Ваше смиреніе безнравственно. Источникъ его — трусость и эгоистическій страхъ за ваши личные интересы. Нашъ же лозунгъ гласитъ: безстрашная, безпощадная война съ власть имущими, война не на животъ, а на смерть. А такъ какъ нашихъ силъ не хватаетъ, то мы призовемъ угнетенныя рабочія массы на революціонную арену и научимъ ихъ бороться съ угнетающимъ ихъ общественнымъ строемъ и вооружимъ ихъ къ этой борьбѣ!"

Голая дѣйствительность, бросающаяся въ глаза, съ своей стороны, указываетъ революціонной интеллигенціи на промышленный пролетаріатъ, какъ на классъ народа, обѣщающій наибольшихъ успѣховъ дѣлу организаціи народно-революціоннаго движенія.

Этотъ классъ живетъ большими массами именно въ центрахъ интеллигентной и общественной жизни, гдѣ находятся и важнѣйшіе правительственные органы, и гдѣ приходится предпринять рѣшительную аттаку противъ абсолютизма. Въ то время какъ крестьянство, въ своемъ варварскомъ невѣжествѣ и традиціонной вѣрности и преданности престолу, покорно переноситъ всѣ мерзости и низости своихъ угнетателей, городской пролетаріатъ смѣло поднимаетъ голову противъ своихъ эксплуататоровъ, борется съ ними и проявляетъ неутолимую жажду образованія и знанія. Словомъ, революціонная интеллигенція встрѣчаетъ въ большихъ городахъ классъ народа, наиболѣе воспріимчивый къ ея интеллектуальному воздѣйствію, легко проникающійся революціонными идеями и способный на революціонную борьбу.

III.

Русскій пролетаріатъ еще очень молодъ и процессъ его обособленія отъ деревенскаго населенія еще далеко не завершенъ. Нашъ пролетаріатъ есть непосредственный продуктъ насильственнаго обезземеленія крестьянъ, начатаго въ широкихъ размѣрахъ ихъ „освобожденіемъ"

и продолжаемаго всею соціально-экономической политикой правительства.

Большая часть пролетаріата принадлежитъ еще къ крестьянскому сословію, т. е. несетъ бремя податей, тяготѣющее надъ крестьянской землей, хотя и не извлекаетъ изъ нея для себя никакой пользы. Стоя въ хозяйственномъ отношеніи на городской почвѣ, эта часть нашего рабочаго класса, юридически, тѣмъ не менѣе связана съ крестьянствомъ, далеко не свободнымъ даже въ чисто гражданскомъ смыслѣ, такъ какъ находится въ крѣпостной зависимости отъ государства.

Кромѣ этихъ слоевъ, принадлежащихъ къ крестьянскому сословію, главнымъ образомъ, въ силу государственной принудительности, города наши переполнены настоящими крестянскими массами, ведущими промежуточное существованіе: на половину они земледѣльцы и вмѣстѣ съ тѣмъ занимаются городскими промыслами. Массы эти набираются изъ крестьянъ, разоряемыхъ и экспропріируемыхъ самымъ мучительнымъ образомъ соединенными усиліями бюрократіи, жадныхъ помѣщиковъ и хищныхъ кулаковъ. Изъ нихъ рекрутируется наша рабочая резервная армія, болѣе многочисленная, чѣмъ въ странахъ, стоящихъ во главѣ капиталистическаго прогресса. Давленіе ея на положеніе активной рабочей арміи также несравненно сильнѣе, чѣмъ въ этихъ странахъ. Въ Западной Европѣ масса безработныхъ состоитъ преимущественно изъ лицъ, временно или на всегда выброшенныхъ изъ дѣйствующей промышленной арміи. Они представляютъ собою непосредственный продуктъ поступательнаго движенія крупной промышленности, ея техническаго прогресса и колебаній въ сбытѣ. Колоссальный же избытокъ „рабочихъ рукъ“ въ Россіи является не столько результатомъ дѣйствія самостоятельныхъ, внутреннихъ силъ, присущихъ промышленному капитализму, сколько слѣдствіемъ фискальнаго гнета, условій освобожденія крестьянъ и ихъ безправнаго положенія. Само собою очевидно, что бродячія массы го-
однаго народа, безъ правъ, безъ потребностей, въ го-

раздо большей степени должны дѣйствовать умиряющимъ и обезсиливающимъ образомъ на занятыхъ въ производствѣ рабочихъ, чѣмъ безработные, которые, по своему прошлому, по своему духовному и культурному развитію, принадлежатъ къ промышленному пролетаріату. Значительная часть нашего пролетаріата стоитъ еще одной ногой въ болотѣ, въ которой задыхаются огромныя крестьянскія массы, да и весь нашъ рабочій классъ испытываетъ на себѣ дѣйствіе примитивныхъ условій жизни крестьянскаго населенія. Некультурность, хозяйственная и политическая дикость деревни, во многомъ превосходящая городскую, разореніе и обнищаніе крестьянъ, — все это пригнетаетъ и промышленное рабочее населеніе и обезпечиваетъ предпринимателямъ перевѣсъ силъ, далеко превосходящій ихъ собственныя силы. Это вредное вліяніе отсталыхъ условій существованія крестьянъ на положеніе рабочаго класса еще усиливается тѣмъ обстоятельствомъ, что русская промышленность обладаетъ почти единственно только внутреннимъ рынкомъ, который составляютъ, главнымъ образомъ, крестьяне, которые быстро нищаютъ; а на замѣну имъ не является другой классъ сельскихъ хозяевъ, болѣе приспособленный къ новымъ экономическимъ условіямъ. Процессъ образованія такого класса сильно замедляется абсолютистскимъ режимомъ и его политикой. Правительство гонитъ цѣлые милліоны крестьянъ на заработки во всѣ углы имперіи, и въ тоже время не даетъ промышленности развиться достаточно, чтобы поглотить всѣ эти массы.

Итакъ, промышленный пролетаріатъ въ Россіи жизненно заинтересованъ въ радикальномъ устраненіи гнета и несправедливостей, тяготѣющихъ надъ сельскимъ населеніемъ. Но его непосредственнымъ врагомъ и эксплуататоромъ является все же предприниматель, интересы его и потребности концентрируются, главнымъ образомъ, на его отношеніяхъ къ промышленному капиталисту. Эти отношенія такъ же антагонистичны, какъ и на Западѣ; они проявляются съ такою же рѣзкостью

и ясностью, какъ и въ старыхъ капиталистическихъ странахъ. По своей технической основѣ и размѣрамъ, русскія крупнопромышленныя предпріятія стоятъ на высотѣ современной капиталистической индустріи. А въ мелкихъ предпріятіяхъ противоположность интересовъ рабочаго и предпринимателя обостряется подъ вліяніемъ конкурренціи съ крупными промышленными заведеніями. Антагонизмъ этихъ классовъ не заслоняется ни общею ненавистью къ привиллегированнымъ сословіямъ, ни унаслѣдованными отъ среднихъ вѣковъ цеховыми и другими подобными учрежденіями. Если въ Россіи и существуютъ такіе элементы докапиталистической эпохи, то они настолько жалки, что даже для городского пролетаріата нечувствительны. Истинно привилегированный классъ Россіи есть именно промышленная буржуазія, ведущая не призрачное, а весьма реальное существованіе, наслаждаясь жизнью и получая отличные барыши.

Эти два класса стоятъ другъ противъ друга, какъ два враждующихъ лагеря, раздѣленныхъ соціальной пропастью, черезъ которую не перекинуть моста никакой буржуазной идеологіи, даже самой краснорѣчивой и самой радикальной. Отсюда само собою ясно, что *массовое*, революціонное движеніе пролетаріата можетъ развиться и окрѣпнуть лишь непосредственно на почвѣ этого антагонизма и стихійно порождаемыхъ имъ конфликтовъ. Для того чтобы революціонная интеллигенція всецѣло выполнила свою историческую миссію въ сферѣ революціонизированія пролетаріата, она должна, слѣдовательно, построить свою программу дѣйствія на основѣ антагонизма рабочаго класса къ предпринимателямъ. Другого выбора нѣтъ: надо или принципіально, со всей революціонной страстью и полной серьезностью стать на точку зрѣнія классовыхъ интересовъ пролетаріата, или же остаться, по прежнему, въ изолированномъ положеніи, а слѣд., и политически безсильными.

Часть интеллигенціи, правда, небольшая, уже приняла рѣшеніе: но это лишь начало. Едва-ли можно сомнѣваться, что число лицъ изъ демократической интелли-

Digitized by Google

генціи, которыя вступятъ на указанный путь, будетъ постоянно рости. Не говоря уже о необходимости для нашей демократической интеллигенціи заручиться поддержкой широкихъ массъ населенія, вѣдь бо̀льшая часть нашей свободомыслящей буржуазіи сама настроена „антикапиталистически“ и на всевозможные лады громитъ капитализмъ. Тутъ происходитъ много комическаго. Я сомнѣваюсь, чтобы въ Россіи было много либераловъ, которые не обидѣлись бы, если бы ихъ назвали таковыми, а не соціалистами. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно одно: не только радикальные элементы интеллигенціи, но и наше либеральное общество, т. е. большинство свободомыслящихъ людей враждебно настроено по отношенію къ капиталистической буржуазіи.

По своимъ техническимъ средствамъ, крупная индустрія Россіи вполнѣ современна, но фундаментомъ ея служитъ отсталый соціально-экономическій строй. Соціальная почва, изъ которой она беретъ питательный матеріалъ, атмосфера, которою она дышетъ, — варварская и ближе всего подходитъ къ атмосферѣ, извѣстной на Западѣ подъ названіемъ эпохи первоначальнаго накопленія. Капиталистическіе слои чувствуютъ себя пока очень недурно въ этой атмосферѣ. Но пролетаріатъ крайне заинтересованъ въ томъ, чтобы какъ можно скорѣе положить конецъ этому сочетанію варварства и новѣйшей цивилизаціи. Съ своей стороны, прогрессивная часть дворянства и люди свободныхъ профессій относятся къ „купечеству“, какъ къ воплощенію привилегированной безсовѣстной наживы и національному носителю восточнаго варварства. Поэтому, выступленіе революціоннаго пролетаріата противъ класса предпринимателей само по себѣ никоимъ образомъ не можетъ вызвать враждебнаго отношенія свободомыслящей буржуазіи. На ея отношеніе къ движенію пролетаріата рѣшающимъ образомъ можетъ повліять только общее его направленіе и характеръ, его практическія цѣли и тактика.

Digitized by Google

Невыгодно отразиться на отношеніяхъ образованнаго

общества къ рабочему движенію могли бы только двѣ крайности. Во-первыхъ, если бы это движеніе не вышло изъ колеи частныхъ столкновеній рабочихъ съ отдѣльными предпринимателями. Это лишило бы его всякаго политическаго интереса и вызвало бы равнодушіе къ нему въ постороннихъ общественныхъ кругахъ. Но, быть можетъ, еще хуже была бы другая крайность. Я имѣю въ виду тотъ случай, еслибы наше рабочее движеніе, увлеченное бакунистскими и бланкистскими теченіями, поставило бы своею *непосредственной* практической цѣлью анархическую или коммунистскую революцію. На практикѣ оно выразилось бы тогда въ безпорядочныхъ, легкомысленно вызываемыхъ стачкахъ, сопровождаемыхъ насиліями и покушеніями на жизнь капиталистовъ и правительственныхъ чиновниковъ, и силы пролетаріата были бы, такимъ образомъ, растрачены понапрасну, безполезно, какъ для освободительной борьбы съ абсолютизмомъ, такъ и для интересовъ самого класса пролетаріевъ въ тѣсномъ смыслѣ.

Что касается первой крайности, то отъ нея мы застрахованы нашимъ царскимъ режимомъ. А предохранить наше рабочее движеніе отъ вліянія бакунистовъ и бланкистовъ, есть прямая обязанность господствующихъ въ немъ соціальдемократическихъ элементовъ.

Историческія воззрѣнія соціальдемократіи на общественныя условія эмансипаціи пролетаріата даютъ руководящую нить для выработки программы дѣйствія, которая принципіально цѣликомъ стояла бы на почвѣ классовыхъ интересовъ пролетаріата и въ тоже время не выходила бы за предѣлы реальныхъ условій достигнутой Россіей ступени буржуазно-капиталистическаго развитія. Нашъ пролетаріатъ начинаетъ свою историческую карьеру въ незрѣломъ, только еще образующемся буржуазномъ обществѣ, противорѣчія и страданія котораго являются не результатомъ разложенія, регресса, даже не результатомъ полнаго развитія, а скорѣе муками родовъ и болѣзнями дѣтства. А больше всего, конечно, страдаютъ отъ нихъ рабочіе и кресть-

Digitized by Google

яне. Поэтому, ближайшею цѣлью революціоннаго авангарда нашего пролетаріата является не уничтоженіе этого общества, а наоборотъ, завоеваніе для него возможно болѣе благопріятныхъ условій существованія и развитія. Чѣмъ энергичнѣе и сознательнѣе революціонеры изъ рабочаго класса будутъ добиваться этой цѣли, тѣмъ большую службу сослужатъ они и спеціальнымъ интересамъ своего класса.

Основное зло русск. капитализма заключается въ томъ, что, стоя одной ногой на высотахъ современнаго капиталистическаго производства, другой онъ увязаетъ еще въ болотѣ недавно умершей эпохи варварства и некультурности. Соціально-политическая почва, на которой онъ ростетъ, культурная атмосфера, которая его окружаетъ, переполнены грубыми, исторически чуждыми ему элементами. Отсюда бо̀льшая часть общественныхъ бѣдствій, наиболѣе жгучія страданія русскаго народа, жизнь котораго характеризуется прежде всего колоссальнымъ несоотвѣтствіемъ порождаемыхъ въ ней капитализмомъ потребностей, интересовъ и задачъ, съ одной стороны, и средствъ для ихъ удовлетворенія и ихъ рѣшенія, — съ другой. Главная проблемма классовъ, наболѣе отъ этого страдающихъ, состоитъ именно въ устраненіи этого внутренняго противорѣчія нашей національной жизни. А первый, абсолютно необходимый шагъ къ разрѣшенію ея есть низверженіе абсолютизма, который не даетъ простора для общественной самостоятельной иниціативы и самопомощи.

Этимъ въ общихъ чертахъ намѣчается ближайшій этапъ и направленіе тактики нашаго движенія. На долю его выпадаетъ историческая миссія сознательно служить рычагомъ, толкающимъ всѣхъ враговъ абсолютизма на организованную аттаку противъ него. Оно должно стремиться къ тому, чтобы разрозненныя мелкія стычки ихъ съ нимъ превратились въ общереволюціонный походъ противъ царскаго самовластія. Авангардъ пролетаріата долженъ при этомъ систематически выступить, какъ передовой отрядъ демократіи вообще. Эта роль,

Digitized by Google

впрочемъ, выпадаетъ соціальдемократіи и на Западѣ, особенно тамъ, гдѣ буржуазный либерализмъ увялъ преждевременно и остановился на половинѣ пути. Но включеніе въ программу западной соціальдемократіи такъ-называемыхъ буржуазно-демократическихъ задачъ имѣетъ совсѣмъ другое принципіальное значеніе и другія практическія цѣли, чѣмъ въ Россіи съ ея абсолютизмомъ и незрѣлымъ капитализмомъ. Въ Западной Европѣ требованія эти потеряли свой буржуазный характеръ и стали фактически чисто пролетарскими, направленными противъ вполнѣ сложившагося буржуазнаго общества. Въ Россіи же они имѣютъ цѣлью не разрушеніе нарождающагося буржуазнаго общества, а скорѣе ниспроверженіе его врага и угнетателя. Непосредственно они стремятся не къ завоеванію политической власти для пролетаріата, а лишь къ достиженію элементарныхъ гражданскихъ правъ. Подъ красной оболочкой радикально-соціалистическихъ постулатовъ скрывается скромное желаніе націи оградить личность отъ административнаго произвола и ограничить царскую власть. Словомъ, наша война подъ знаменемъ демократіи ведетъ непосредственно не къ господству пролетаріата, а къ такому строю, въ которомъ станетъ только возможной борьба его за это господство.

Отсюда сама собою вытекаетъ принципіальная разница въ тактикѣ соціальдемократіи по отношенію къ либерализму у насъ и на Западѣ. Даже въ свободныхъ государствахъ отношеніе къ буржуазіи, какъ къ сплошной, одинаково „реакціонной массѣ“, шло бы въ разрѣзъ съ дѣйствительностью. Но извѣстный тактическій лозунгъ германской соціальдемократіи имѣетъ въ основаніи своемъ все-таки реальную историческую подкладку, потому что, хотя и въ нѣсколько односторонней и преувеличенной формѣ, онъ все же выражаетъ фактическую вражду всѣхъ элементовъ буржуазіи противъ революціоннаго пролетаріата и приводитъ въ сознаніе вытекающую отсюда тактику послѣдняго по отношенію ко всѣмъ этимъ элементамъ. Въ Россіи же, гдѣ истори-

Digitized by Google

ческая почва для такого враждебнаго отношенія всей буржуазіи къ пролетріату еще не созрѣла, такая тактика стояла бы въ рѣзкомъ противорѣчіи съ реальнымъ положеніемъ этихъ классовъ и вытекающимъ изъ него ихъ взаимнымъ отношеніямъ. Она искусственно способствовала бы изолированію нашего рабочаго движенія въ то время, когда оно еще нуждается въ союзникахъ и во внѣшней помощи. На Западѣ революціонный авангардъ пролетаріата можетъ, конечно, подвигаться впередъ и одинъ, — даже наперекоръ соединеннымъ силамъ всѣхъ буржуазныхъ классовъ — впрочемъ, только въ извѣстныхъ предѣлахъ. Это для него возможно потому, что онъ имѣетъ дѣло съ пролетаріатомъ, уже поднятымъ до уровня высокой культурности предшествовавшимъ буржуазнымъ прогрессомъ, который въ то же время поставилъ его въ правовыя условія, дающія ему средства собственными силами идти къ намѣченной цѣли. Но въ Россіи, гдѣ пролетаріатъ находится еще только въ процессѣ выдѣленія изъ вѣками жившей въ рабствѣ и невѣжествѣ народной массы, онъ самъ стоитъ еще, въ массѣ своей, на слишкомъ низкой ступени культурнаго развитіи, чтобы быть въ состояніи — уже въ желѣзныхъ тискахъ абсолютизма — возвыситься до роли сознательной революціонной силы, безъ прямой или косвенной помощи со стороны буржуазіи. Тактика, имѣющая историческое оправданіе на Западѣ, у насъ была бы утопичной и реакціонной. Утопичной потому, что она оставляла бы безъ вниманія одинъ изъ важнѣйшихъ факторовъ неуклоннаго роста этого движенія; реакціонной потому, что она ослабляла бы непосредственное практическое значеніе этого движенія и препятствовала бы установленію умственнаго взаимодѣйствія образованныхъ классовъ и народныхъ массъ.

Между тѣмъ, такое воздѣйствіе уже само по себѣ имѣетъ въ современной Россіи огромное прогрессивное значеніе, такъ какъ самый блѣдный либерализмъ любого интеллигента все же гораздо выше некультурнаго міровоззрѣнія этихъ массъ.

Digitized by Google

Положить въ основаніе нашей тактики принципіально-враждебное отношеніе ко всѣмъ слоямъ буржуазіи безразлично, значило бы совершить роковую ошибку въ оцѣнкѣ современнаго положенія пролетаріата и его внутреннихъ силъ къ самостоятельному политическому развитію въ настоящій моментъ. Я очень далекъ отъ мысли ослабить классовый характеръ нашего движенія и разбавлять его водой. Что народное движеніе въ Россіи можетъ принять значительные размѣры лишь на почвѣ классовыхъ интересовъ пролетаріата, — это лежитъ внѣ сомнѣнія. Но въ томъ-то и дѣло, что эти интересы обнимаютъ собою и интересы угнетенныхъ массъ крестьянства и просвѣщенной буржуазіи и даже вообще національные интересы капиталистическаго прогресса Россіи. Разъ убѣдившись въ этомъ, революціонные піонеры нашего рабочаго класса будутъ въ своей агитаціи и пропагандѣ подчеркивать общенаціональную историческую миссію его въ современной Россіи и проводить ее въ сознаніе, какъ самого этого класса, такъ и всѣхъ тѣхъ буржуазныхъ слоевъ, которые всячески страдаютъ отъ варварства народныхъ массъ и господства абсолютизма. Даже чисто экономическія столкновенія рабочихъ съ предпринимателями даютъ довольно много поводовъ и зацѣпокъ для такой агитаціи. А еще больше поводовъ къ ней дадутъ непосредственныя столкновенія съ правительствомъ изъ-за стачекъ и на почвѣ стремленій рабочихъ къ образованію и организаціи. Разъ наше рабочее движеніе сознательно пойдетъ по этому пути, оно сдѣлается революціоннымъ носителемъ культурныхъ и политическихъ стремленій русской націи, пріобрѣтетъ горячія симпатіи демократической интеллигенціи, пріобрѣтетъ огромную притягательную силу по отношенію къ ней, — словомъ, пролетаріатъ станетъ, вмѣсто крестьянства, средоточіемъ ея идеальныхъ интересовъ, стремленій и надеждъ. А это дастъ ему возможность пріобрѣсти вліяніе и на легальные органы общественной самодѣятельности, на земства, думы, печать, ученыя общества и на разныя

Digitized by Google

общества культурно-просвѣтительнаго характера. Каковы бы ни были непосредственно практическіе, осязательные результаты этого, важно было бы уже то, что въ Россіи эксплуатируемый, приниженный классъ смогъ пріобрѣсти вліяніе и толкать впередъ оффиціальныя и легальныя общественныя учрежденія, благодаря собственной планомѣрной дѣятельности. До сихъ поръ „крестьянскій вопросъ“ не переставалъ быть предметомъ обсужденія этихъ учрежденій, крестьянство имѣло какъ бы привилегію быть спеціальнымъ объектомъ ихъ заботливости и народолюбія. Но оно играетъ при этомъ роль пассивнаго, безпомощнаго существа, вызывающаго лишь чувство состраданія. Съ пріобрѣтеніемъ же пролетаріатомъ вліянія въ этихъ сферахъ, народолюбіе оппозиціонной буржуазіи получитъ новую почву и существенно иной характеръ. Импульсы будутъ исходить изъ среды революціоннаго, борющагося народнаго класса и станутъ удобной почвой для постояннаго воздѣйствія и своего рода союза между организованнымъ авангардомъ этого класса и передовыми, свободомыслящими кругами буржуазіи.

Подведемъ итогъ вышесказанному.

Мы имѣемъ въ Россіи три общественныхъ слоя, наиболѣе важные, какъ элементы движенія:

1) Свободомыслящіе слои землевладѣльческаго сословія. Эти круги лишены политическаго значенія оттого, что принадлежатъ къ классу эксплуататоровъ, являющемуся въ то же время еще и привилегированнымъ сословіемъ, которое, однако, никогда не имѣло независимаго положенія по отношенію къ коронѣ и тѣмъ менѣе можетъ имѣть его теперь, когда находится въ полномъ упадкѣ; внушая сельскимъ массамъ частью ненависть, частью страхъ, земельное дворянство не имѣетъ значенія серьезнаго противника въ глазахъ капиталистической буржуазіи.

2) Представители либеральныхъ профессій и учащаяся молодежь, интеллигентная буржуазія, „интеллигенція“ вообще. Она политически слаба, во-первыхъ, потому

Digitized by Google

что не имѣетъ серьезной точки опоры въ экономически господствующихъ массахъ буржуазіи, а во-вторыхъ, потому, что сама распадается на разные слои, высшіе изъ которыхъ соприкасаются и даже сливаются съ капиталистами и дворянствомъ, низшіе опускаются до уровня пролетаріата и частью чуть не находятся въ его рядахъ. Они не въ силахъ самостоятельно бороться съ абсолютизмомъ не только вслѣдствіе своей относительной малочисленности и оторванности отъ экономической жизни націи, но и потому, что не представляютъ изъ себя однородной массы и не могутъ выступать, какъ одно цѣлое.

3) Третьимъ элементомъ движенія является классъ промышленныхъ рабочихъ. По своей многочисленности и концентраціи въ городахъ, по роли своей въ національномъ производствѣ и элементарной силѣ, классъ этотъ, конечно, способенъ къ революціонной борьбѣ съ царскимъ режимомъ. Но пока, ему недостаетъ еще политическихъ знаній и опытности и какой-либо легальной почвы для коллективной дѣятельности. То и другое онъ можетъ пріобрѣсти съ помощью вышеназванныхъ слоевъ населенія, которые, въ свою очередь, только въ рабочемъ движеніи могутъ найти мощный рычагъ для веденія войны съ абсолютизмомъ въ широкихъ, національныхъ размѣрахъ. Въ то время, какъ болѣе молодая и демократическая часть интеллигенціи непосредственно отдаетъ свои знанія и силы на служеніе рабочему классу, „солидные“, высшіе круги образованнаго общества могутъ дѣйствовать въ томъ же направленіи косвенно, особенно въ области распространенія народнаго образованія и образовательныхъ средствъ. Слабые въ политическомъ отношеніи, эти элементы задаютъ, однако, тонъ и пользуются вліяніемъ въ сферахъ такъ-назыв. „общественной самодѣятельности“. Правда, онѣ довольно тѣсны, но онѣ все быстрѣе расширяются, да и въ теперешнихъ ихъ рамкахъ можно на пользу соціально-политическаго развитія пролетаріата тѣмъ больше дѣлать, чѣмъ сильнѣе будетъ созна-

тельное давленіе снизу, чѣмъ энергичнѣе и планомѣрнѣе будутъ проявляться запросы пролетаріата на образованіе и на общественное вліяніе. Представители возникающаго соціальдемократическаго движенія должны позаботиться, чтобы это давленіе было какъ можно сильнѣе и чтобы оно проявлялось наиболѣе разумными путями.

Лица, оспаривающіе жизнеспособность этого движенія, обыкновенно ссылаются на примѣръ Западной Европы, гдѣ соціальдемократія возникла лишь на почвѣ конституціоннаго государства. Они судятъ о явленіяхъ и запросахъ русской жизни съ точки зрѣнія давно прошедшей эпохи. Они полагаютъ, что если во время господства абсолютизма во Франціи, Бельгіи и т. д., болѣе ста лѣтъ тому назадъ не было почвы для движенія пролетаріата, то его не можетъ быть и въ Россіи въ концѣ 19-го и началѣ 20-го в. Представители такихъ взглядовъ забываютъ, что въ тѣ времена для возникновенія рабочаго движенія не доставало не одной лишь конституціи, но и другихъ, столь же существенныхъ условій. Прежде всего, не существовало новѣйшаго промышленнаго рабочаго, съ самостоятельными интересами. Нельзя упускать изъ виду и того, что, хотя антагонизмъ между эксплуатируемыми массами и буржуазіей проявлялся, онъ былъ все-таки оттѣсненъ на второй планъ общимъ ей и имъ *сословнымъ* антагонизмомъ, враждой къ духовенству и дворянству и гнетомъ цеховой организаціи. И эксплуататоры, и эксплуатируемые принадлежали къ „угнетенному сословію“, чего нѣтъ въ современной Россіи. Но еще важнѣе слѣдующій моментъ.

„Буржуазные мыслители Франціи (уже не философы, а экономисты и политики) высказывались все народолюбивѣе, и не только по отношенію къ попамъ и дворянству, но и къ богатымъ вообще они становились все враждебнѣе и враждебнѣе. Даже антикапиталистическія доктрины начали находить сочувствіе“. Такъ говоритъ Каутскій („Борьба классовъ въ 1789 г.“). Но какими

средствами могли располагать представители такихъ доктринъ въ прошломъ и даже въ началѣ нашего столѣтія, чтобы распространять свои воззрѣнія въ народныхъ массахъ? Въ спокойныя, мирныя времена, почти никакими. Въ современныхъ средствахъ сообщенія, образованія и пропаганды былъ полный недостатокъ. Народныя школы, библіотеки и читальни, публичныя лекціи, широко распространенныя газеты и, чтобы не забыть самаго главнаго, желѣзныя дороги, пароходы, телеграфъ и современныя почтовыя сообщенія, — всѣ эти рычаги умственнаго и политическаго развитія массъ суть явленія новыя и для Западной Европы. Они не существовали еще ко времени французской революціи и въ обыденное время народныя массы оставались чужды вліянію интеллигенціи и не получали никакихъ импульсовъ отъ идейнаго и политическаго броженія въ высшихъ классахъ.

Еще 50 лѣтъ тому назадъ — читаемъ мы въ „Революція и контръ-революція“ К. Маркса — „политическое знаніе въ Австріи доступно было лишь лицамъ, имѣвшимъ средства оплатить провозъ контрабандной литературы въ страну. Они принадлежали, главнымъ образомъ, къ торговымъ и промышленнымъ классамъ“. Въ Россіи же эти господа питаютъ самый ничтожный интересъ къ „политическому знанію“, за то тѣмъ болѣе жаждетъ его рабочій классъ. Около трехъ четвертей нелегальной литературы, ввозимой въ Россію и печатаемой въ ея предѣлахъ, предназначается для пролетаріата и имъ читается.

То, что въ „Коммунистическомъ Манифестѣ“ говорится о Германіи 40-хъ гг., еще гораздо болѣе вѣрно для современной Россіи. Капиталистическая организація съ тѣхъ поръ сдѣлала невѣроятные успѣхи, какъ въ смыслѣ географическаго распространенія, такъ и въ степени своего развитія. Даже въ Россіи капитализмъ стоитъ на несравненно высшей ступени, чѣмъ въ Германіи наканунѣ послѣдней революціи. Все то, что было достигнуто капитализмомъ на Западѣ путемъ постепеннаго,

vofem.ru

вѣкового развитія, упало, какъ зрѣлый плодъ, въ руки русскаго капитализма и служитъ съ самаго начала рычагомъ въ его поступательномъ движеніи. А въ результатѣ этого выходитъ то, что и борьба съ абсолютизмомъ можетъ и должна вестись у насъ средствами и силами, свойственными современнымъ западнымъ обществамъ.

Этимъ самъ собою устраняется упрекъ, дѣлаемый русской соціальдемократіи въ томъ, что стремленіе ея вызвать въ самодержавной Россіи самостоятельное политическое движеніе пролетаріата заключаетъ въ себѣ внутреннее, неразрѣшимое противорѣчіе. Противорѣчіе это лишь кажущееся, такъ какъ капитализмъ, приближая общественныя, экономическія, культурныя и техническія условія существованія русской націи къ западно-европейскимъ, тѣмъ самымъ создаетъ уже на почвѣ абсолютизма необходимѣйшія предпосылки и факторы для политическаго движенія рабочаго класса. Игнорировать этотъ моментъ, значитъ совершать двойную ошибку. Во-первыхъ, такимъ образомъ сводится къ нулю все значеніе для политическаго развитія пролетаріата всѣхъ другихъ историческихъ силъ движенія, вызванныхъ къ жизни капитализмомъ. Во-вторыхъ, упускается совершенно изъ виду колоссальная разница между современными задачами пролетаріата у насъ и на Западѣ. Борьба со всѣмъ буржуазнымъ обществомъ требуетъ, конечно, несравненно больше силы, политической зрѣлости и организованности, чѣмъ борьба за его интересы, хотя бы она велась и съ спеціальной точки зрѣнія пролетаріата.

Какъ показываетъ заглавіе статьи, цѣль ея — доказать право на существованіе соціальдемократіи въ современной Россіи. Но мнѣ кажется, что она вмѣстѣ съ тѣмъ доказываетъ и историческую *необходимость* ея существованія. Дѣло идетъ теперъ не о томъ, слѣдуетъ-ли вызвать движеніе пролетаріата въ Россіи или нѣтъ. На этотъ вопросъ отвѣтила утвердительно сама дѣйствительность. Движеніе возникло и будетъ развиваться

какъ подъ давленіемъ элементарной силы антагонизма между рабочими и предпринимателями, такъ и подъ вліяніемъ революціонной интеллигенціи, которая, съ своей стороны, толкается элементарными силами къ возбужденію революціоннаго движенія въ пролетаріатѣ. Но само собой разумѣется, что историческое значеніе этого движенія, его непосредственное и отдаленное вліяніе будетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ яснѣе представители его будутъ сознавать тѣсную связь классовыхъ интересовъ нашего пролетаріата съ интересами буржуазно-капиталистическаго развитія Россіи и чѣмъ лучше они съумѣютъ дать этой связи надлежащее выраженіе. Эта задача по силамъ только соціальдемократіи. Поэтому, мы можемъ безъ преувеличеній сказать, что ея существованіе въ самодержавной Россіи не только возможно, но и необходимо, какъ съ точки зрѣнія интересовъ рабочаго класса, такъ и съ болѣе ограниченной точки зрѣнія буржуазнаго прогресса.

П. Аксельродъ.

Digitized by Google

МИЛИ[illegible]
И
РАБОЧІЙ КЛАССЪ.

1. Ростъ вооруженій. Бремя милитаризма въ Россіи.

Милитаризмомъ называется тотъ порядокъ, при которомъ силы и средства народа расточаются на содержаніе арміи и флота.

Всякому понятно, что война есть остатокъ первобытнаго звѣрства, сохранившійся отъ тѣхъ временъ, когда люди жили безсознательною жизнью, когда у человѣка не было другихъ средствъ бороться за свое существованіе, кромѣ грубой физической силы.

Человѣчество неудержимо идетъ впередъ въ своемъ развитіи и, казалось бы, война должна исчезать понемногу, какъ все грубое первобытное, какъ исчезъ въ частной жизни людей нѣкогда священный обычай мстить убійствомъ за всякую обиду, какъ исчезло рабство, тоже нѣкогда повсемѣстно царившее на землѣ.

Въ теченіе 2 тысячъ лѣтъ народы Европы исповѣдуютъ религію, которая учитъ, что всѣ люди — братья и осуждаетъ всякое насиліе. А между тѣмъ, христіанскіе народы не только не уничтожили войны, но еще освятили ее именемъ своей церкви, и священники благословляютъ именемъ Христа людей, идущихъ убивать своихъ „враговъ".

Убійство человѣка считается у всѣхъ цивилизованныхъ народовъ величайшимъ преступленіемъ, которое сурово преслѣдуется закономъ. А убійство десятковъ и сотенъ тысячъ людей, именуемое войной, не только не считается преступнымъ или зазорнымъ, но люди хвалятся участіемъ въ такомъ массовомъ убійствѣ. За усердіе въ такомъ убійствѣ людей жалуютъ орденами

и чинами, а тѣ, кто втеченіе своей жизни успѣлъ отправить на тотъ свѣтъ особенно много людей, награждаются памятниками и получаютъ имя „національныхъ героевъ“.

Никогда еще силы человѣчества не развивались съ такой необычайной скоростью, какъ это происходитъ на нашихъ глазахъ. Теперешній человѣкъ, благодаря развитію науки и промышленности, можетъ производить въ сотни разъ больше богатствъ, чѣмъ производилъ дикарь. Но, по прежнему, много силъ своихъ современный человѣкъ тратитъ не на умноженіе богатства, а на его разрушеніе.

Вычислено и доказано, что за послѣдніе 50-60 лѣтъ во всѣхъ главныхъ государствахъ міра величина военныхъ силъ и военныхъ расходовъ возрастала быстрѣе, чѣмъ величина народнаго богатства. Это значитъ, что съ каждымъ десятилѣтіемъ все большая и большая доля народнаго труда употребляется на дѣло разрушенія. И государственные дѣятели, и люди науки приходятъ къ одному выводу: народныя силы все болѣе растрачиваются на военщину; непрерывныя вооруженія даже въ мирное время обходятся такъ дорого, что грозятъ задавить народы тяжестью непосильныхъ податей и налоговъ*). Время отъ времени между двумя или нѣсколькими государствами вспыхиваютъ войны, и чѣмъ дальше подвигается военное искусство и чѣмъ усовершенствованнѣе становится вооруженіе войскъ, — тѣмъ кро-

*) Какъ отдѣльный фабрикантъ не можетъ не вводить новыхъ и новыхъ машинъ, чтобы не отстать отъ своихъ соперниковъ (конкуррентовъ), — такъ и отдѣльное государство не можетъ не замѣнять постоянно новыхъ орудій разрушенія — новыхъ пушекъ, ружей и военныхъ кораблей — болѣе совершенными. Не успѣетъ еще распространиться во всѣхъ странахъ какая-нибудь система вооруженія, — глядишь, какое-нибудь новое изобрѣтеніе даетъ опять перевѣсъ одному государству, которое впервые овладѣло имъ. Начинается лихорадочное стремленіе заимствовать новую выдумку, и дѣло кончается тѣмъ, что новые десятки милліоновъ затрачиваются каждой страной, а „старое“ орудіе выходитъ изъ обращенія, не успѣвъ еще побывать въ дѣлѣ.

Digitized by Google

вопролитнѣе эти войны и тѣмъ дороже обходится каждый день войны.

Милитаризмъ раззоряетъ народъ и приводитъ къ тому, что скоро брать будетъ нечего. Россія легче всѣхъ можетъ придти къ такому положенію: она зашла ужъ слишкомъ далеко.

Россія страна очень небогатая по сравненію съ Германіей, Франціей, Англіей, Соединенными Штатами, а между тѣмъ, она содержитъ самую большую въ свѣтѣ армію. Въ мирное время у насъ стоитъ подъ ружьемъ 950.000 человѣкъ, а въ военное время армія достигаетъ трехъ съ половиной милліоновъ; да къ этому надо прибавить еще громадный военный флотъ, большая часть котораго построена въ самые послѣдніе годы. Наша армія почти въ полтора раза больше, чѣмъ у Германіи или у Франціи, въ два съ половиной раза больше, чѣмъ у Австро-Венгріи, въ четыре раза больше, чѣмъ у Англіи. Недаромъ, видно, Россія славится своими царями-„миротворцами". Александръ III получилъ это прозвище послѣ смерти, а Николай II — еще при жизни*).

Подсчитаемъ же, во что обходится русскому народу

---

*) Какъ извѣстно, Николай II въ августѣ 1898 года обратился ко всѣмъ правительствамъ съ призывомъ къ миру и разоруженію, а въ 1899 году онъ созвалъ въ Гаагѣ, столицѣ Голландіи, „мирную конференцію" — собраніе представителей отъ державъ для совѣщанія о томъ, какъ упрочить миръ. За это Николая II до небесъ превознесли тысячи газетъ и милліоны людей. Но изъ этой лицемѣрной конференціи ничего не вышло, а русское правительство подъ шумокъ этой болтовни о мирѣ спѣшно укрѣпляло отнятыя у Китая гавани — Портъ-Артуръ и Таліенванъ. Вскорѣ затѣмъ Николай II потребовалъ у Финляндіи, чтобы она увеличила свое войско съ семи съ половиной тысячъ до 22 тыс. и чтобы отдала его въ полное распоряженіе русскихъ генераловъ (раньше финскія войска служили только въ Финляндіи). Черезъ годъ послѣ „мирной конференціи", когда несчастные, обобранные европейцами, китайцы стали бить надоѣвшихъ имъ поповъ-миссіонеровъ, европейскія государства схватились за этотъ поводъ, чтобы начать войну съ Китаемъ, и во главѣ соединенной своры „великихъ" державъ стоялъ нашъ „царь-миротворецъ". Россія же послѣ китайской войны неожиданно для всѣхъ захва-

„мирное“ время? Въ государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1902 годъ на сухопутнре войско назначено 323 милліона, на флотъ 98 милліоновъ, да 3 милліона на случай повышенія цѣнъ провіанта и фуража, да еще 2 милліона на государственное коннозаводство (оно необходимо, главнымъ образомъ, для кавалеріи). Итого 426 милліоновъ рублей. Но это не всѣ расходы, порожденные военщиной. Уплата процентовъ по государственнымъ долгамъ составляетъ въ 1902 году 286 милліоновъ руб.; но, по вычисленіямъ свѣдущихъ людей, три четверти этихъ долговъ заключены для военныхъ надобностей; слѣдовательно, 214 милліоновъ изъ этой статьи расхода надо причислить къ издержкамъ на армію. Получается всего 642 милліона рублей, то есть, 36 процентовъ всѣхъ государственныхъ расходовъ (общая сумма—1776 милліоновъ). А на народное образованіе тратится всего 36 милл. въ годъ, то есть въ 18 разъ меньше.

тила Манджурію и очень неохотно отдала этотъ лакомый кусокъ обратно Китаю, когда Англія и Японія стали грозить войной, находя дль себя невыгоднымъ такое усиленіе Россіи. А въ настоящее время русское правительство, готовясь къ тому, чтобы при случаѣ отвлечь вниманіе своего народа отъ его собственныхъ дѣлъ (т. е., чтобы задержать его стремленіе къ свободѣ), — русское правительство начинаетъ поговаривать о возможности войны съ Турціей. Въ этомъ духѣ говорилъ посланный правительствомъ въ Болгарію графъ Игнатьевъ во время празднованія 25-тилѣтія освобожденія болгаръ отъ турецкой неволи. Въ этомъ же духѣ говоритъ и самъ „миротворецъ“ въ своемъ рескриптѣ по поводу годовщины взятія Плевны, подъ стѣнами которой сложили свои головы десятки тысячъ русскихъ солдатъ. Никто теперь и не сомнѣвается, что вся затѣя съ „мирной конференціей“ была гнусной комедіей. А разыграло ее русское правительство потому, что въ то время Россіи грозило столкновеніе съ Англіей все изъ-за того же разграбленія Китая. Но Россія не была подготовлена къ войнѣ, а англійское правительство не можетъ вести войны безъ согласія своего народа. Вотъ русское правительство своими разговорами объ общемъ мирѣ и старалось подѣйствовать на англичанъ, чтобы англійское правительство не могло начать войну. А когда эти разговоры стали больше не нужны, о нихъ просто позабыли.

Digitized by Google

На каждаго жителя въ Россіи, такимъ образомъ, въ годъ приходится 5 рублей расходовъ на военное дѣло, а на каждую семью въ 5 человѣкъ — 25 рублей. Но такъ выходитъ только въ среднемъ, на дѣлѣ же эти государственные расходы падаютъ на плечи только бѣдной части населенія: богатые классы пользуются покровительствомъ правительствъ и изъ государственныхъ налоговъ платятъ сущіе пустяки, на долю же бѣдняковъ приходится, поэтому, не 25, а больше — рублей 30-35 въ годъ на семью.

Но этимъ не ограничивается бремя, налагаемое на плечи бѣдняковъ милитаризмомъ. Ежегодно нѣсколько сотъ тысячъ взрослыхъ работниковъ отрываются отъ производительнаго труда ради военной службы. Всякій знаетъ, какой ущербъ хозяйству крестьянина наносится отдачей одного изъ сыновей въ солдаты. Нерѣдко уходъ сына въ рекруты является послѣднимъ ударомъ, повергающимъ крестьянскую семью въ нищету. Для состоятельныхъ классовъ населенія воинская повинность не имѣетъ такого значенія. Въ лицѣ молодого рекрута состоятельная семья не теряетъ работника. Мы ужъ не говоримъ о томъ, что состоятельные люди, именно благодаря своему богатству, имѣютъ возможность всячески уклоняться отъ якобы-„всесословной“ воинской повинности, которая тѣмъ большимъ бременемъ ложится на классы трудящіеся — на рабочихъ и мелкихъ собственниковъ.

2. Причины современнаго милитаризма.

Почему же Россіи надо держать милліонную армію и тратить до 650 милліоновъ ежегодно? Обыкновенно отвѣчаютъ такъ: потому что у Германіи 600 тысячъ, у Австріи — 400 тысячъ и т. д. — надо же и Россіи быть въ состояніи обороняться отъ внѣшняго врага. Но если точно также спросить о Германіи, почему ей надо 600 тысячъ войска, то отвѣтъ будетъ: потому что у Россіи 950 тыс., а у Франціи 620 тыс. и т. д. Все это, очевидно, ничего не объясняетъ. Вѣдь ясно, что если одна страна усиливаетъ свое вооруженіе, то тѣмъ са-

Digitized by Google

мымъ она заставляетъ вооружаться и другія страны, но съ какой стати она затѣваетъ это, если заранѣе извѣстно, что другія страны отвѣтятъ тѣмъ же? Вѣдь, при этомъ прежде всѣхъ ей самой приходится тяжело. Къ тому же лѣтъ 50 назадъ не было такихъ громадныхъ вооруженій: гдѣ теперь сотни тысячъ солдатъ, тамъ были десятки тысячъ.

Чтобы понять настоящую, основную причину чудовищнаго развитія милитаризма, надо вспомнить, какъ устроено современное общество и какой классъ въ немъ господствуетъ.

Въ современномъ обществѣ царствуетъ капиталъ. Производство ведется капиталистическимъ способомъ, то есть организуетъ его, руководитъ имъ владѣлецъ капитала, — денежныхъ средствъ, затрачиваемыхъ на наемъ рабочей силы. Цѣль такого способа производства — прибыль капиталиста; для прибыли создаются современныя предпріятія и прибылью держатся. На стремленіи къ прибыли построено все капиталистическое общество.

Прибыль получается отъ эксплуатаціи чужого труда. Фабрикантъ и землевладѣлецъ эксплуатируютъ наемнаго рабочаго, покупая его рабочую силу и платя за нее лишь столько, сколько требуется для поддержанія жизни рабочаго и его семьи. Капиталистъ-скупщикъ, въ свою очередь, эксплуатируетъ крестьянина и ремесленника, платя за продукты ихъ труда дешевле настоящей стоимости. Интересы классовъ эксплуатируемыхъ (пролетаріи, мелкіе самостоятельные производители) и классовъ эксплуатирующихъ (капиталисты, землевладѣльцы) прямо противоположны: одни стремятся усилить эксплуатацію, другіе — ее ослабить или освободиться вовсе отъ нея. Отсюда возникаетъ борьба классовъ. Эксплуатируемые и угнетенные классы, борясь за улучшеніе своей жизни, добиваются такихъ правъ въ государствѣ, которыя помогли бы имъ легче отстаивать свои интересы; угнетатели и эксплуататоры борются за сохраненіе эксплуатаціи и своего господства въ государствѣ, т. е. за сохраненіе

Digitized by Google

такихъ законовъ и учрежденій, которые затрудняли бы борьбу съ эксплуатаціей. Такимъ образомъ, борьба классовъ принимаетъ видъ борьбы политической, борьбы за власть и вліяніе въ государствѣ.

Итакъ, мы видимъ, что капиталистамъ приходится защищать свою прибыль противъ угнетенныхъ классовъ. Но не только противъ нихъ. Чтобы получить прибыль, капиталисту надо не только отобрать продуктъ изъ рукъ произведшихъ его наемныхъ рабочихъ или задешево скупить его отъ крестьянъ, ремесленниковъ, кустарей. Надо еще продать этотъ продуктъ по цѣнѣ, которая была бы выгодна. Для этого необходимы покупатели, т. е. необходимъ рынокъ. На рынкѣ царствуетъ конкурренція, капиталисты борются другъ съ другомъ, стремясь захватить въ свои руки возможно большую часть рынка. Чтобы производить дешевле и тѣмъ легче вытѣснить съ рынка своихъ конкуррентовъ, каждый капиталистъ стремится расширить свое производство (извѣстно, что чѣмъ крупнѣе фабрика, тѣмъ дешевле обходится производство отдѣльнаго продукта). Отсюда получается непрерывное расширеніе капиталистическаго способа производства: новыя и новыя груды товаровъ заваливаютъ рынки. Рынокъ же расширяется далеко не такъ быстро: этому мѣшаетъ разореніе, которое капиталъ вноситъ въ среду мелкихъ самостоятельныхъ производителей: они бѣднѣютъ вслѣдствіе конкурренціи фабрикъ и не могутъ увеличить свой спросъ на продукты. Капиталистамъ на рынкѣ становится все тѣснѣе; имъ все труднѣе находить и обезпечивать сбытъ своимъ товарамъ. Все болѣе усиливается взаимная конкурренція и все грознѣе она дѣлается для болѣе слабыхъ капиталистовъ. Время отъ времени наступаютъ страшные „кризисы“: такъ мало покупателей находится для чрезмѣрнаго количества произведенныхъ продуктовъ, что цѣны на всѣ товары сразу падаютъ, наступаетъ заминка въ сбытѣ, менѣе богатые капиталисты не могутъ болѣе платить своихъ долговъ и вести дальше производство, страхъ за свое разореніе охватываетъ всѣхъ — крупныхъ и мелкихъ

— предпринимателей, владѣльцы свободныхъ денегъ прячутъ ихъ подальше, не рискуя отдавать изъ процентовъ, капиталистическія предпріятія лопаются, какъ мыльные пузыри, вездѣ сокращеніе производства, увольненіе части, а то и всѣхъ рабочихъ. Машины стоятъ безъ употребленія, матеріалы остаются необработанными, рабочіе толпами предлагаютъ свои услуги, груды товаровъ гніютъ въ складахъ, не находя покупателей, — словомъ, все есть, чтобы вести производство, нѣтъ только возможности наживать прибыль, а потому все останавливается. Такой кризисъ переживается теперь Европой. Каждый промышленный кризисъ показываетъ, что производство обогнало рынокъ. И послѣ каждаго кризиса капиталисты усерднѣе прежняго гонятся за новыми рынками. Но для капиталистовъ каждой страны рынокъ самый надежный, самый обезпеченный представляетъ ихъ собственная страна, а также ея колоніи, — завоеванныя области или вообще страны, подчиненныя власти ея правительства. Съ этихъ рынковъ всегда легко устранить иностранныхъ конкуррентовъ при помощи правительства, которое можетъ затруднить или вовсе воспретить ввозъ чужихъ товаровъ. Чѣмъ обширнѣе государство, тѣмъ болѣе обезпечены рынкомъ его капиталисты. Поэтому, капиталисты каждой страны всегда готовы добиваться завоеванія чужихъ областей. Эти классовые интересы капиталистовъ и направляютъ политику современныхъ государствъ. Но теперь, когда всѣ европейскія государства одинаково хорошо вооружены и готовы къ войнѣ, не приходится уже думать объ отнятіи однимъ европейскимъ государствомъ части земли, принадлежащей другому. За то всѣ капиталистическія государства съ тѣмъ большимъ усердіемъ ищутъ завоеваній за моремъ, въ частяхъ свѣта, населенныхъ малокультурными народами. Здѣсь безъ труда можно пріобрѣсти во владѣніе громадныя пространства земли и милліоны населенія, и преимуществомъ этихъ колоній является то, что капиталистическое производство въ нихъ либо вовсе не существуетъ, либо еще слабо развито и капиталисты-

завоеватели могутъ надѣяться безъ труда наводнить завоеванный рынокъ своими товарами. Если нельзя прямо завоевать какую нибудь азіатскую или африканскую область, ее берутъ подъ протекторатъ. Это слово значитъ „покровительство“, которое на дѣлѣ сводится къ полному хозяйничанію европейскаго правительства въ „покровительствуемой“ странѣ: рядомъ съ туземными властями становятся европейскія, которыя подчиняютъ своему вліянію всю страну, пока ее можно будетъ подъ какимъ нибудь предлогомъ лишить послѣдней тѣни независимости.

Броненосцы европейскихъ державъ, стоящіе народамъ милліоны рублей, рыщутъ по далекимъ водамъ, ища случая, чтобы объявить „покровительствуемому“ или „дружественному“ маленькому народцу, что „честь“ великой державы чѣмъ нибудь оскорблена и потребовать за это оскорбленіе ростовщическаго вознагражденія. Тутъ, глядишь, какого нибудь купца родомъ изъ „великой державы“ за мошенничество посадили въ тюрьму: является броненосецъ „великой державы“ и подъ угрозой немедленнаго бомбардированія города требуетъ, не только чтобы мошенника освободили, но и чтобы правительство, осмѣлившееся его „обидѣть“, отдало купцамъ „великой державы“ новую льготу*). Тамъ несчастное населеніе заморской страны, возмущенное безсовѣстной эксплуатаціей иностранцевъ, противъ которыхъ ничего не можетъ сдѣлать туземное правительство, подымается сразу и противъ иностранцевъ и противъ собственнаго правительства: за каждаго пострадавшаго при этихъ безпорядкахъ кулака-купца или кулака-миссіонера „великія державы“ требуютъ вознагражденія и смертными казнями виновниковъ, и громадными денежными суммами, и новыми льготами для своихъ купцовъ и промышленниковъ и, наконецъ, прямо землей (Китайская война). Въ третьемъ случаѣ, капиталистическое государство опутаетъ небогатую некультурную

Digitized by Google

*) Такой поводъ не такъ давно придумала Германія для набѣга на республику Гаити (въ Америкѣ).

страну всякими капиталистическими предпріятіями (преимущественно желѣзными дорогами), и пользуется тѣмъ, что страна не можетъ заплатить своихъ долговъ, чтобы начать противъ нея войну, которая непремѣнно кончается новымъ разграбленіемъ (теперешній походъ Германіи и Англіи противъ маленькой республики Венецуелы въЮжной Америкѣ).

Было время, когда такъ называемые „высшіе классы" общества жили прямымъ разбоемъ, нападая на мирныхъ труженниковъ, — земледѣльцевъ и ремесленниковъ и облагая ихъ данью. Въ тѣ времена разбой былъ главнымъ средствомъ безпечальнаго житья богатыхъ людей. Современные высшіе классы — капиталисты и помѣщики — у себя на родинѣ живутъ „честно" эксплуатаціей труда, выжимаютъ свои барыши не прямымъ насиліемъ, а силой голода, бьютъ не дубьемъ, а рублемъ. Но за предѣлами своей страны, по отношенію къ чужеземцамъ, и особенно по отношенію къ „некультурнымъ", то есть, къ некапиталистическимъ странамъ, наши высшіе классы во всей полнотѣ держатся стараго „благороднаго" способа выколачиванія деньги — военнаго разбоя.

Но въ своемъ стремленіи подчинить себѣ далекія, некультурныя страны каждое капиталистическое государство наталкивается на противодѣйствіе всѣхъ другихъ. Каждое зорко смотритъ, чтобы другое не захватило себѣ лакомаго куска изъ владѣній какого нибудь Китая. Начиная грабительскій походъ противъ какого нибудь африканскаго или американскаго народца, европейская держава знаетъ, что ей всегда грозитъ война съ завистливымъ соперникомъ. Вотъ почему современную „колоніальную политику"—политику наглаго грабежа и насилія — могутъ вести только сильныя державы, имѣющія въ своемъ распоряженіи громадную армію и обширный флотъ, и вотъ почему конкурренція между державами изъ-за колоніальныхъ завоеваній означаетъ постоянную опасность общеевропейской войны.

Такимъ образомъ, развитіе милитаризма объясняется развитіемъ капитализма, развитіемъ силы и мощи

щества современныхъ высшихъ классовъ — капиталистовъ, стремленіемъ къ расширенію области капиталистической эксплуатаціи. А на ряду съ этимъ милитаризмъ поддерживается стремленіемъ капиталистовъ закрѣпить уже существующую эксплуатацію, затруднить борьбу съ нею.

Завоеванныя области надо удержать въ своей власти, покореннымъ народамъ надо не дать пошевелиться. Чтобы удержать во власти русскаго государства Польшу, въ ней приходится держать подъ ружьемъ сотни тысячъ солдатъ. По мѣрѣ того, какъ русское правительство дѣлаетъ новые набѣги на Финляндію и все болѣе порабощаетъ ее, вводя въ ней общерусскіе порядки — является необходимость держать наготовѣ военныя силы, чтобы пушками и штыками удержать въ своей власти финляндскій народъ, если онъ захочетъ возстать въ защиту своихъ вольностей.

А, съ другой стороны, военная сила нужна и противъ собственнаго народа, противъ „внутреннихъ враговъ отечества". Военная сила нужна господствующимъ въ нашемъ обществѣ капиталистамъ какъ орудіе въ ихъ классовой борьбѣ съ рабочими за усиленіе или сохраненіе эксплуатаціи.

Въ обществѣ, раздѣленномъ на классы, армія всегда служила средствомъ подавлять возмущеніе нисшихъ классовъ противъ гнета и эксплуатаціи со стороны высшихъ. Въ древности армія подавляла возстанія рабовъ, во времена крѣпостного права она держала народъ въ повиновеніи у дворянъ. Но никогда въ прежнія времена арміи такъ часто не приходилось открыто выступать въ роли наемнаго убійцы на службѣ у имущихъ въ ихъ борьбѣ съ малоимущими и неимущими. Ибо никогда еще борьба неимущихъ съ имущими не принимала такихъ грозныхъ размѣровъ, какъ въ наши дни, когда эта борьба ведется все растущимъ и все усиливающимся пролетаріатомъ.

Господствующій въ современномъ обществѣ классъ — буржуазія (классъ капиталистовъ) поддерживает

государственная власть, связанная съ ней общими интересами. Тамъ, гдѣ въ борьбѣ съ рабочими недостаточно одной силы денегъ, силы голода, капиталисты хватаются за силу законовъ, изданныхъ въ ихъ собственныхъ интересахъ; гдѣ не помогаетъ сила закона, прибѣгаютъ къ силѣ штыковъ и пушекъ.

При всякой сколько нибудь значительной стачкѣ рабочихъ, въ стачечную мѣстность посылается вооруженная сила „для поддержанія порядка". Уже одно присутствіе войскъ, даже если они не пускаютъ въ ходъ своего оружія, дѣйствуетъ устрашающимъ образомъ на рабочую массу и пріободряетъ капиталистовъ. Такимъ образомъ, одно присутствіе войскъ ставитъ фабрикантовъ въ благопріятное положеніе въ ихъ экономической борьбѣ съ рабочими.

Русскіе капиталисты очень хорошо это понимаютъ и не жалѣютъ денегъ на оплату содержанія войскъ, спеціально присланныхъ на время стачки. Часть расходовъ берутъ на себя фабриканты непосредственно, часть уплачиваютъ городскія думы, находящіяся всецѣло въ рукахъ крупныхъ капиталистовъ. Послѣ майскихъ безпорядковъ въ Ригѣ въ 1899 году рижское купечество хлопотало о расквартированіи въ городѣ новыхъ военныхъ силъ (преимущественно казаковъ). Когда въ прошломъ (1902) году, вскорѣ послѣ 1 мая, въ виленской думѣ нѣкоторые гласные запротестовали противъ слишкомъ высокихъ счетовъ, представленныхъ для уплаты начальникомъ казачьяго отряда, то большинство не обратило вниманія на эти протесты, согласившись съ однимъ гласнымъ, который указалъ, какое „полезное" вліяніе оказало присутствіе казаковъ на удержаніе въ порядкѣ рабочаго населенія. На своихъ съѣздахъ южнорусскіе горнопромышленники возбуждаютъ вопросъ о расквартированіи усиленныхъ казачьихъ командъ по всему южному горному району.

На самомъ дѣлѣ, присутствіе войскъ при экономическихъ столкновеніяхъ рабочихъ съ капиталистами не только не обезпечиваетъ охраненія порядка, но напротивъ того, служитъ главной причиной нарушеній по-

рядка. Стачки въ Россіи становятся все болѣе спокойными: все рѣже встрѣчаются случаи, когда стачечники бросаются ломать машины или уничтожать имущество своихъ враговъ. Съ ростомъ сознательности рабочихъ они научаются сами заботиться о „сохраненіи порядка“, чтобы не давать правительству повода вмѣшаться. Но такъ какъ капиталистамъ и правительству выгодны такія нарушенія порядка, которыя оправдали бы въ глазахъ публики кровавую расправу надъ рабочими, — то войска и полиція нерѣдко сами вызываютъ безпорядки неожиданнымъ нападеніемъ на мирную толпу или безпричиннымъ арестомъ такъ называемыхъ „зачинщиковъ“. Не было ни одного еще случая избіенія русскихъ рабочихъ войсками, когда бы столкновеніе было вызвано самими рабочими. Всегда дерзость полицейскихъ и военныхъ властей являлась причиной убійствъ.

Милліонная русская армія, которая за послѣдніе 25 лѣтъ только одинъ разъ пробовала свои силы на „внѣшнемъ“ врагѣ (на китайцахъ въ 1900 году), за это время много разъ испытывала свое новое оружіе на врагахъ „внутреннихъ“ — на русскихъ рабочихъ, поднявшихся на борьбу съ капиталистами. И особенно часто производилось это испытаніе за время царствованія нынѣшняго царя — Николая II.

Менѣе, чѣмъ черезъ полгода послѣ его вступленія на престолъ въ Ярославлѣ солдаты Фанагорійскаго полка стрѣляли въ стачечниковъ Корзинкинской мануфактуры, и Николай II „высочайше“ благодарилъ „молодцовъ-фанагорійцевъ“, „за умѣлое дѣйствіе оружіемъ“. Менѣе чѣмъ черезъ 2 года послѣ того, войска производили избіеніе рабочихъ Серпуховской Коншинской мануфактуры, устроившихъ въ январѣ 1897 г. большую стачку. Во время стачки были произведены кое-какія безпорядки; пришедшія уже послѣ нихъ войска вторглись въ рабочія казармы и тамъ избивали безоружныхъ рабочихъ. Прошло нѣсколько мѣсяцевъ, и стачечники-углекопы Домброва (въ Польшѣ), требовавшіе возвращенія незаконно удержанныхъ компаніей денегъ были „усмирены“ залпами скорострѣльныхъ ружей. Черезъ годъ

небольшимъ, въ декабрѣ 1898 г. на Шлиссельбургскомъ тракту въ Петербургѣ съ помощью военной силы власти осуществили свое намѣреніе арестовать руководителей стачки на фабрикахъ Паля и Максвеля, которыхъ не хотѣли выдать рабочіе. Рабочіе отбили нападеніе полиціи и подверглись дикому избіенію со стороны присланной на помощь военной команды. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ солдаты были пущены въ ходъ противъ рижскихъ рабочихъ — во время маевки 1899 года, когда рижане устроили всеобщую стачку, чтобы поддержать работницъ, оскорбленныхъ полицейскими баши-бузуками. Въ Ригѣ въ рабочихъ стрѣляли въ теченіе нѣсколькихъ дней. А черезъ нѣсколько мѣсяцевъ выстрѣлы были отвѣтомъ правительства на требованіе заводскихъ рабочихъ въ Маріуполѣ объ освобожденіи незаконно арестованныхъ товарищей-стачечниковъ.

Не перечисляемъ всѣхъ случаевъ избіенія рабочихъ штыками, прикладами и казацкими нагайками во время стачекъ и другихъ проявленій рабочаго протеста. Ни одна сколько-нибудь значительная стачка рабочихъ въ послѣдніе годы не проходила безъ того, чтобы полиція, подъ прикрытіемъ военной силы, не творила какихъ-нибудь безчинствъ въ цѣляхъ принужденія рабочихъ сдаться капиталистамъ. Только присутствіе на мѣстѣ стачки солдатъ, готовыхъ стрѣлять по первому приказу, заставляетъ рабочихъ сносить эти полицейскія безчинства. А время отъ времени, когда обычными мѣрами не удастся укротить рабочихъ, дѣло доходитъ опять таки до стрѣльбы въ мирную толпу стачечниковъ. Въ маѣ 1901 года стрѣляли въ петербургскихъ рабочихъ на Шлиссельбургскомъ тракту при стачкѣ на Обуховскомъ заводѣ, а за нѣсколько дней до того ихъ убивали холоднымъ оружіемъ на Выборгской сторонѣ. Въ мартѣ 1902 г. тринадцать рабочихъ было убито въ Батумѣ, 11 ноября — шестеро въ Ростовѣ на Дону и 17-го нѣсколько десятковъ человѣкъ на станціи Тихорѣцкой.

Но современное русское государство озабочено не только сохраненіемъ господства капиталистовъ надъ наемными рабочими, но и господства дворянъ — земледель-

дѣльцевъ надъ русскимъ крестьянствомъ. Рядомъ съ купцомъ — фабрикантомъ въ качествѣ „опоры“ престола и „отечества“ стоитъ благородный потомокъ тѣхъ „душевладѣльцевъ“, которые всего только 40 лѣтъ тому назадъ перестали „людей на собакъ мѣнять“ и не успѣли еще позабыть всѣхъ прелестей крѣпостныхъ порядковъ. Оттѣсняемое постепенно буржуазіей, классомъ капиталистовъ, сословіе дворянъ-помѣщиковъ цѣпко держится за свои права „первенствующаго сословія“. Русское государство, искусственно поддерживая дворянское сословіе разными милліонными подачками изъ налоговъ, собранныхъ съ народа, въ то же время доставило ему прямую власть надъ личностью крестьянина (земскіе начальники, назначаемые изъ мѣстныхъ дворянъ, являются полновластными господами по отношенію къ крестьянамъ). Русское государство провело въ 1861 году такъ называемое „освобожденіе крестьянъ“ такимъ образомъ, что ограбило крестьянъ въ пользу помѣщиковъ на милліоны десятинъ земли и, передавъ самое дѣло „освобожденія“ въ руки дворянскихъ комитетовъ и мировыхъ посредниковъ изъ дворянъ, дало возможность дворянамъ ограбить крестьянъ еще собственными средствами при размежевкѣ земель, при введеніи „уставныхъ грамотъ“ и т. д. И то же русское государство въ настоящее время силою своей власти подавляетъ попытки крестьянъ добиться законными мѣрами (судомъ) возстановленія своихъ правъ на землю, нарушенныхъ въ 1861 году. Облекая мѣстныхъ дворянъ властью надъ личностью крестьянина, рѣшая безъ суда (административными мѣрами) столкновенія между дворянами и крестьянами, насильственно удерживая (для выгоды помѣщиковъ) крестьянъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ имъ нечѣмъ прокормиться — всѣмъ этимъ современное русское государство обостряетъ отношенія между крестьяниномъ и помѣщикомъ. Лишенные возможности законными путями бороться съ угнетающими и эксплуатирующими ихъ дворянами, крестьяне вынуждены дѣйствовать самовольно, своими средствами и — нужда заставляетъ — возстановляютъ свои права такими

мѣрами, какъ запашка помѣщичьихъ полей (т. е. такихъ, которыя числятся за помѣщикомъ, но, по мнѣнію крестьянъ, принадлежатъ имъ); или поджогомъ „экономическихъ“ построекъ, либо хлѣба, или прямымъ нападеніемъ на помѣщичьи усадьбы, какъ то было въ прошедшемъ году. Въ русской деревнѣ, — благодаря политикѣ правительства, безсовѣстно поддерживающаго всякое беззаконіе по отношенію къ крестьянамъ — идетъ постоянная междуусобная война между дворянской усадьбой и крестьянскимъ поселкомъ. И въ этой войнѣ къ услугамъ дворянъ государство представляетъ свою армію, какъ оно отдаетъ ее въ распоряженіе фабрикантовъ въ ихъ войнѣ съ рабочими.

Время отъ времени и въ деревнѣ производится „православнымъ воинствомъ“ разстрѣлъ безоружныхъ голодныхъ людей. Такъ въ началѣ апрѣля разстрѣливали крестьянъ подъ Полтавой въ дер. Ковалевкѣ. Но чаще всего въ этой войнѣ съ крестьянами армія выполняетъ роль палача — солдаты производятъ порку „бунтовщиковъ“ или охраняютъ полицейскихъ, занимающихся этимъ дѣломъ. Трудно сказать, что дѣйствуетъ болѣе развращающе на солдатъ: стрѣльба ли по приказу властей въ беззащитную толпу, часто въ стариковъ, женщинъ и дѣтей, или хладнокровное сѣченіе (часто до смерти) уже усмиренныхъ и связанныхъ людей. Одно можно сказать: пройдя эту школу, солдаты звѣрѣютъ до такой степени, что затѣмъ производятъ уже за свой счетъ, безъ приказа свыше, разграбленіе крестьянскихъ пожитковъ и насилованіе крестьянскихъ женщинъ. Такъ дѣлалось въ Харьков. губерніи весной 1902 г., когда губернаторъ князь Оболенскій огнемъ и мечемъ опустошалъ деревни возставшихъ крестьянъ. О насиліяхъ солдатъ было во время суда надъ крестьянами открыто заявлено адвокатами, протестовавшими противъ этихъ безобразій.

Армія оказываетъ еще одну услугу русскимъ помѣщикамъ. Когда цѣны на рабочія руки, благодаря обильному урожаю, сильно подымаются, войсковые командиры „отпускаютъ“ на работы въ экономіяхъ „своихъ“ солдатъ и тѣмъ способствуютъ пониженію цѣнъ до раз-

мѣровъ, выгодныхъ помѣщикамъ. Иногда то же дѣлается при стачкахъ сельскихъ рабочихъ.

Въ Россіи, однако, „государственный порядокъ“ означаетъ не только дворянскую и капиталистическую эксплуатацію но и господство правительственной власти надъ всѣми классами населенія. Въ странахъ свободныхъ, гдѣ народъ при помощи революціи завоевалъ себѣ политическія права, правительственная власть отвѣтственна передъ представителями народа и если и тамъ политика правительства служитъ интересамъ капиталистовъ, то лишь въ той мѣрѣ, въ какой народныя массы еще не совсѣмъ прониклись сознаніемъ своихъ интересовъ и поручаютъ представительство своихъ интересовъ (выбирая въ депутаты парламента) своимъ врагамъ — сторонникамъ капиталистической эксплуатаціи. Въ Россіи правительственная власть самодержавна: вся громадная масса чиновниковъ (бюрократія), тяготѣющая надъ русскимъ народомъ, отвѣтственна за свои дѣйствія только предъ самой собою, — каждый чиновникъ отвѣтственъ передъ своимъ начальствомъ, а на вершинѣ этой чиновничьей лѣстницы стоитъ царь, самодержавно властвующій надъ Россіей. Служа по мѣрѣ умѣнія экономическимъ интересамъ дворянъ и капиталистовъ, оберегая ихъ эксплуатацію, самодержавное правительство ревниво охраняетъ свое всевластіе надъ страной и отказывается передать какой бы то ни было части населенія контроль надъ своимъ управленіемъ. Но чѣмъ больше распространяется въ Россіи просвѣщеніе, чѣмъ болѣе отдѣльные классы населенія стремятся путемъ самодѣятельности отстаивать свои интересы, чѣмъ болѣе у нихъ является случаевъ убѣдиться въ безсмысліи, неспособности и своекорыстіи правящей шайки чиновниковъ, тѣмъ все болѣе распространяется въ населеніи чувство недовольства современнымъ государственнымъ порядкомъ, тѣмъ настоятельнѣе становится потребность въ политической свободѣ. Классы эксплуатируемые стремятся къ свободѣ, чтобы, пользуясь ею, успѣшнѣе бороться противъ эксплуатаціи; наиболѣе проницатель-

ные изъ самихъ эксплуататоровъ — изъ буржуазіи — стремятся къ политической свободѣ, потому что поняли, что самодержавіе стоитъ слишкомъ дорого и неспособно заботиться о культурныхъ потребностяхъ страны.

Политическая свобода означаетъ конецъ современному всевластію царя и его бюрократіи. Поэтому, всѣми средствами правительственной власти они стремятся подавить всякое движеніе, направленное къ достиженію политической свободы. И въ этомъ случаѣ послѣднимъ средствомъ является армія. Въ дни, когда народъ волнуется и организуетъ политическія демонстраціи во имя свободы, войска частью размѣщаются на улицахъ, частью стоятъ подъ ружьемъ въ казармахъ, готовыя, если движеніе приметъ грозные размѣры, затопить его въ крови народа. Въ случаѣ недостатка въ полицейскихъ силахъ пѣхота и кавалерія помогаютъ полиціи избивать безоружныхъ.

3. Милитаризмъ — школа развращенія народа.

Армія служитъ высшимъ классамъ — капиталистамъ и дворянамъ для завоеванія и разграбленія странъ, населенныхъ некультурными и слабыми народами; армія держитъ въ вынужденномъ повиновеніи порабощенные силой оружія народы и она же вынуждаетъ пролетаріевъ сносить эксплуатацію капиталистовъ, а крестьянъ — эксплуатацію помѣщиковъ — дворянъ; армія въ Россіи, кромѣ того, держитъ всѣ классы населенія въ повиновеніи у самодержавной кучки чиновниковъ; армія, словомъ, является оплотомъ всякой эксплуатаціи и всякаго угнетенія, она есть учрежденіе, которое служитъ интересамъ высшихъ классовъ въ ихъ борьбѣ съ нисшими классами. Но изъ кого же составляется эта армія враговъ народа?

Растущее соперничество между капиталистическими государствами вынуждаетъ ихъ, какъ мы видимъ, непрерывно увеличивать свои военныя силы. Такимъ образомъ, одно за другимъ, всѣ государства пришли къ тому, что ввели всеобщую воинскую повинность (въ Россіи введена въ 1874 году). При всеобщей воин-

ской повинности всѣ способные носить оружіе поочередно отправляютъ службу въ войскахъ. А это значитъ, что войско перестаетъ быть особымъ классомъ людей, отрѣзанныхъ отъ прочаго народа. Войско становится вооруженной частью всего народа. А такъ какъ въ современныхъ государствахъ большинство населенія составляютъ „низшіе", бѣдные классы, то есть неимущій пролетаріатъ и та масса „самостоятельныхъ" хозяевъ, которые въ экономическомъ отношеніи стоятъ на уровнѣ пролетарія и завтра станутъ таковыми (бѣдные крестьяне, одиночки ремесленники, кустари) — естественно, что современная армія представляетъ собой вооруженную часть нисшихъ классовъ народа.

И вотъ вооруженная часть нисшихъ классовъ народа оказывается той силой, которая въ рукахъ высшихъ классовъ служитъ для упроченія и усиленія эксплуатаціи и гнета, отъ которыхъ страдаютъ эти самые нисшіе классы народа. Выходитъ, что страждущая и угнетенная трудящаяся масса ежегодно выдѣляетъ изъ своей среды нѣсколько сотъ тысячъ самыхъ сильныхъ и здоровыхъ люлей, обязанность которыхъ держать въ уздѣ всю остальную часть этой массы, помогать ея эксплуататорамъ въ дѣлѣ эксплуатаціи, ея угнетателямъ — въ дѣлѣ ея угнетенія.

Не безсмыслица ли это? Не чудовищное ли противорѣчіе въ томъ, что часть рабочаго класса служитъ дубиной въ рукахъ враговъ всего рабочаго класса?

Чтобы это чудовищное явленіе могло происходить въ дѣйствительности, — необходимо извратить всѣ человѣческія чувства солдатъ, необходимо глубоко развратить ихъ, чтобы заставить позабыть о всякой связи съ народомъ. И государство, служащее интересамъ эксплуататоровъ, сознательно ставитъ себѣ эту цѣль развращенія той части народа, которая стоитъ подъ ружьемъ. Въ одной изъ своихъ рѣчей къ новобранцамъ германскій императоръ Вильгельмъ II сказалъ имъ, что они должны быть готовы въ тотъ день, когда императоръ прикажетъ стрѣлять въ своихъ собственныхъ отцовъ.

Digitized by Google

Посмотримъ же, какими средствами достигаетъ современное государство того развращенія солдатъ, при которомъ они — вчерашніе дѣти народа и завтрашніе товарищи его по нуждѣ и страданіямъ — сегодня молчаливо, словно наемные убійцы, стрѣляютъ въ него по приказу его враговъ?

Прежде всего, взятый въ армію молодой человѣкъ отрывается отъ своей семьи, отъ знакомой и близкой ему среды и даже отъ своей родной мѣстности. Нижегородецъ отправляется на службу въ Ригу, астраханскій калмыкъ — въ Петербургъ, еврей изъ Вильны — въ Нижній-Новгородъ или въ Ташкентъ. Особенно старательно угоняютъ подальше отъ своей родины поляковъ, такъ какъ хорошо понимаютъ, что полякъ въ солдатскомъ мундирѣ не станетъ стрѣлять въ своего брата-поляка, если онъ подымется противъ русскаго угнетенія. Въ послѣдніе годы царское правительство задалось цѣлью во что бы то ни стало заставить финляндцевъ служить не въ самой Финляндіи, какъ полагается по финляндской конституціи (основнымъ законамъ, утвержденнымъ присягой всѣхъ русскихъ царей отъ Александра I до Николая II), а въ русскихъ губерніяхъ. Правительству это нужно, чтобы имѣть въ Финляндіи русскихъ солдатъ, готовыхъ стрѣлять въ финляндскій народъ, когда онъ отстаиваетъ свою конституцію, свои законы и свободныя учрежденія. Но финляндскій народъ, хотя и немногочисленный, мужественно борется за свою свободу, и новые военные законы до сихъ поръ еще не проведены въ жизнь.

Чтобы привыкнуть къ ремеслу убійцы изъ-подъ палки, человѣкъ въ мундирѣ долженъ смотрѣть на окружающихъ его людей въ сермягѣ и рабочей блузѣ, какъ на „чужихъ", его слѣдуетъ поставить въ такія условія, чтобы за предѣлами казармы у него не было втеченіе всего времени службы никакихъ кровныхъ интересовъ, которое заполняли бы его жизнь за это время.

Но домашняя, семейная и товарищеская обстановка и производительный трудъ для малоразвитого и несло-

крутъ, есть главная школа, въ которой онъ воспитывается нравственно. Насильственно отрывая его отъ этой школы и не давая ему возможности проникнуться какими нибудь болѣе широкими общественными и умственными интересами *), военная служба способствуетъ нравственному огрубѣнію и одичанію солдата, его развращенію. Отсутствіе полезнаго труда и осмысленныхъ занятій легко способствуетъ тому, что молодой солдатъ въ свободное отъ службы время предается пьянству и половому разврату. Мѣста скопленія войска являются, какъ всѣмъ извѣстно, источникомъ развращенія окрестнаго женскаго населенія, а „христолюбивое воинство“ — какъ офицерство, такъ и солдаты, создаютъ главный спросъ на проституцію (на ряду съ казармами въ этомъ отношеніи стоятъ, пожалуй, монашескія лавры). Извѣстно, что казармы являются также однимъ изъ главныхъ очаговъ распространенія сифилиса.

Развращеніе и огрубеніе солдата — это косвенный результатъ тѣхъ условій жизни, въ которыя его ставитъ милитаризмъ для того, чтобы вытравить изъ него его прежнюю природу — крестьянскую или пролетарскую. Но этого недостаточно. Солдатъ долженъ не только перестать быть человѣкомъ съ человѣческими чувствами и мыслями, онъ долженъ стать — машиной для убійства, готовой дѣлать все, что приказано начальствомъ. И вся система казарменной муштровки направлена на то, чтобы сдѣлать солдата такой безсловесной машиной.

Побои и жестокія наказанія за каждый мелкій проступокъ; превращеніе солдата въ лакея, въ холопа всякаго изъ его многочисленныхъ начальниковъ; спеціальные военные суды, разбирающіе дѣла не на основаніи общихъ законовъ, а особыхъ воинскихъ, таковы тѣ средства поддержанія военной дисциплины, помощью

*) Военное начальство не поощряетъ, а большей частью и прямо преслѣдуетъ чтеніе среди солдатъ. Участіе въ какихъ-нибудь обществахъ воспрещается солдатамъ даже въ свободныхъ странахъ, не говоря уже о Россіи.

которой современный милитаризмъ создаетъ нужную ему человѣческую машину для убійства людей. „Солдатъ въ строю трупъ“, такими словами начальникъ Кіев. воен. округа, извѣстный ген. Драгомировъ опредѣлилъ, чѣмъ долженъ быть „образцовый“ солдатъ. Чѣмъ менѣе „разсуждаетъ“ солдатъ, чѣмъ безсмысленнѣе онъ, тѣмъ болѣе онъ пригоденъ для выполненія своего „святого“ призванія. Розги и дисциплинарные батальоны, каторга и разстрѣлъ — таковы тѣ устрашающія мѣры, которыми дѣйствуютъ на непокорную человѣческую природу, чтобы убить въ человѣкѣ всякую самостоятельность, всякое чувство личнаго достоинства, чтобы вытравить изъ солдата всякое желаніе „разсуждать“.

А для того, чтобы облегчить человѣку это превращеніе въ безсловесное орудіе, чтобы ослабить естественное сопротивленіе съ его стороны, — для этого современное общество соотвѣтственно воспитываетъ свою молодежь. Школа и церковь, государство и литература прославляютъ воинское ремесло, какъ наиболѣе благородную дѣятельность на пользу отечества. Всѣ другіе народы объявляются „врагами“ нашего народа и для защиты отъ этихъ мнимыхъ враговъ, якобы нужна армія, нужны „хорошіе солдаты“ а, слѣдовательно, нужна казарменная дисциплина, военные суды и побои начальства — все то, чѣмъ создаются эти „хорошіе солдаты“. Съ дѣтства современный человѣкъ приучается къ обоготворенію войны и военнаго сословія; военные парады и смотры съ ихъ театральной пышностью и торжественностью служатъ къ тому, чтобы вбивать въ головы неразвитыхъ людей религіозное почтеніе къ военщинѣ. Литература и школа прославляютъ какъ „героевъ“, наиболѣе извѣстныхъ полководцевъ, а учебники исторіи больше заняты исторіей военныхъ походовъ и описаніемъ сраженій, чѣмъ внутренней жизнью народовъ и ихъ культурнымъ развитіемъ.

Немудрено, что человѣкъ, который до того, какъ попалъ въ казарму, получилъ казенно-„патріотическое“ воспитаніе, не только добровольно подчиняется казар-

Digitized by Google

менной муштровкѣ, но сплошь и рядомъ становится военнымъ служакой „не только за страхъ, но и за совѣсть“, начинаетъ гордиться своимъ превращеніемъ въ безсловесную скотину и преисполняется любви къ своему „мундиру“ и къ мундирной „чести“. Среди старыхъ, заслуженныхъ солдатъ не мало такихъ безкорыстныхъ поклонниковъ казармы. Они то и помогаютъ „оболванивать“ рекрутовъ, превращать ихъ въ „заправскихъ“ солдатъ, то есть развращать ихь во славу „престола и отечества“.

Само собой понятно, что казарменное развращеніе, необходимое классовому государству для его цѣлей, достигается тѣмъ легче, чѣмъ болѣе неразвита та человѣческая масса, изъ которой воинская дисциплина должна вылѣпить живое чучело для убиванія людей. Въ старину военные командиры высказывали эту мысль самымъ откровеннымъ образомъ: дескать, солдатъ долженъ быть прежде всего какъ можно менѣе зараженъ „умствованіями“. Въ настоящее время, въ сущности, наши полководцы думаютъ точно также, но теперь даже генералы Драгоміровы, сказавъ въ одномъ циркулярѣ, что солдатъ долженъ быть „трупомъ“, въ слѣдующемъ спѣшатъ предупредить своихъ подчиненныхъ, что эти циркуляры должны остаться въ секретѣ. Ничего не подѣлаешь: народъ сталъ много иначе смотрѣть на вещи, и отъ него, — конечно, для его же пользы, — приходится скрывать, что его все еще считаютъ „святой скотиной“ (такъ знаменитый истребитель людей Скобелевъ назвалъ русскаго солдата). Народная масса развивается, научается мыслить по человѣчески, уважать свое человѣческое достоинство и требовать, чтобы его уважали такъ называемые „высшіе“ классы. Но этотъ подъемъ человѣческаго достоинства и развитіе человѣческой мысли грозятъ подорвать самыя основы милитаризма. Какъ мы видѣли, только обезличиваніемъ человѣка, только попраніемъ въ грязь его человѣческаго достоинства, только уничтоженіемъ въ немъ свободной мысли, казарма достигаетъ его превращенія въ того солдата, который готовъ стрѣлять сегодня въ —

тайцевъ, завтра въ поляковъ, а послѣ-завтра въ мужика или фабричнаго рабочаго. Поэтому, военное сословіе, — то есть тѣ, кто живутъ на счетъ милитаризма — заинтересовано въ задержкѣ народнаго развитія, заинтересовано въ томъ, чтобы народъ прозябалъ въ невѣжествѣ и холопствѣ. Военное сословіе вездѣ является опорой всякой старины въ политическомъ и общественномъ строѣ; наряду съ поповскимъ сословіемъ, военное сословіе вездѣ выступаетъ врагомъ всякаго демократическаго движенія, всякаго стремленія къ свободѣ.

4. Борьба съ милитаризмомъ въ свободныхъ странахъ.

И это вполнѣ естественнно, такъ какъ демократія (свободное народоправленіе) враждебна милитаризму, она требуетъ его уничтоженія.

Постоянныя арміи, какъ мы видѣли, являются орудіемъ угнетенія въ рукахъ современнаго классового государства. Не интересами защиты родины вызвана система постоянныхъ армій, но интересами поддержанія и усиленія господства эксплуататоровъ надъ эксплуатируемыми, буржуазіи надъ пролетаріатомъ. Поэтому, однимъ изъ основныхъ требованій пролетаріата въ его классовой борьбѣ съ буржуазіей является требованіе отмѣны постоянныхъ армій.

Пролетаріатъ требуетъ этой отмѣны, какъ необходимаго условія дѣйствительной политической свободы, дѣйствительно демократическаго образа правленія. Немыслима дѣйствительная политическая свобода, пока государственная власть, какова бы она ни была, имѣетъ въ своихъ рукахъ громадную вооруженную силу, которую она можетъ направить противъ народа. Немыслимъ свободный демократическій строй до тѣхъ поръ, пока значительная часть народа, систематически развращается и воспитывается въ духѣ рабства обязательной службой въ современной казармѣ. Невозможно господство свободы и политическаго равенства, пока въ государствѣ имѣется привилегированное сословіе офицеровъ, отдѣленное отъ массы гражданъ китайской стѣной особыхъ законовъ, особыхъ понятій о

„чести мундира“, особой нравственности, признающей дозволеннымъ то, что воспрещено „простымъ“ смертнымъ (дуэли).

Пролетаріатъ требуетъ отмѣны постоянныхъ армій потому, что система милитаризма, поддерживаемая ими, служитъ громаднымъ препятствіемъ дѣлу прогресса — то есть, развитію соціалистическихъ идей въ народѣ. Милитаризмъ искусственно поддерживаетъ рознь между національностями, натравливаетъ одни народы на другіе и отвлекаетъ умы дѣтей народа отъ дѣла борьбы за улучшеніе своего положенія къ такъ называемымъ „патріотическимъ“ задачамъ.

Пролетаріатъ борется за отмѣну постоянныхъ армій потому также, что все усиливающійся милитаризмъ является, какъ мы видѣли, постояннымъ источникомъ огрубѣнія и развращенія населенія.

Пролетаріатъ борется противъ милитаризма, такъ какъ милитаризмъ раззоряетъ народъ, требуетъ отъ народа все новыхъ и новыхъ денежныхъ жертвъ, отвлекаетъ отъ производительнаго труда сотни тысячъ здоровыхъ людей и тѣмъ самымъ увеличиваетъ тяготы труда для остального населенія.

И, наконецъ, пролетаріатъ борется противъ милитаризма потому, что существованіе постоянныхъ армій является вѣчной угрозой миру, создаетъ постоянную опасность всемірной ужасной войны, которая должна истребить милліоны людей и отбросить человѣчество назадъ.

Но чѣмъ могутъ быть замѣнены постоянныя арміи Неужели соціалистическій пролетаріатъ хочетъ оставит отечество безъ всякихъ средствъ къ оборонѣ?

Нѣтъ. Требуя отмѣны постоянныхъ армій, соціалистическая рабочая партія требуетъ замѣны ихъ народнымъ ополченіемъ (милиціей).

Обучите всѣхъ молодыхъ гражданъ военному ремеслу, не отрывая ихъ надолго отъ производительнаго труда и обычной житейской обстановки; дайте каждому обученному военному дѣлу гражданину необходимое оружіе и — повѣрьте — когда потребуется ему защищат

свою родину отъ какого-нибудь нашествія, онъ выполнитъ этотъ долгъ какъ нельзя лучше, несмотря на то, что не будетъ въ мундирѣ съ погонами. Тѣмъ немногимъ теперь странамъ, въ которыхъ нѣтъ постоянныхъ армій, а господствуетъ система народнаго ополченія (милиція), какъ, напр., Швейцарія, не приходится раскаиваться въ этомъ. Малочисленные буры не имѣли постоянной арміи, но каждый изъ нихъ прекрасно владѣетъ ружьемъ, и бурское ополченіе въ теченіе 3-хъ лѣтъ геройски выдерживало борьбу съ англичанами, обладающими „прекрасной“ постоянной арміей.

Военщина воображаетъ, что при системѣ народнаго ополченія немыслима та дисциплина, благодаря которой только и возможно успѣшное управленіе десятками и сотнями тысячъ людей. Но спеціалисты военнаго дѣла ошибаются, когда думаютъ, что необходимая въ военномъ дѣлѣ дисциплина возможна только изъ подъ палки, только на началахъ рабскаго подчиненія, которыми проникнута современная армія. Кромѣ дисциплины, навязанной силой и поддерживаемой страхомъ, существуетъ еще дисциплина, добровольно признаваемая людьми, сознающими, что они дѣлаютъ дѣло, необходимое для ихъ собственныхъ интересовъ. Безъ дисциплины, т. е. безъ безусловнаго подчиненія извѣстному порядку невозможно, напримѣръ, и работа въ крупныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ. Въ современномъ обществѣ эту необходимую дисциплину капиталистъ поддерживаетъ мѣрами грубаго насилія — суровымъ обращеніемъ, грубыми штрафами и страхомъ уволненія и, слѣдовательно, страхомъ передъ голодомъ. И иными мѣрами невозможно удержать порядокъ на современной фабрикѣ, гдѣ рабочіе ни чѣмъ не заинтересованы въ успѣшномъ ходѣ производства, отъ котораго имъ ни тепло, ни холодно. Но вотъ тѣ же самые рабочіе, соединяясь въ какой нибудь профессіональный союзъ или рабочее кооперативное общество или въ рабочую политическую партію, охватывающую десятки тысячъ людей, или же организуя громадную стачку, — тѣ же самые рабочіе оказываются способными поддерживать въ сво-

ей средѣ всю ту дисциплину, которая необходима для достиженія поставленной ими цѣли. Безъ помощи насилія и закона, въ рабочихъ организаціяхъ царитъ дисциплина, не менѣе строгая, чѣмъ фабричная, но отличающаяся отъ послѣдней тѣмъ, что эта дисциплина сознательно и добровольно поддерживается людьми, понимающими, что она необходима въ ихъ интересахъ. И такой же дисциплиной будетъ держаться производство въ будущемъ соціалистическомъ обществѣ, гдѣ не будетъ хозяевъ-фабрикантовъ съ ихъ неограниченной властью надъ рабочимъ.

Гражданинъ, знающій за что онъ сражается, всегда будетъ сражаться лучше, чѣмъ солдатъ, готовый изъ подъ палки бить направо и налѣво. Такой гражданинъ подчинится и необходимой дисциплинѣ. Но за то такой гражданинъ не пойдетъ стрѣлять въ родного брата или въ товарща по труду, устроившаго стачку; такой гражданинъ откажется выполнять роль дрессированнаго убійцы по заказу господина капитала. И такой гражданинъ всегда будетъ готовъ воспользоваться своимъ оружіемъ и своимъ знаніемъ военнаго ремесла, чтобы оказать рѣшительное сопротивленіе всякой попыткѣ враговъ народа посягнуть на народныя права.

Народное ополченіе является, поэтому, лучшимъ оплотомъ народной свободы.

Но именно потому-то народнаго ополченія не желаютъ и за постоянныя арміи стоятъ всѣ эксплуататоры, господствующіе въ современномъ обществѣ. Только соціальдемократія, какъ партія рабочаго класса, борется за отмѣну постоянныхъ армій. И только сломивъ сопротивленіе буржуазіи, пролетаріатъ добьется уничтоженія милитаризма — т. е. отмѣны постоянныхъ армій и введенія народнаго ополченія. Только партія пролетаріата является послѣдовательнымъ врагомъ милитаризма. Среди другихъ классовъ также находятся дѣятели, сознающіе всѣ пагубныя послѣдствія современнаго милитаризма. Но на практикѣ всѣ не-соціалистическія партіи вынуждены содѣйствовать развитію милитаризма, такъ какъ этого требуетъ классовой интересъ бур-

жуазіи, противъ котораго безсильны всѣ благія пожеланія отдѣлныхъ либераловъ и демократовъ. Силой „общественнаго мнѣнія“, натравленнаго во имя мнимаго „патріотизма“, буржуазія вынуждаетъ всѣхъ не порвавшихъ съ нею политиковъ способствовать такъ называемому „развитію національнаго могущества“, голосовать въ парламентахъ за новые расходы на армію, за усиленіе флота, за сохраненіе особыхъ военныхъ судовъ, за мѣры направленныя къ усиленію воинской „дисциплины“.

Противъ всѣхъ этихъ жертвъ на алтарѣ милитаризма въ европейскихъ парламентахъ голосуютъ представители рабочей партіи — соціальдемократы. „Ни одного человѣка, ни одной копейки милитаризму!“ таковъ пароль германской соціальдемократіи. Она не смущается тѣмъ, что за это ее на всѣхъ площадяхъ обзываютъ „врагомъ отечества“. Каждый разъ, какъ обсуждается бюджетъ военнаго министерства, соціальдемократы въ парламентахъ разоблачаютъ всѣ бѣдствія современнаго милитаризма и требуютъ замѣны постоянныхъ армій народной милиціей (ополченіемъ). Соціальдемократы не упускаютъ случая, чтобы не сообщить въ своихъ газетахъ всѣхъ жестокостей, совершаемыхъ въ арміи надъ солдатами во имя „дисциплины“. Они раскрываютъ гнусность спеціально военныхъ судовъ и требуютъ замѣны ихъ и разбора всѣхъ проступковъ военныхъ общими судами. Словомъ, неустанной агитаціей соціальдемократы подтачиваютъ основы милитаризма, распространяя въ широкихъ народныхъ массахъ сознаніе необходимости его уничтоженія.

Соціальдемократы этимъ не ограничиваются. Они стараются проникнуть въ самыя казармы и туда несутъ пропаганду соціализма. Больше всего въ этомъ направленіи сдѣлали бельгійскіе соціальдемократы. Они основали такъ называемую „молодую соціалистическую гвардію“ — организацію рабочей молодежи, которой еще предстоитъ служить въ войскахъ. Члены этой „гвардіи“, попадая въ казарму, являются пропагандистами борьбы съ милитаризмомъ. Подобныя же „гвардіи“ основы-

ваются и во Франціи. Существуютъ и спеціальныя газеты для солдатъ, издаваемыя соціалистами.

Рабочій праздникъ 1-го мая служитъ для соціалистовъ днемъ всемірной манифестаціи противъ милитаризма во имя требованія замѣны постоянныхъ армій народнымъ ополченіемъ.

5. Борьба съ милитаризмомъ въ Россіи.

Въ свободныхъ европейскихъ странахъ борьба съ милитаризмомъ ведется при помощи обычныхъ законныхъ средствъ, которыя конституція страны предоставляетъ рабочему классу: помощью парламентской агитаціи, свободнымъ устнымъ и печатнымъ словомъ,свободной организаціей.

Россійская соціаль-демократическая рабочая партія лишена всѣхъ этихъ законныхъ средствъ. Самодержавный порядокъ не даетъ рабочему классу никакихъ легальныхъ орудій для борьбы за свои требованія. Чтобы имѣть возможность вести широкую и успѣшную борьбу съ милитаризмомъ, рабочая партія въ Россіи должна добиться политической свободы, должна свергнуть самодержавіе.

Между тѣмъ, именно милитаризмъ является главной опорой русскаго самодержавія. Оно до такой степени безсмысленно и нелѣпо, оно такъ съумѣло вооружить противъ себя всѣ классы населенія, что не продержалось бы и одного дня, если бы не могло опираться на милліонную армію, скованную воинской дисциплиной и готовую по приказу начальства стрѣлять въ народъ. Привлечь на свою сторону армію или часть ея — значитъ нанести самодержавію смертельный ударъ.

Въ ту пору, когда другіе народы Европы боролись за политическую свободу, имъ удавалось достигнуть этого содѣйствія арміи. Революціи совершались при помощи уличной борьбы на баррикадахъ, но эта борьба, въ которой противъ организованной и хорошо вооруженной военной силы стояла плохо вооруженная и неорганизованная народная масса, эта борьба могла кончиться побѣдой народа лишь потому, что солдаты въ глу-

Digitized by Google

бинѣ души сочувствовали возстанію, вяло и неохотно дѣйствовали противъ народа, а подчасъ цѣлыми полками переходили на его сторону. Съ другой стороны, правительство, чувствуя, что армія ненадежна, терялось, не рѣшалось сразу пустить въ ходъ военную силу, давало народу время укрѣпиться, давало солдатамъ противорѣчивыя приказанія и тѣмъ окончательно сбивало ихъ съ толку и раздражало противъ себя.

Добиться такого настроенія въ арміи, такой неувѣренности въ рядахъ правительства — такова неотложная задача русской соціаль-демократіи. И чѣмъ чаще повторяются случаи вооруженнаго нападенія солдатъ на народную толпу, тѣмъ больше проникаетъ въ революціонные ряды сознаніе необходимости понести революціонное слово въ казармы.

Кое-какіе шаги въ этомъ направленіи уже сдѣланы. Комитеты соц.-дем. партіи ведутъ агитацію среди новобранцевъ. Не забитые еще казарменной муштровкой, живо ощущая горечь разлуки съ своими родными, новобранцы представляютъ особенно благопріятную почву для революціоннаго посѣва. Кое-гдѣ (въ Зап. Краѣ) рабочіе устраиваютъ демонстраціи при проводахъ новобранцевъ, и послѣдніе уносятъ въ казармы воспоминаніе о толпѣ земляковъ, кричавшихъ вслѣдъ имъ: „Долой самодержавіе! Долой постоянныя арміи!“ Кое-гдѣ среди солдатъ уже имѣются революціонные кружки, ведущіе постоянную пропаганду. Рядъ воззваній къ солдатамъ и къ офицерамъ былъ изданъ соціаль-демократами по поводу народныхъ демонстрацій или стачекъ, во время которыхъ посылались войска для усмиренія. Правильно поставить эту агитацію и расширить ее въ достаточной мѣрѣ наша партія сможетъ тогда, когда окончательно объединится и создастъ прочную центральную организацію, сильный Центральный Комитетъ, который сможетъ выдѣлить спеціальныя силы на дѣло агитаціи въ войскѣ и для этой цѣли используетъ тѣ солдатскіе и офицерскіе революціонные кружки, которые уже имѣются на лицо.

Digitized by Google

Сознательные рабочіе должны пользоваться всѣми

подходящими случаями для того, чтобы расположить солдатъ къ нашему дѣлу. Знакомясь съ солдатами, разоблачая въ нелегальной печати факты, характеризующіе безправное положеніе русскаго солдата, обращая особенное вниманіе на рабочую молодежь, которой предстоитъ идти на службу, — всѣмъ этимъ сознательные рабочіе могутъ облегчить доступъ революціонныхъ идей въ казармы. Въ тѣхъ случаяхъ, когда противъ стакнувшихся или демонстрирующихъ рабочихъ посланы войска, рабочіе должны обращаться къ нимъ съ воззваніями, должны показать, что видятъ въ солдатѣ того же рабочаго человѣка, который только по своей темнотѣ служитъ орудіемъ въ рукахъ народныхъ враговъ. Въ западно-европейской исторіи нерѣдки были случаи, когда высланные противъ рабочихъ солдаты проникались сочувствіемъ къ нимъ послѣ того, какъ при первой встрѣчѣ съ рабочей толпой услышали ея кликъ: „да здравствуютъ солдаты!“

Практика уличныхъ битвъ учитъ, что очень важно, при столкновеніи народной массы съ военнымъ отрядомъ, съ самаго начала разстроить сплоченные ряды солдатъ. „Солдатъ въ строю, что трупъ“ — эти слова Драгомирова вѣрно передаютъ вліяніе на настроеніе солдата стройной шеренги, въ которой онъ себя чувствуетъ малеьнкой спицей большого механизма, управляемаго волей начальника. Когда же ряды разстроены, когда толпа — мужчины и женщины — раздѣлили отрядъ на маленькія группы, то солдаты становятся самостоятельнѣе и доступнѣе воздѣйствію тѣхъ человѣческихъ чувствъ, которыя вытравляются военной „дисциплиной“.

Чѣмъ болѣе широкіе круги населенія будетъ захватывать соціалистическая агитація, чѣмъ болѣе въ нашихъ листкахъ и газетахъ будетъ говориться о всѣхъ нуждахъ трудящагося люда и о всѣхъ преступленіяхъ самодержавія, тѣмъ болѣе подготовленной будетъ вступать вь казармы крестьянская и городская молодежь къ воздѣйствію революціонной идеи. А чѣмъ чаще происходятъ столкновенія между народомъ и войсками, тѣмъ

Digitized by Google

все болѣе тревожное настроеніе охватываетъ солдатъ, тѣмъ большее количество ихъ задумывается надъ причинами этихъ столкновеній, тѣмъ больше запросовъ подымается въ ихъ головахъ.

Задача рабочей партіи — продолжая свою агитаціонную дѣятельность въ широкихъ массахъ населенія, способствовать прямой пропагандой среди солдатъ тому, чтобы приблизился моментъ, когда передъ революціонной толпой опустятся солдатскія ружья, и изъ солдатскихъ рядовъ раздастся привѣтственный крикъ: „Да здравствуетъ народъ! Да здравствуетъ свобода!“ И этотъ кличъ будетъ похороннымъ гимномъ современному самодержавію.

Digitized by Google

Digitized by Google

14 DAY USE
RETURN TO DESK FROM WHICH BORROWED

LOAN DEPT.

This book is due on the last date stamped below, or on the date to which renewed.
Renewed books are subject to immediate recall.

APR 17 '64 H
REC'D LD
MAY 6 1964
SEP 28 1974 38
SEP 29 '76
REC. CIR.

Digitized by Google

LD 21A-40m-4,'63
(D6471s10)476B

General Library
University of California
Berkeley

YA 07962

Digitized by Google

Digitized by Google